

ВЕСТИ

КАЗАЧЬИХ ВОЙСК

№ 3 (6) август 1997 г.

ПОДАРОК ДОНСКИМ КАДЕТАМ

18 мая 1997 г. стало знаменательным днем в недолгой пока истории 2-го Донского Императора Николая II кадетского корпуса (Ростов-на-Дону). На корпусном празднике казаками Америки воспитанникам корпуса и их наставникам было торжественно вручено знамя. Кроме изображения самого шефа корпуса, на знамени также вышиты памятные знаки — кресты Галлиполи, Лемноса и Безерте, где после отступления из России продолжалась история Русской

армии и ее казачьих частей. Знамя было изготовлено Вашингтонской общеказачьей станицей (атаман Владимир Николаевич Будков) по инициативе Донского атамана зарубежом, председателя Тройственного Союза казаков Дона, Кубани и Терека проф. Н.В.Федорова. В Россию его привезли донские казаки братья Алексей и Сергей Ретивовы. Помимо знамени, они передали руководству корпуса (директору полковнику Н.В.Козловскому и его заместителю войск старшине И.В.Карасеву) собранные в США средства, а также поздравления атаманов американских казачьих организаций.

Подробнее о корпусном празднике, напутствия и пожелания донским кадетам из США и Канады — на 5 странице газеты.

Пользуясь случаем, редакция "Станицы" поздравляет учащихся корпуса и их наставников, своих давних знакомых, стоявших у истоков возрождения российского казачества, с обретением ими знамени корпуса, с большим успехом в работе. Желаем вам новых удач!

Исполнилось 25 лет со дня смерти А.И.Рогожина, последнего командира Русского Корпуса. Материал о нем — на стр. 14. Фото 1963 г., Нью-Йорк.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ И КАЗАЧЕСТВО

В течение последних дней в Администрации Президента Российской Федерации и Правительстве России прошел ряд важных мероприятий, посвященных вопросам реализации государственной политики в отношении казачества.

Так, 23-24 июня с.г. в Главном управлении казачьих войск при Президенте Российской Федерации прошел Совет атаманов войсковых казачьих обществ, внесенных в государственный реестр, и общественных казачьих объединений. В его работе приняли участие заместитель Руководителя Администрации Президента Российской Федерации Е.В.Савостьянов, начальник Главного управления казачьих войск А.П.Семенов, представители Совета Безопасности Российской Федерации, федеральных министерств и ведомств.

На Совете обсуждались вопросы организации государственной и иной службы российского казачества, а также ее обеспечения, укрепления взаимодействия казачьих организаций с органами власти всех уровней, совершенствования правовой базы деятельности казачьих обществ.

В принятом казачьими атаманами решении отмечается необходимость усиления работы органов власти по созданию условий для организации службы членами казачьих обществ. По мнению лидеров российского казачества, такая работа должна проводиться в рамках курса на укрепление целостности федеративного государства, усиление президентской вертикали власти. В связи с этим члены Совета высказали мнение о необходимости назначения окружных атаманов реестровых казачьих войск на должности в аппаратах Полномочных представителей главы государства в субъектах федерации.

Атаманы также обратились к Правительству Российской Федерации с призывом принять в течение ближайших месяцев ранее согласованный проект федеральной целевой программы поддержки казачьих обществ, внесенных в государственный реестр. Одновременно в Совете решено создать экономический сектор, в состав которого, кроме всех остальных, войдут представители Минэкономики, Минфина и ряда других федеральных министерств и ведомств.

Участники Совета также заняли четкую и жесткую позицию по отношению к законопроекту "О казачестве", принятому недавно Государственной Думой с подачи депутатов от оппозиции. Этот законопроект назван атаманами "неконституционным по сути и

губительным для казачества", поскольку "ставит крест" на возрождении государственной и иной службы казачества, "служит интересам узкой группы деятелей от казачества". Атаманами было выражено недоумение фактом откровенного игнорирования депутатами нижней палаты парламента замечаний Президента Российской Федерации, назвавшего законопроект концептуально неприемлемым, а также пассивной позицией по этому вопросу полномочного представителя главы государства в Государственной Думе. В том случае, если законопроект все-таки будет принят российскими сенаторами, Совет атаманов намерен просить Б.Н.Ельцина применить право вето.

Руководители казачьих организаций также выразили недоумение распространенными в ряде средств массовой информации сведениями о якобы имевшем место переходе Всекубанского казачьего войска на государственную службу. В действительности, руководители этого общественного казачьего объединения не только отказались от внесения Всекубанского казачьего войска в федеральный государственный реестр, но и встали на путь раскола кубанского казачества на мелкие организации, полностью подконтрольные властям Краснодарского края, Адыгеи и Карачаево-Черкессии.

Присутствовавшие на Совете руководители Администрации Президента Российской Федерации, федеральных министерств и ведомств заявили о том, что разговор получился конструктивным. Они заверили атаманов в своей решимости полностью выполнить задачи по государственному становлению российского казачества, поставленные Президентом России.

Проблемам взаимодействия реестровых казачьих войск с федеральными и региональными властями, организации службы казачества была посвящена и встреча, состоявшаяся 24 июня у заместителя Председателя Правительства Российской Федерации В.М.Серова. На ней В.М.Серов в соответствии с поручением Президента России Б.Н.Ельцина представил недавно утвержденный главой государства атаманы Волжского, Сибирского, Забайкальского и Терского войсковых казачьих обществ главам администраций субъектов Российской Федерации, на территории которых находятся эти войсковые казачьи общества.

На встрече было подчеркнуто, что главной задачей, стоящей и перед атаманами войск, и перед руководством органов власти

всех уровней, является создание условий для организации несения казаками государственных видов службы — военной, службе по охране государственной границы и т.п. С другой стороны, здоровое, реестровое казачество должно стать одним из основных элементов, обеспечивающих политическую и социальную стабильность в регионах. Нужно активнее привлекать членов казачьих обществ к охране общественного порядка, ликвидации последствий стихийных бедствий, охране и контролю за использованием земель и другим видам службы.

В своем выступлении вице-премьер отметил, что утверждение войсковых атаманов Президентом России является свидетельством огромного доверия к ним со стороны главы государства, значимости казачества в общественно-политической жизни страны. Однако, первоочередная задача атаманов — налаживание конструктивного сотрудничества с региональной властью, выработка единых позиций по вопросам жизнедеятельности казачьих войск. В то же время и органы власти обязаны приложить все усилия для спокойного разговора с казачеством для нахождения решения конкретных проблем. В.М.Серов выразил мнение, что личный контроль глав администраций за разработкой и осуществлением программ развития реестровых казачьих войск станет самой серьезной гарантией конструктивного сотрудничества региональной власти и казачества.

25 июня с.г. по инициативе Совета атаманов Юга России (состоящего из атаманов Астраханского и Всекубанского казачьих войск, Терского войскового казачьего общества и Всеволожского войска Донского) в Администрации Президента Российской Федерации состоялось совещание по вопросам, связанным с развитием ситуации на Северном Кавказе.

В работе совещания приняли участие заместитель Руководителя Администрации Президента Российской Федерации Е.В.Савостьянов, начальник Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации А.П.Семенов, заместитель Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Б.А.Березовский, атаманы казачьих войск. Планировалось, что в мероприятии будет участвовать первый вице-премьер правительства Чеченской Республики Ичкерия М.Удугов, однако он не смог прибыть в Москву ввиду сложной социально-экономической ситуации внутри ЧРИ.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

РЕКОМЕНДАЦИИ

Эти материалы уже были опубликованы в газете Волжского Казачьего Войска — самарском "Казачьем вестнике", № 1 за этот год. Мы считаем необходимым довести их до еще более широкого сведения казаков — ведь в ситуации, когда известное положение в армии и органах МВД не вызывает у многих прилива энтузиазма от мысли, что предстоит служить именно в них, для казачьих обществ наиболее привлекательной остается тесная непосредственная работа с Федеральной пограничной службой и федеральными ведомствами в сфере природопользования и природоохраны.

Главное Управление казачьих войск обратилось в ряд из них с просьбой рассмотреть возможность и порядок заключения договоров на несение казачьими обществами соответствующих государственных служб. Полученные ответы приводятся здесь в кратком изложении редакции "Казачьего вестника".

Минсельхозпрод России за подписью первого зам. министра В.Н.Щербачева сообщил: в связи с тем, что министерства, управления (департаменты) сельского хозяйства и продовольствия субъектов РФ находятся в составе органов исполнительной власти этих субъектов, то и заключение договоров о несении госслужб членами казачьих обществ, зарегистрированных в установленном порядке, надо вести в органах исполнительной власти по месту расположения казачьих обществ.

Министерство природных ресурсов в лице зам. министра В.Б.Мазура уведомило, что им даются соответствующие указания территориальным геологическим комитетам, бассейновым водохозяйственным управлениям и территориальным комитетам водного хозяйства о заключении с войсковыми казачьими обществами, расположенными на их территории и внесенными в Госреестр, договоров на несение ими соответствующих видов служб.

Председатель Госкомитета по охране окружающей среды В.И.Данилов-Данильян сообщил, что он поручил заключение таких договоров своим территориальным природоохранным органам.

Зам. министра по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации стихийных бедствий Н.Локтионов сообщил, что договора с казачьими обществами должны подписывать руководитель или заместитель руководителя федерального органа исполнительной власти, т.е. самого МЧС России. Поэтому эти договоры могут быть заключены только с самим министерством.

Госкомрыболовство письмом первого зам. председателя Комитета А.В.Родина подтвердило готовность привлекать членов казачьих обществ к охране рыбных запасов на правах общественных инспекторов рыбоохраны. В этих целях даны указания бассейновым управлениям рыбоохраны — Азоврыбвод, Кубаньрыбвод, Севкаспрыбвод, Камауралрыбвод, Енисейрыбвод, Амуррыбвод, Приморьрыбвод.

Из Федеральной службы лесного хозяйства зам. руководителя Д.И.Одинцов сообщил, что приказом № 120 от 12.07.96 г. начальникам территориальных органов управления лесным хозяйством в субъектах РФ предоставлено право заключать договора на выполнение казачьими обществами различных видов лесохозяйственных работ.

Ниже мы приводим тексты указанного Приказа и соответствующих Рекомендаций к нему в сокращенной редакции "Казачьего вестника".

ПРИКАЗ

Приказываю:
1. Руководителям органов управления лесным хозяйством в субъектах Российской Федерации, национальных парков, баз авиационной охраны лесов:

1.1. Принять к руководству и исполнению... нормативные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с привлечением членов казачьих обществ к работам по охране лесов от пожаров, борьбе с нарушителями лесного законодательства, защите от вредителей и болезней леса.

1.2. Разработать систему мер, стимулирующих привлечение членов казачьих обществ к работам по охране и защите лесов. При определении видов работ, на которые могут привлекаться члены казачьих обществ, и заключении в установленном порядке договоров с казачьими обществами руководствоваться положениями Типового договора, утвержденного Указом Президента РФ от 13 июня 1996 г. № 882.

1.3. Предусмотреть выделение в установленном законодательством порядке казачьим обществам, и их членам участков лесного фонда для проведения лесоохранных, лесозащитных и других видов лесохозяйственных работ.

1.4. Активно содействовать казачьим обществам в их деятельности по несению службы в системе органов управления лесным хозяйством. Разработать и осуществить мероприятия по материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности казачьих обществ.

1.5. Предусматривать при разработке планов финансирования органов управления лесным хозяйством на очередной год, начиная с 1997 г., финансирование мер, способствующих привлечению членов казачьих обществ к работам по охране и защите лесов.

1.6. Создать, при необходимости, в пределах штатной численности подразделение по работе с казачьими обществами или возложить эту работу на одно из структурных подразделений органа управления лесным хозяйством. Установить временную отчетность лесхозов перед органами управления лесным хозяйством по вопросам привлечения членов казачьих обществ на работы в лесное хозяйство...

2. Экономическому управлению (Г.А.Вержевикиной), Управлению кадров и учебных заведений (В.А.Туркину) ... внести предложения по организации в структуре центрального аппарата Федеральной службы лесного хозяйства России отдела по работе с казачьими обществами и альтернативной службы.

3. Заместителю руководителя Рослесхоза М.Ю.Клинову, экономическому управлению (Г.А.Вержевикиной), управлению инвестиций и ресурсного обеспечения (Б.Н.Сону) предусмотреть в проекте бюджета на 1997 г. целевое выделение средств на организацию подразделений по охране и защите лесов из числа членов казачьих обществ.

4. Заместителю руководителя Рослесхоза М.Ю.Клинову, экономическому управлению (Г.А.Вержевикиной), управлению охраны и защиты лесов (В.Н.Сергеенко), институту "Росгипролес" (В.И.Летягину) совместно с заинтересованными структурными подразделениями центрального аппарата Рослесхоза разработать Положение о деятельности членов казачьих обществ в системе органов управления лесным хозяйством с приложением необходимых нормативно-технических документов по видам работ.

5. Управлению охраны и защиты леса во взаимодействии с Главным управлением казачьих войск при Президенте РФ обеспечить контроль за соответствием заключаемых договоров о несении государственной и иной службы членами казачьих обществ Конституции Российской Федерации, законам и иным нормативным правовым актам РФ.

6. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на управление охраны и защиты леса, управление кадров и учебных заведений.

Руководитель Федеральной службы лесного хозяйства России В.А.ШУБИН

В соответствии с указами Президента Российской Федерации... а также исходя из потребностей лесного хозяйства и опыта работы отдельных органов управления лесным хозяйством по взаимодействию с казачьими обществами Федеральная служба лесного хозяйства России предлагает примерный перечень лесохозяйственных работ, на которые могут привлекаться члены казачьих обществ:

- участие вместе с органами МВД и государственной лесной охраны Рослесхоза в охране лесов от нарушений лесного законодательства и выявления нарушителей;
- обнаружение и тушение лесных пожаров;
- патрулирование наиболее ценных хвойных массивов в периоды высокой пожарной опасности;
- охрана хвойных насаждений в предновогодний период;
- разработка горельников;
- проведение лесокультурных мероприятий;
- выращивание посадочного материала в лесных питомниках (на договорных началах);
- организация и обеспечение работы массового отдыха населения, а также поддержание должного общественного порядка в них;
- проведение профилактической работы с населением по предупреждению лесонарушений, в том числе выступления в средствах массовой информации;
- осуществление совместно с работниками государственной лесной охраны контроля за лесопользованием в лесах других лесовладельцев;
- аренда участков лесного фонда.

При заключении договоров на выполнение лесохозяйственных работ органы управления лесным хозяйством могут принимать на себя следующие обязательства:

- по согласованию с руководством казачьих обществ осуществлять прием членов казачьих обществ на вакантные места для работы в качестве временных пожарных сторожей, лесников, мастеров леса, обеспечивать их обучение и повышение квалификации на курсах, в техникумах и т.д.;
- изучать с привлекаемыми членами казачьих обществ правила пожарной безопасности, права и обязанности общественных лесных инспекторов с выдачей им соответствующих удостоверений;
- обучать лесников и общественных лесных инспекторов по охране лесов из членов казачьего общества, в том числе путем направления на курсы повышения квалификации, а также в высшие и средние специальные учебные заведения;
- периодически проводить переквалификацию работников государственной лесной охраны из числа членов казачьих обществ и изменять разряды оплаты в сторону увеличения по мере повышения квалификации;
- определять участки лесного фонда вокруг станиц, деревень, поселков, городов для охраны на общественных началах членами казачьих обществ;
- привлекать школьников из казачьих семей в организуемые школьные лесничества;
- выделять в состав подвижных групп (разъездов), организуемых из числа членов казачьих обществ, работников государственной лесной охраны;
- обеспечивать казачьи разъезды по возможности средствами связи, а в холодное время года вагончиками;
- организовывать при лесхозах, лесничествах из числа членов казачьих обществ добровольные пожарные дружины;
- подготавливать группы по охране лесов от пожаров и соблюдению требований лесного законодательства, а также по тушению лесных пожаров в каждом лесхозе, на территории которого проживают члены казачьих обществ;
- вводить отдельный учет (отчетность) деятельности членов казачьих обществ в лесном хозяйстве;

- принимать участие в подготовке и согласовании Уставов войсковых казачьих обществ в части, касающейся привлечения членов казачьих обществ к несению службы и работе в лесном хозяйстве, в составлении и подписании типового договора о несении членами казачьих обществ государственной и иной службы;
- предусматривать в соответствии с указами Президента РФ условия и порядок обеспечения членов казачьих обществ, переселившихся в другие районы (особенно — пограничные) и участвующих в охране и защите лесов, древесины на строительство и капитальный ремонт индивидуальных жилых домов и надворных построек, дровами для отопления, лошадьми для несения лесоохранной деятельности.

В соответствии с решениями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, принятыми по предложениям органов управления лесным хозяйством в установленном законодательством РФ порядке, рекомендуется:

- разработать систему премирования особо отличившихся в охране лесов общественных инспекторов из числа членов казачьих обществ;
- выплачивать до 50% от сумм штрафов за лесонарушения, выявленные общественными инспекторами из казаков, и поступивших на счета лесхозов, отмечать наиболее активных членов казачьих формирований ценными подарками;
- казакам, постоянно и активно участвующим в охране и защите лесов, предоставлять льготы (бесплатно или за 50% стоимости выделение дров, выделение во временное пользование земельных наделов, сенокосов и т.п.);
- оказывать материальную помощь на развитие казачьего движения в размере до 30% от сумм штрафных санкций, поступивших на счета органов управления лесным хозяйством за лесонарушения, выявленные членами казачьих обществ;
- за осуществление функций общественного контроля членами казачьих обществ по охране лесов от пожаров и лесонарушений выплачивать казачьему обществу ежемесячно не менее четырех минимальных зарплат при условии полного и качественного выполнения обязательств, предусмотренных соглашением.

При заключении договора на выполнение лесохозяйственных работ органы управления лесным хозяйством могут возлагать на казачьи общества следующие обязательства:

- направлять на работу в государственную лесную охрану наиболее активных и дисциплинированных членов своего общества по мере появления свободных должностей;
- организовывать по согласованию с лесхозами рейды общественных инспекторов (из числа членов своего общества) по охране лесов от пожаров и незаконных порубок;
- выделять по графику разъезды на патрулирование наиболее ценных хвойных массивов в периоды высокой пожарной опасности;
- выделять по графику разъезды на патрулирование хвойных насаждений в предновогодний период;
- принимать активное участие в сохранности государственной собственности на правах общественных лесных инспекторов;
- осуществлять контроль за трудовой дисциплиной работников лесной охраны из числа членов казачьих обществ с принятием к нарушителям мер согласно устава казачьего общества;
- принимать активное участие в тушении лесных пожаров, разработке горельников, лесокультурных мероприятиях и других действиях государственной лесной охраны;
- выполнять работы по выращиванию посадочного материала в лесных питомниках;
- обеспечивать совместно с органами управления лесным хозяйством работы по созданию зон массового отдыха населения и поддержанию должного общественного порядка в них;
- проводить профилактическую работу с населением по предупреждению лесонарушений, в том числе выступления в средствах массовой информации;
- осуществлять совместно с работниками государственной лесной охраны контроль за лесопользованием в лесах других лесовладельцев.

Начальник управления охраны и защиты леса В.Н.Сергеенко

ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ ОТ ЧУЖИХ УСПЕХОВ

По поводу высказываний депутата Государственной Думы, атамана общественного объединения "Союз казаков" А.Г.Мартынова

По сведениям информационного агентства ИТАР-ТАСС, 25 июня с.г. в г.Москве состоялась пресс-конференция депутата Государственной Думы, атамана общественного объединения "Союз казаков" А.Г.Мартынова. На ней А.Г.Мартыновым был приведен ряд примеров, якобы свидетельствующих о большом вкладе вышеназванного общественного объединения в дело возрождения и становления российского казачества.

В частности, было заявлено о том, что "Союз казаков" комплектуется из числа казаков-призывников 32 воинские части Минобороны и 38 пограничных застав ФПС России. Эта же общественная организация имеет "свои" школы и гимназии. Более того, именно "Союз казаков" якобы устраивает фестиваль "Казачий круг", посвященный 850 -летию Москвы.

В связи с вышеприведенными высказываниями А.Г.Мартынова Главное управление казачьих войск при Президенте Российской Федерации считает необходимым заявить следующее.

1. В настоящее время в соответствии с указами Президента Российской Федерации о российском казачестве, директивами Минобороны и ФПС России, иными нормативными актами из числа казаков полностью или частично комплектуются ряд воинских частей и пограничных застав. В эти подразделения в последние годы направляются призывники из числа членов различных казачьих организаций, в том числе, структурных подразделений "Союза казаков", "Союза казачьих войск России и зарубежья" и других общественных объединений.

В настоящее время основную массу призывного контингента из числа казаков составляют лица - члены реестровых войсковых казачьих обществ, не входящих в состав "Союза казаков" и других общественных казачьих организаций.

2. Все существующие казачьи школы, гимназии, кадетские корпуса и иные учебные заведения, программы которых предусматривают изучение казачьих воинских и иных традиций, финансируются, как правило, из средств местных и региональных бюджетов. Кроме того, широко распространена практика оказания спонсорской помощи указанным заведениям со стороны различных коммерческих структур, благотворительных фондов и общественных организаций, в том числе, "Союза казаков" и аналогичных ему объединений.

Главное управление не располагает сведениями ни об одном учебном заведении, полностью или в основном финансируемом "Союзом казаков".

3. Фестиваль "Казачий круг", посвященный 850 -летию Москвы, проводится по инициативе уполномоченного Правительства Москвы по вопросам казачества при организационной поддержке Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации. Финансирование фестиваля осуществляется за счет бюджета г.Москвы, а также спонсорских взносов. Ни "Союз казаков", ни сам А.Г.Мартынов никакого отношения к подготовке и проведению фестиваля не имеют.

С.Е.Донцов

НОВОСТИ * НОВОСТИ * НОВОСТИ

26 мая изданы распоряжения Президента Российской Федерации об утверждении атаманов войсковых казачьих обществ: А.В.Богданова — атаманом Забайкальского, В.К.Шевцова — атаманом Терского, В.А.Калетина — Сибирского войск.

2 июня в интервью заместителя командующего Забайкальского пограничного округа И.Курилова говорится о том, что итоги эксперимента по невойсковой охране госграницы с привлечением казаков в ЗаБПО признаны удовлетворительными. Пограничража будет и впредь широко использоваться для охраны границы. 5 июня в Чите подписан договор между командованием ЗаБПО и Забайкальским войсковым казачьим обществом о несении казаками пограничной службы.

6 июня в п. Юца Ставропольского края состоялся Совет атаманов казачьих войск Юга России. Обсуждены вопросы, связанные с ситуацией вокруг мирного договора между Россией и Чечней. Рассмотрены ряд организационных и экономических вопросов. По предложению представителей ГУКВ и правительства Ставропольского края приняты решения по основному вопросу было отложено. Из состава Совета выведен атаман Ставропольского войска В.Шарков. Приняты председателем Совета атаманов Кубанского казачьего войска В.Захаров и атаман Майкопского отдела ККВ Н.Бурхайло.

7-8 июня в п. Тульский респ. Адыгея прошел первый региональный фестиваль казачьей культуры. В нем участвовали фольклорные коллективы Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области, Адыгеи и Карачаево-Черкессии. Финансировало мероприятие Министерство культуры России.

9 июня в Кремле состоялась встреча между Президентом РФ и директором ФПС А.Николаевым. В ходе встречи Президент поддержал проводимый ФПС эксперимент по невойсковой охране российско-казахстанской границы преимущественно силами казачьих формирований.

19 июня в Ростове на Дону состоялась пресс-конференция атамана войскового казачьего общества ВВД В.Хижнякова в связи с внесением войска в госреестр. Были подняты конкретные вопросы, прежде всего, по организации государственной и иной службы членов ВВД.

20 июня Госдума приняла в 3-м чтении проект федерального закона "О казачестве". Он принят подавляющим числом голосов при отсутствии возражений со стороны представителя Президента в Думе А.Котенкова.

21 июня в Краснодаре состоялся т.н. "Большой круг Кубанского казачьего войска". Присутствовали делегаты из Краснодарского края, Адыгеи и Карачаево-Черкессии — двух ранее альтернативных "Кубанских войск". Обсуждались вопросы развития казачьего движения на Кубани. Участники мероприятия заявили о своей поддержке политики Президента РФ по государственному становлению казачества, осудили действия главы администрации края Н.Кондратенко и атамана Всекубанского казачьего войска по созданию "краевого реестра" казачьих обществ. Избраны руководящие органы "единого Кубанского казачьего войска", председателем Совета атаманов которого стал депутат, председатель комитета Законодательного Собрания края В.Захаров.

С минувшего учебного года в Воронежском государственном университете доцентом В.Т.Дедовым в рамках программы "История Отечества" читается (по выбору студентов) курс "Казачество в Российской Федерации".

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ ЗАКОНА

Как постоянный читатель "Станицы", со все большей тревогой слежу за судьбой законопроекта, известного как закон "О казачестве". Вы справедливо критикуете его многочисленные изъяны.

ПИСЬМО КАЗАКА

Полностью разделяя позицию газеты в отношении попыток навязать казачеству небывалого Верховного Атамана (за данным положением проекта маячит фигура "беспартийного" А.Г.Мартынова и возглавляемый им всероссийский колхоз под названием "Общероссийское казачье объединение"), замечу, что вы почему-то обходите другие, просто вопиющие нарушения, заложенные в ст. ст. 16—19.

Вот и в официальном Заключении на данный законопроект, направленном Президентом в Госдуму, нет упоминаний об этом "изъяне", который, как представляется, является ключевым в законопроекте, определяя порядок прохождения службы казаками в составе частей организованного резерва.

Мина, заложенная здесь под казачество, столь опасна, что стоит процитировать первоисточник:

"Ст. 16. Комплектование казачьих воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск производится путем периодического направления находящихся в резерве казачьих формирований в полном составе на военную службу.

Ст. 17. Срок военной службы казачьих формирований составляет два года.

Нахождение в резерве до очередного направления казачьего формирования на военную службу — шесть лет.

Общая продолжительность военной службы и нахождения в резерве казака составляет 24 года.

Ст. 18. С целью обеспечения своевременного направления резервных казачьих формирований на военную службу, содержания и подготовки необходимого резерва казачьего войско, округ (отдел), казачья община комплектует четыре состава соответствующих казачьих формирований.

Один находится на военной службе, три других составляют резерв первой, второй и третьей очереди".

Нужны ли комментарии? Ко второму чтению внесена редакционная, чисто косметическая, правка. "Дух и буква" все те же.

Станичники, вы хотели бы такой службы для себя и своих детей? Положения, заставляющие молодого человека добровольно отказаться от гарантированного Конституцией равенства и трижды надеть на себя хомут нынешней солдатчины (известно, что такое существующие "казачьи" части), отрываясь от семьи и хозяйства, рассчитаны как раз на то, чтобы доказать "несостоятельность казачества", которое откажется играть в такие "игры" и начнет в массовом порядке выходить из "реестра".

Разработчики закона собираются вернуть нас в XIX в. во времена Николая I, когда родилась известная поговорка: "Честь казака, да жизнь собачья!"; но тогда сама обстановка заставляла по наряду военного министерства ежегодно формировать на Дону полки для замены соединений, участвовавших в боевых действиях на Кавказе и поддерживавших оккупационный режим в Польше. Тогда, вероятно, в массовом сознании и отложилось, что казаки должны служить многократно. Но уже военная реформа 1874 г. уравнивала в этом отношении всех подданных Империи — 4 года действительной службы. Казачество по сути, стало русским аналогом Ландвера. С началом мировой войны вторичные полки, уже через неделю после объявления Высочайшего манифеста, высаживались из эшелонов под Ломжей, Белостоком и Люблином, надежно прикрыв собой мобилизационное развёртывание нашей армии. Следующим логическим шагом правительства должно было стать распространение такой практики на всю страну и создание территориальной армии (при одновременной отмене обременительных для казачества положений о содержании собственных строевых лошадей со снаряжением). Созданная в Советской России территориально-милиционная система (социалистический идеал "всеобщего вооружения трудящихся") во многом была развитием как раз этой тенденции. Однако победившей во внутрипар-

тийной борьбе за власть части "нового дворянства", сделавшей ставку на усатого диктатора, нужна была другая армия, отгороженная от общества стенами казармы под шум лозунгов о "единстве армии и народа", надежно контролируемая режимом. Эта армия, созданная по известному принципу "числом поболее, ценою подешевле", сгорела, как солома, в огне 41-го (вечная ей память!), а войну, выиграли взрослые мужчины (и казаки) — резервисты, прошедшие подготовку на лагерных сборах 20-х — 30-х гг.

Армии-победительницы плохо усваивают уроки собственных побед. Массовая кадровая армия, вопреки мировой практике, была объявлена великим достижением советского военного строительства (правда, по слухам, Н.С.Хрущев собирался вернуться к милиционной системе), хотя повсюду, где правительства не боятся собственного народа, армии комплекуются по смешанному принципу: малочисленное профессиональное ядро в основе армии мирного времени и массовая территориальная армия (Национальная гвардия, Хемверн, Королевский организованный резерв, войска Heimatschutz — тот же Ландвер, и т.п.). Мир давно пришел к тому, что когда-то существовало в России, а мы, преступно протоптавшись десять язовско-грачевских лет, имеем то, что имеем — армию, ставшую национальным позором, служить в которой стало тяжким наказанием.

Об таких-то условиях, когда стране срочно необходим закон "Об организованном резерве", нам предлагают закон "О казачестве", реально способный угробить казачество, заведомо отгугивающий от него.

Отслеживая все вносимые в проект Закона изменения казачков. Многие в нем изменилось (в том числе и нумерация "роковых" статей), но суть все та же — убийственная для казачьей службы. Неужели таков заказ? А г-н Мартынов в своем страстном стремлении к всероссийской булавке, готов закрыть глаза даже на явное предательство "своего народа"?! Что ж, после позорной истории с "разжалованием" Гунькина и публичного проклятия семиреченских стариков ему уже все — "Божья роса".

И такому "закону" кричали "любю!" мартыновские атаманы (ок. 60 положительных отзывов со всей страны — конечно, большей частью же "липовых", состряпанных келейно, с одной целью — вводить в заблуждение профанов — думцев).

И такой законопроект в первом чтении уже одобрили народные избранники, в первую очередь даже патристичные коммунисты. Как обычно, "ни уха ни рыла" в казачестве не понимающие (как показывает их якшание с бандитами в казачьей форме), но всегда готовые "Родине помочь". Нужен закон "О казачестве"? — "Дашь Закон "О казачестве"! Но хоть кто-нибудь из голосовавших "за" примерял действие его на себя или своего сына? Отдают ли себе отчет господа и товарищи патристичные депутаты, что собираются они во втором чтении забить "гол" в свои же ворота?

Конечно, погубить казачество принятием такого закона, как бы ни мечтали об этом кое-кто из государственных мужей, не удастся. Но мы получим не просто еще один неработающий закон. Казачество окончательно отвернется от государства и станет полностью неуправляемым, а это — "чреватое". Как же остановить депутатов, возможно искренне желающих сделать "как лучше", пока не случилось фатальное "как всегда"? Депутатов, горой стоящих, из фракционной солидарности, за своего Иванченко — лицо, безусловно лоббирующее групповые интересы мартыновской "старшины"?

Вот такое положение, когда работающий Закон "О казачестве" необходим как воздух. Не одним казакам — всему народу русскому. Ведь без истинного возрождения казачества "эта страна" так никогда и не сможет стать полноценной Россией.

Правда, как считают некоторые, чем хуже — тем лучше, и пусть они себя разоблачат принятием такого закона. Но кому будет лучше, кто от этого выиграет? Конечно, обе силы, соперничающие за влияние на казачество — власть и оппозиция — себя "разоблачат" во всем, в чем казаки захотят их обвинить. И любые при этом обвинения окажутся справедли-

выми или будут выглядеть таковыми (что практически одно и то же), и градус недовольства в обществе резко повысится. Количество недовольных своим положением и уже не надеющихся на перемены к лучшему, исходящие "из Москвы" (откуда и так, по убеждению большинства казаков, ничего хорошего никогда не исходило), резко возрастет. Это уж, как говорится, "однозначно". Из силы, способной удержать страну от распада, казачество может превратиться в свою противоположность.

И пример — налицо. Кубанцы бабки Громова поддаются искушению служить не России в лице федеральной власти, а местному "правительству" — главой администрации Н.Кондратенко подписано постановление, вводящее свой собственный реестр Всекубанского войска для службы его в Краснодарском крае, отличный от положений Президентского Указа.

В заключение следует сказать, что законопроект написан чисто потребительски (казачество для государства, а не государство для граждан). Представитель Президента А.Котенков так прямо и сказал на слушаниях, что это, к сожалению, закон о казачьей службе, а не закон о реабилитации казачества (спрашивается: а кто мешал написать лучше?). В нем совершенно не нашлось места гуманитарным вопросам, а ведь именно развитие культуры и есть основная составляющая мирового исторического процесса, как пути Человека к Богу, где войны были лишь испытаниями его духа на этом пути (как мы выдержали последнее такое испытание не хочется вспоминать). Ни единым словом в законопроекте не упомянуто право на традиционное школьное обучение, — а именно оно, является важнейшей составной частью процесса воспроизводства национального самосознания, в данном случае самосознания казачества, его духа.

Относительно замечаний МВД, Минобороны и ряда других министерств о несоответствии положений законопроекта об организованном резерве и некоторых других следует сказать, что госслужба казачества просто не может эффективно осуществляться только при буквальном соблюдении действующих нормативных актов, регламентирующих вопросы обороны страны и государственной службы, поскольку такой подход не позволяет в полной мере использовать потенциал казачества.

Интересы безопасности государства требуют сохранения в тексте законопроекта положений о казачьих частях организованного резерва, что должно способствовать ускорению реформирования армии, становлению профессионального ядра ее и скорейшему принятию жизненно необходимого нашим Вооруженным Силам закона "Об организованном резерве".

Отсутствие законодательной базы, равно как и противоречия ныне действующим нормативным актам, содержащимся в тексте законопроекта, не должны являться непреодолимым препятствием для принятия Федерального закона "О российском казачестве" в надлежавшей редакции. Приведение данного законопроекта в соответствие с ныне действующим законодательством должно происходить параллельно с внесением соответствующих дополнений и изменений в ранее принятые нормативно-правовые акты.

Казак донской, станицы Кременской

P.S. Хотя "страшнее кошки зверя нет" (для мышки), но все-таки не так страшен... человек, как вы его малюете. Хотя, конечно, Александр Гаврилович по праву может называться злым гением российского казачества, но поверьте, никогда власть не допустит его на пост Верховного Атамана, как не допустила в свое время возглавить Главное Управление (а ведь помните, в предвкушении возведенной должности А.Г. уже разработал вариант "своего" "закона", в котором все нити управления казачеством сводились в Главное управление казачьих войск, которое должно было стать филиалом атаманского правления Союза казаков, а потом произошел "отлуп" на высшем уровне). Только и удалось, что внедрить в ГУКВ нескольких "агентов влияния" во главе с В.И.Глуховским. Тем смешнее, что нынешний вариант Мартынова, в котором ГУКВ просто не упоминается, разработан словно в отместку за поражение.

КЛЕВЕТНИЧЕСКИЙ ПРИКАЗ

23 июня атаман Всекубанского казачьего войска, зам. главы администрации Краснодарского края В.Громов издал "приказ" о снятии с постов первого заместителя атамана ВКВ и атамана Кавказского отдела генерала Ю.Антонова и с поста атамана Лабинского отдела полковника Е.Беспятова. В приказе недвусмысленно раскрывается причина, почему эти атаманы вызвали гнев Громова. Оказывается, они активно выступали за вхождение ВКВ в госреестр и против незаконного краевого реестра, введенного постановлением Н. Кондратенко, посмели тесно сотрудничать с Главным управлением казачьих войск.

В ответ генерал Антонов срочно созвал круг Кавказского отдела 26 июля, который почти единогласно подтвердил свое доверие Антонову. Как видно, у казаков есть собственный разум и они, чтобы определить, кто есть кто, не нуждаются в особых указаниях Главного управления. Продолжаем следить за развитием событий. Пока что руководство ВКВ продолжает, почитая память видного русофоба и сепаратиста прошлого Калабухова, сохранять для ВКВ экзотический эпитет "этническое казачье общество."

Следует отметить, что руководитель Администрации Президента В.Юмашев 6 июня направил губернатору Краснодарского края письмо. В письме он указал, что постановление губернатора о краевом казачьем реестре противоречит 71 статье Конституции и Указам Президента России о казачестве: регулирование прав граждан — членов казачьих обществ и их госслужбы — прерогатива федеральных властей, а Указами Президента о казачестве предусмотрен только единый федеральный реестр. Предлагается привести данное постановление в соответствии с федеральным законодательством. Одновременно готовятся указы Президента отменяющие действие постановления Кондратенко и запрещающие впредь формирование местных реестров, "реестриков" и казачьих войск регионального подчинения.

Мы публикуем письмо заместителя начальника ГУКВ С.Е. Донцова атаману В.П.Громову.

Заместителю главы Администрации Краснодарского края В.П. Громову

Уважаемый Владимир Прокофьевич!

По поручению заместителя Руководителя Администрации Президента Российской Федерации сообщая Вам, что Ваше письмо на имя Руководителя Администрации Президента Российской Федерации В.Б. Юмашева №17-05/244 рассмотрено.

В своем письме Вы ссылаетесь на п.8 Положения о привлечении членов казачьих обществ к государственной и иной службе, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 апреля 1996 года № 563 "О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе" и делаете вывод о том, что постановление Главы администрации Краснодарского края от 24 марта 1997 года № 89 "Об организации государственной и иной службы членов казачьих обществ Всекубанского казачьего войска в Краснодарском крае" издано якобы в развитии реализации вышеупомянутого Указа "... в части касаемой полномочий исполнительной власти субъекта Российской Федерации..." Однако п.8 Положения говорит о полномочиях переданных перечисленным в п.8 органам, в том числе и органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в установленном федеральным законодательством порядке. Этот порядок в отношении государственной и иной службы членов войсковых казачьих установлен Указами Президента Российской Федерации и в том числе Указом № 536 на который Вы ссылаетесь. Согласно пунктам "в" и "г" статьи 71 Конституции Российской Федерации регулирование вопросов, касающихся прав граждан — членов казачьих обществ и несения ими федеральной государственной службы находится в ведении Российской Федерации, а не субъектов Российской Федерации.

Основываясь на своих конституционных полномочиях Президент Российской Федерации установил своим Указом от 9 августа 1995 года № 835 "О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации" (положения которого Вы в своем письме при анализе рассматриваемого вопроса не учитываете), что в Российской Федерации введен единый государственный реестр казачьих обществ и его ведение возложено на Министерство Российской Федерации по делам

национальностей и федеративным отношениям, но не на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом, несмотря на декларируемые Вами в своем письме благие цели, принятое постановление главы администрации Краснодарского края от 24 марта 1997 года № 89 не соответствует пунктам "в" и "г" статьи 71 Конституции Российской Федерации и противоречит Указу Президента Российской Федерации от 9 августа 1995 года № 835 "О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации" о чем руководству края уже неоднократно указывалось в письмах Администрации Президента Российской Федерации (от 13.03.97 г. № А4-2366Пс от 06.06.97 г. № А4-6064П и от 07.07.97 № А11-586).

Этим фактом опровергается Ваше утверждение в письме от 18.07.97 № 17-05/244 о том, что "...неоправданно затянулось рассмотрение вопроса о внесении Всекубанского казачьего войска в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации".

Позвольте также от имени Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации дать оценку некоторым положениям изданного Вами приказа, как атамана Всекубанского казачьего войска от 23 июля 1997 года № 129, которые самым непосредственным образом связаны с Вашей позицией по вопросу принятия казаками Всекубанского казачьего общества обязанностей по несению государственной и иной службы. Так, в подписанном Вами приказе, утверждается, что (цитирую): "Главное управление казачьих войск при Администрации Президента умышленно затянуло внесение ВКВ в Государственный реестр, выдвигая уничижительные, заведомо неприемлемые требования: отказаться от признания себя народом, отказаться от православия, от права избирать атамана, распустил Совет стариков ... Войсковая Рада отклонила эти наглые требования".

Главное управление казачьих войск при Президенте Российской Федерации неоднократно разъясняло Вам в устной и письменной формах свою позицию (согласованную с Главным Государственно-правовым управлением Президента Российской Федерации). В частности это было сделано в письме Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации на Ваше имя от 7 июля 1997 года № А11-586. Реакции с Вашей стороны на это письмо не последовало.

ТЕРЦЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ НА ГОССЛУЖБУ

Цель, которую поставило Терское казачество, свершилась. 12 февраля Указом Президента России был утвержден Устав Терского Казачьего Войска. На войсковом круге при большом количестве гостей (более 200 чел.) начальником ГУКВ Войска были вручены свидетельства о вхождении в Государственный реестр и символ атаманской власти — булава. Войско представляли около 1000 выборных — из расчета один от 50 реестровых казаков, представители всех хуторских, станичных и городских казачьих обществ.

Первоначально было подано 17 тыс. заявлений казаков, изъявивших желание нести государственную службу, к которым затем прибавились еще 11 тыс. казаков расформированного и вошедшего в ТКВ пятью отделами Аланского казачьего войска. Всего же в ТКВ 24 отдела, его общая численность (с членами семей) около полумиллиона человек, что является значительным резервом государственного становления казачества.

Подготовительный этап вхождения в Госреестр был полон сложной кропотливой работы. Потребовалась большая разъяснительная работа среди казаков — ведь многие атаманы всех уровней не только не понимали значение происходящего, но и делали все, чтобы сорвать регистрацию войска. Одни не верили в то, что казачество из общественной организации может стать государственной структурой. Других пугало само слово "государственный", так как на этом кончается та воляница, что нанесла немалый ущерб казачьему движению. Регистрация войска нанесла удар по тем, кто пристроился к казачеству из корыстных побуждений, кто нацепил на себя полковничьи погоны, кто в армии больше чем до сержанта не дослужился. Очень боялись этого и те атаманы, что прикрывались казачеством, создав коммерческие предприятия, взяли под свой контроль рынки, автозаправочные станции, — т.е. набивали себе карманы, в то время как казачья казна оставалась пустой...

Мы не против коммерческих предприятий, казачьих рынков, заправочных станций, сельскохозяйственных предприятий — все это будет. Будет и фонд Терского войска, целевой войсковой казачий земельный фонд, над которым мы сейчас работаем, другие эконо-

мические мероприятия, которые позволят нам поднять нашу экономику, перестать попрошайничать, обрести хозяйственную независимость от нечистоплотных руководителей всех рангов, что пытаются прибрать казачество к рукам, сделать его карманным. Но это пока впереди. Предстоит серьезная организационная работа в низовых казачьих обществах, широкая разъяснительная работа о значении государственного статуса казака. К сожалению, противники его до сих пор не унимаются.

Особо хотел бы обратить внимание на ту травлю, которой подвергается руководство ГУКВ и атаманы казачьих войск, подавших документы в Госреестр, со стороны руководства Союза казаков и его атамана А.Г. Мартынова. Развалил полностью казачество России, г-н Мартынов начал интенсивную работу по развалу и ТКВ. Уж очень ему не нравится, что оно на сегодня единое и монолитное, хотя переживает тяжелые времена, связанные с событиями в Чечне и в целом на Кавказе. Вот где приложить бы усилия атаману Союза казаков, — помочь терскому казачеству: Нет, это не входило в планы г-на Мартынова...

Я много анализировал работу А.Г. Мартынова, и вот что интересно. Как стал он депутатом Государственной Думы? Ведь его никто не выдвигал, никто за него не голосовал. Как оказался он в списках десяти общественного объединения "Наш дом — Россия"? На какие деньги (сотни миллионов рублей) печатались и рассылались по России буклеты об атамане Союза казаков — в то время, когда простую газету, которая хотя бы раз в месяц могла выходить под эгидой Союза казаков, мы так и не дождались! За какие заслуги ст. лейтенанту запаса А. Мартынову министр обороны Грачев присвоил сразу звание подполковника? Не за то ли, что он и его группа в течение недели сидели в Моздоке, когда начались боевые действия в Чечне, и распределяли гуманитарную помощь? И еще много вопросов, на которые хорошо бы найти ответы.

Когда начал воевать казачий батальон им. генерала Ермолова, я несколько раз выезжал в Москву, обивал пороги канцелярии Союза казаков с просьбой помощи семьям погибших и раненых казаков, но Мартынов всячески уходил от разговора. Когда же ему окончательно надоели мои преследования, я получил ответ: "Как ты заварил кашу с этим батальоном, так сам и расхлебывай!" Ни в ходе формирования батальона, ни в период боевых действий Мартынов и его окружение в ТКВ не появлялись. Зато, когда батальон выводился из Чечни, в Кабардино-Балкарии сразу объявился атаман Союза казаков и его замы. И сразу появились статьи "главного идеолога" СК полковника Наумова, что батальон был сформирован из казаков России...

Да простит меня читатель за это отступление, но, ей-Богу, накалило на душе! Так вот, в Главном Управлении казачьих войск при Президенте РФ мартыновцы увидели реальную угрозу своему существованию. Десятки заявлений сегодня готовятся ротной канцелярией Мартынова в адрес ГУКВ и рассылаются по всей стране. У нормальных людей это вызывает только недоумение и сожаление. Мне кажется, это агония. Был приказ Мартынова: представлять документы для регистрации только через СК. Четыре войска, три отдельных отдела вошли в Госреестр, минуя СК, находятся на согласовании документы еще пяти войск. Что же, скоро все поголовно атаманы казачьих войск, по мнению руководства Союза казаков, окажутся "предателями казачества"! Удивительная логика...

Много идет разговоров по содержанию Устава ТКВ. Да, мне тоже хотелось бы иметь другой Устав, иное содержание — но типовым его сделали не по нашей воле. Первые варианты уставов, которые мы представляли на согласование, получили отрицательную оценку со стороны руководства республик и Ставропольского края. Четыре раза мы перерабатывали Устав и с трудом согласовали-таки его. Как не хотелось нам войти в Госреестр, так сказать, с парадного входа, да еще с ор-

кестром, но нам дали возможность сделать это лишь через окно. Но, думаю, Устав этот — временное явление и будет действовать до принятия Закона о казачестве.

Что касается нашего отношения к проекту этого Закона, принятому в первом чтении Госдумой, оно согласуется с мнением большинства казачьих войск. Убежден, казаки никогда не согласятся с данным законом, который, по меткому выражению уже называют Законом "О Союзе казаков и его Верховном атамане Мартынове."

Итак, что дает нам сегодня Государственный реестр?

1. Признание федеральными властями казачества как неотъемлемой части государства;
 2. Возможность, опираясь на законы, сформировать свою экономику и уменьшить безработицу среди казаков;
 3. Возможность обеспечить мобилизационными ресурсами армию и пограничную службу;
 4. Формирование казачьих частей и погранзащиты;
 5. Восстановление разрушенной в период перестройки воспитательной работы по подготовке молодежи к военной службе;
 6. Возможность совместно с правоохранительными органами вести решительную борьбу с правонарушителями, в том числе бандами формированиями, вывести казачество из-под влияния мафиозных структур.
- Конечно, все это свершится, если Указ Президента не постигнет участь тех документов и постановлений по казачеству, которые никто не спешит исполнять. А здесь очень многое зависит от властных структур не только на федеральном, но и на местном уровне. Без их поддержки вряд ли у нас что получится. Ведь, раз есть Указ — извольте нас обеспечить как государственных служащих, чтобы мы не стояли с протянутой рукой. Будет такая поддержка — государство скоро почувствует, что не ошиблось в казачестве!

Атаман Терского Казачьего Войска генерал-майор В. Шевцов

НОВОСТИ

истории": 14 часов лекционных занятий и 12 часов семинарских с последующей обязательной сдачей зачета. Курс уже прослушали 120 студентов 1-го курса биолого-почвенного факультета. Занятия сопровождаются просмотром документальных фильмов, учащимися готовятся рефераты по истории своих станиц, казачьему быту, традициям, роли казаков в России.

ИЮЛЬ 1997 г.

Готовится ряд жестких указов Президента, призванные положить конец попыткам растянуть единые реестровые казачьи общества, ориентирующиеся на Президента, по субъектам Российской Федерации. Это вызвано изданием нормативных актов президента Калмыкии К.Илюмжинова и главы администрации Краснодарского края Н.Кондратенко о создании собственных карманных реестров казачьих обществ.

Атаман Союза казаков депутат Госдумы А. Мартынов, воспользовавшись проведением заседания Совета атаманов казачьих войсковых обществ и общественных организаций при Главном управлении казачьих войск при Президенте Российской Федерации 24-25 июня с.г., организовал параллельно так наз. совета атаманов Союза казаков, куда не явился ни один из реестровых атаманов. А. Мартынов призвал казаков "в пику" реестровым" создавать параллельные организации, требовать создания областных и краевых реестров. Особенно вызвал гнев Мартынова отклонение Советом Федерации 4 июля подавляющим большинством голосов вlezляющего им антипрезидентского проекта закона "О казачестве" и направление реестровыми атаманами писем в Совет Федерации и др. органы власти о неприемлемости для казачества и страны мартыновского законопроекта. Теперь "Верховный" будет бороться с казаками-государственниками с помощью создания новых и новых общественных организаций и лоббирование множества местных реестров, которые должны по его мнению похоронить федеральный госреестр. Так, уже вынашиваются планы создания некоего общественного Терско-Ставропольского войска в противовес Терскому войсковому казачьему обществу (атаман В. Шевцов). Вечно кричащий о своем "патриотизме" Мартынов готов на деле вместе с сепаратистами раскалывать многострадальную страну.

Собеседник секретаря Кубанского казачьего союза (ССА) Г. Борисова. Знаменитый атаман зарубежного казачества профессор Николай Васильевич Федоров в настоящее время проживает в доме Г. Борисова. В свои 96 лет он сохраняет свою истинно казачью энергию и способности заслуженного ученого. Однако в ближайшее время собирается собирается перебраться на постоянное место жительства на Толстовскую ферму в Нью-Джерси, сложив с себя полномочия Донского атамана за рубежом и атамана Тройственного Союза Дона, Кубани и Терека, передав их, скорее всего, нынешнему атаману Вашингтонской общеказачьей станицы В. Будкову. Казаки России надеются, что их любимый атаман Федоров, который стал символом бескомпромиссной борьбы с большевизмом, посетит свою горячо любимую Россию и Тихий Дон.

КЛЕВЕТНИЧЕСКИЙ ПРИКАЗ

Окончание, начало на стр. 3

довало, также, неизвестно, довели ли Вы его до членов Войсковой Рады и казаков. В своем приказе Вы обозначаете уже новые, совершенно необоснованные положения, якобы имевшие место со стороны Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации. Коснусь двух из них. Хотелось бы знать, когда и в какой форме Главное управление требовало от казаков Кубани отказаться от православия? Вас информировали лишь о том, что согласно позиции Главного Государственно-правового управления Президента Российской Федерации нельзя включать в устав войска положения о том, что все члены ВКВ являются православными христианами поскольку зарегистрированный Устав войска, вводит его членов в разряд лиц, относящихся к государственным служащим, а согласно действующей Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству церковь в Российской Федерации отделена от государства. Это момент юридический, есть другие веские аргументы. Так, исторически в казачьих войсках служили казаки исповедующие ислам, буддизм ставшие традиционными на территории России религии. Есть, очевидно, и казаки, которые по той или иной причине не определили свое отношение к вере в Бога. Очевидно, по Вашей позиции, что казакам не принявшим Святое Крещение будет отказано в членстве в ВКВ. Или, может быть, следует потребовать либо заставлять члена казачьего общества принимать Святое Крещение, принудительно менять вероисповедание по образу и подобию недавно обязательного для движение по жизни членства в партии? С другой стороны, запись в Уставе войска об обязательном Православном вероисповедании не делает его членов православными христианами — это происходит по воле Божией и путем принятия таинства Святого Крещения и Воцерковления. Отсутствие в утвержденных Президентом Российской Федерации уставах семи войсковых казачьих обществ требуемого Вами положения об обязательности принадлежности к Православной церкви не лишило его членов принадлежности к Православной Церкви и Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II направил членам этих семи войсковых обществ свое Первосвятительное благословение.

О роспуске же Совета стариков Главное управление не только не выдвигало Вам никаких требований, но и подготовило примерное положение о Совете стариков (старейшин) с целью его принятия в войсках с учетом традиций казачества в каждом войске. Такое положение вручалось и Вам.

По форме Вашего выражения "наглые требования" — позвольте обратиться Ваше вни-

мание на то, что оно как минимум некорректно, и, удивительно, что оно выходит из под пера атамана всеми уважаемого Кубанского войска, заместителя главы администрации края и употребляется в ответ на законные предложения структурного подразделения Администрации Президента Российской Федерации.

Несмотря на это, еще раз подтверждаю, что Главное управление казачьих войск при Президенте Российской Федерации всегда готово к конструктивной работе с руководством казачьего войска, которое избрало кубанское казачество.

Что касается правовой сути ситуации, сложившейся при переходе казаков Кубани на государственную и иную службу, то, очевидно, необходимо постановление Главы администрации Краснодарского края от 24.03.97 г. № 89 и уставные документы ВКВ привести в соответствие с Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством и указами Президента Российской Федерации.

**Заместитель начальника
Главного управления С.Е. Донцов**

ИЗ ПРИКАЗА ВСЕКУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

от 23 июля 1997 г. № 124
г. Екатеринодар
Об освобождении от должности первого заместителя Войскового Атамана и Атамана Кавказского отдела, генерал-майора Антонова Ю.Н., Атамана Лабинского отдела, полковника Беспятова Е.А.

Находясь на должности первого заместителя Войскового Атамана, генерал-майор Антонов Ю.Н. не только игнорировал работу в Войсковом Правительстве, но и своим безответственными заявлениями распространял среди атаманов и казаков порочащие Правительство слухи.

Во всех прошедших выборных кампаниях генерал-майор Антонов Ю.Н. проявлял не свойственную позиции ВКВ политическую всеядность, невыдержанность и всеготовность, прельщая казаков Кубани то сотрудничеством с Конгрессом Русских Общин (КРО), то скоропалительными заявлениями в поддержку кандидатов в губернаторы края, то исполняя обязанности доверенного лица Президента Ельцина Б.Н. без согласия с Войсковым Атаманом.

Под влиянием генерал-майора Антонова аналогичную позицию занял и к таким результатам пришел атаман Лабинского отдела полковник Беспятов Е.А. Прикрывая свою неспособность решить проблемы казаков, избравших их атаманами отделов, оба стали маскироваться под борцов с коммунистами, втягивая казаков на путь противостояния с властью, избранной народом и с самим народом.

Я, как Войсковой атаман, неоднократно указывал на недостатки в работе генерал-майору Антонову Ю.Н. и полковнику Беспятову Е.А. Их позиция неоднократно обсуждалась на заседаниях Правительства и на Совете Атаманов отделов. К убеждениям и просьбам изменить позицию я привле-

кал и Председателя Совета стариков полковника Фролова П.З. и Войскового священника о.Сергия. К глубокому сожалению ни тот и ни другой своей позиции не изменили.

Более того, по указанию чиновников Главного управления казачьих Войск, генерал-майор Антонов Ю.Н. стал тайно проводить раскольническую деятельность, поддерживая создание Екатеринодарского городского общества, как организации, противостоящей Екатеринодарскому отделу ВКВ, стал объединять против ВКВ те деструктивные силы, от которых все эти годы извлеклось Кубанское казачество.

Надеясь, что генерал-майор Антонов Ю.Н. и полковник Беспятов Е.А. поймут пагубность своей позиции, я продолжал убеждать их и тогда, когда они открыто перестали выполнять мои приказания, заявляя, что действуют как депутаты.

С осени 1996 года оба атамана стали на путь предательства интересов Кубанского казачества.

Известно, что за поддержку на выборах главы администрации края, присланного из Москвы Н.Е. Горова, а затем за солидарность с народом, избравшим главой администрации края Н. Кондратенко, за отказ восстать против новой власти, объявленной средствами массовой информации "красной". Главное управление казачьих Войск при Администрации Президента умышленно затягивает внесение ВКВ в Государственный реестр, выдвигая унизительные, заведомо неприемлемые требования: отказаться от признания себя народом, отказаться от православия, от права избирать атамана, распустить Совет Стариков, считать казаками граждан, достигших 18 лет и принявших обязанности государственной службы и т.д.

Войсковая Рада отклонила эти наглые требования.

В то время, когда Войсковое Правительство принимает возможные меры к преодолению незаконных требований Главного управления, генерал-майор Антонов Ю.Н. и полковник Беспятов Е.А., нарушив решение Рады, приступили к агитации за вхождение в реестр любой ценой. Самым опасным в их действиях стало то, что они стали склонять атаманов отделов ВКВ к вхождению в реестр самостоятельно отделими и районами. Таким образом, наше Войско было бы разрушено. К чести атаманов отделов и районов, но один из тех, кто получил эти предложения (например Баталпащинцам это предлагалось трижды) не стал на путь раскола и предательства. Тогда генерал-майор Антонов и полковник Беспятов приступили к открытому призыву на раскол Войска, шельмованием меня как войскового атамана, навешиванию ярлыков на главу администрации края Кондратенко Н.И., Войсковую Раду, на которой в их адрес была высказана объективная критика, полковник Беспятов объявил спектаклем. Оба с открытой агитацией выступили на последнем Совете Атаманов отделов и районов, противопоставляя свою позицию решениям Войсковой Рады, отказавшись подчиняться принятым на Раде решениям, оба пытаются склонить на свою сторону часть казаков и расколота Войско.

По согласованию с Советом Стариков и войсковым священником, на основании решений Войсковой Рады и Совета Атаманов о принятии жестких мер к генерал-майору Антонову Ю.Н. и полковнику Беспятову Е.А. за допущенные нарушения устава и раскольническую деятельность, в целях сохранения единства ВКВ и чести Кубанского казачества, принимаю решение об отстранении генерал-майора Антонова и полковника Беспятова от занимаемых должностей в ВКВ.

Войсковой Атаман Всекубанского казачьего Войска, полковник В.П. Громов

ПОДАРОК ДОНСКИМ КАДЕТАМ

К сожалению, мы не смогли получить из Ростова фотографии с корпусного праздника и вынуждены ограничиться теми снимками, что были сделаны в нашей редакции перед отъездом Алексея и Сергея Ретивовых на Дон. Перед отлетом в Америку американские казаки показали нам видеопленку, отснятый на празднике, рассказали о своих впечатлениях. Очень жаль, что словами невозможно все описать. Придется ограничиться сухой краткой информацией, и надеяться, что Николай Викторович Козловский вскоре пришлет свой рассказ о создании, становлении и планах корпуса.

2-й Донской Император Николай II кадетский корпус действует в Ростове на Дону на базе одного из лицеев. Занятия проходят пока по выходным. Всего в корпусе занимается около 100 человек, некоторые ребята из станиц вынуждены выезжать рано утром, чтобы успеть к началу занятий. На празднике 18 мая, кроме вручения знамени, кандидатам в кадеты были вручены погоны, они принимали присягу. Некоторые кадеты были награждены медалями в честь 300-летия Российского флота. По окончании торжественной части состоялся концерт и бал. Среди приглашенных были представители администрации и атаман ВВД В.Хижняков...

Американские казаки остались очень довольны поездкой на родину своих предков. И, хотя хозяева показали им не только Ростов и кадетский корпус, хотя встречались они с различными атаманами, все-таки самые лучшие впечатления у Алексея и Сергея Георгиевича остались от дня 18 мая, от руководства корпуса и его кадет. Понравилось, что в отличие от многих казацких атаманов и "генералов" здесь не вешают на мундирах многочисленные кресты и медали неизвестного происхождения, понравились сами ребята и их отношения со своими наставниками. Из более общих впечатлений от поездки по России (а она у братьев Ретивовых не первая, они наши давние знакомые и читатели, помогают казакам в Америке получать "Станицу"): наши соотечественники неободрительно отозвались о высказывавшихся кое-кем из казаков мыслях о казачестве как отдельном народе, а также о той ситуации в казачьем движении, когда всякий атаман только себя считает настоящим казаком, не признавая и ругая своих конкурентов.

Перед отъездом Алексей Георгиевич передал нам свое обращение к российским кадетам, которое мы печатаем с небольшими сокращениями. Наверное, здесь уместно будет сказать хотя бы несколько слов о наших гостях. Родом Алексей и Сергей Георгиевич из станицы Потемкинской (б. Зимовецкой) 2-го Донского округа. Их отец в свое время закончил Московскую консерваторию, в гражданскую войну был артиллеристом, отступил с армией Врангеля. Жил в Чехии, стал инженером-электриком. Старший сын, Алексей, родился в Праге в 1926 г., Сергей — в городе Пильзен в 1936 г.

Во время 2-й мировой войны Г.Ретивов был арестован гестапо, сидел два года и вместе с большой группой россиян был освобожден по настоянию генерала Власова. Алексей в 1944 г. добровольцем ушел в Русскую освободительную армию. В конце войны семья Ретивовых выехала в американскую зону оккупации, им удалось избежать выдачи в СССР. До 1949 г. жили в Мюнхене, потом переехали за океан.

Алексей Ретивов закончил Колумбийский университет, работал журналистом на станции "Голос Америки", вел политическую программу. Сергей закончил Йельский университет, был актером, режиссером. Члены НТС. Сергей Георгиевич в настоящее время живет в Нью-Йорке, его старший брат в городке Сноу-Хилл (как он говорит, "станции Снежная Горка") штата Мэриленд.

Интеллигентность, прекрасный русский язык, желание помочь возрождению казачества в России не на словах, а на деле — в какой-то степени мне лично Алексей и Сергей Георгиевичи представляются одними из лучших носителей традиций русской, казачьей эмиграции. Россия нужна им — а они нужны России.

Г.Кокунько

Братья Ретивовы в нашей редакции.

На восьмом десятке лет, вдали от казачьих станиц и куреней, вспоминаю те далекие годы, когда мне было от 6 до 15 лет. Мои родители жили в Западной Белоруссии, откуда нам пришлось бежать в воскресенье 17 сентября 1939 г. от "освобождающих" Восточную Польшу красных дивизий. Несмотря на отдаленность от Дона, в доме моего отца всегда присутствовал казачий дух, висел донской флаг, всегда были разговоры, воспоминания о донском крае, Белой борьбе, казачьем прошлом, России. Такова была верность Дону, что каждое Рождество отец вешал на елке два флага — государственный русский и донской, и гирлянды таких же флажков...

Мы с братом росли в атмосфере теплой семейной спайки, старых традиций церковности, уважения к старшим, нам внушались особые понятия и ценности казачества. Мы гордились быть казаками! Уже с 4—5 лет мне были пошиты шаровары с малиновыми лампасами. Когда уже в возрасте 14 лет я заявился в школу в сапогах, лампасах, темно-синей гимнастерке, польский директор гимназии так возмутился, что выпер меня с треском, запретив ходить в "казацком" костюме. Мы все посмеялись, но отцовский казак Тишка гордо был идти в гимназию набить директору физиономию (молду — словами Тишки). Конечно, после такого мне еще больше хотелось ходить в казачьей одежде и гордиться своим происхождением.

Но самым главным в воспитании было православное мировоззрение. Не только регулярные посещения церковных служб в прекрасном гродненском гарнизонном соборе Пресвятой Богородицы, участие в церковном хоре, но и сам пример старших казаков, особенно матери, давал не-

РОССИЙСКИМ КАДЕТАМ

Судьба казачества неотделима от судьбы России. Без подлинного общероссийского возрождения не наступит и здорового возрождения казачества. Россия должна пройти путь творческого обновления во всех сферах своего бытия и, прежде всего, в сфере духовной, — на этот путь должно стать и казачество. Но страна переживает затянувшееся смутное время и пока трудно сказать, куда она пойдет. Наша историческая и духовная преемственность так искажалась в советское время, что иногда приходится говорить даже об утере ее. Но если мы не будем знать и понимать своего прошлого, разве сможем понять настоящее и творчески видеть будущее?

На последних выборах президента Б.Н.Ельцин получил большинство; но ведь десятки миллионов избирателей отдали свои голоса коммунисту! Сторонники Зюганова — и те, что ходят на митинги с портретами Сталина, и те, что с православными иконами, — не понимают, что именно коммунизм — первопричина российских бед.

А.Ф.Керенский, которому мы не можем простить позорной сдачи верховной власти большевикам, был в частной жизни очень милым и остроумным человеком, я его знал лично. О крайнее правых и левых он говорил так: "чем правее, тем глупее; чем левее, тем подлее." Кажется, эти определения очень подходят к сторонникам Зюганова, не задумывающимся, что тоталитаризм Ленина-Сталина и их наследников — лишь логическое и последовательное проведение в жизнь теории Маркса-Энгельса. Ни в одной коммунистической стране насаждение социализма не дало никаких других результатов, кроме как подавления личности, экономической разрухи и духовного обнищания. Все уродливые формы построения "рая на земле" по Марксу — следствие его богоборческого атеизма, стремящегося выхолостить образ Божий в человеке, превратить того в послушного раба. К злу коммунизма, как и ко всякому злу, нельзя относиться этически нейтрально. Нельзя стоять в стороне — мол, не мое дело. Такое отношение не уберезит от повторения прошлого и не способствует преодолению смутного времени.

Как же нам выйти из состояния смуты? Прежде всего, повторюсь — знанием исторического прошлого. Знанием и волевым усилием надо участвовать в обновлении России и казачества. Мы нуждаемся в реформах, но действительными они будут лишь тогда, когда станут исходить не только сверху, но и снизу! Будущее строить вам, кадеты, вы — будущая интеллигенция России и казачества!

Не забывайте недавнее советское прошлое, чтобы избежать новых трагедий. Переосмысливая недавно свою библиотеку, я наткнулся на книгу, которую давно не раскрывал — труд русского ученого, в прошлом профессора статистики Ленинградского университета Курганова. В серьезном и обширном социально-историческом исследовании он приводит такие цифры: с 1926 по 1959 гг. страна потеряла 75 миллионов человек. За вычетом военных потерь (27 млн. чел. по новейшим данным Российской Академии наук) получается, что за указанный период в 33 года СССР не досчитался 45—48 миллионов человек! Чтобы осознать, что кроется за этими цифрами, представьте современную Францию пустой, ни одного человека! Куда же делись эти 45 — 48 миллионов россиян? На многое дал ответ в "Архипелаге ГУЛАГ" А.И.Солженицын...

Говоря о духовном обнищании, следует припомнить воистину пророческие книги Ф.Достоевского. Он показал, к чему приведет охватившая российскую интеллигенцию с прошлого века зараза богоборческого атеизма, он предвидел кровавую вакханалию после победы революционеров. Не забывайте того, что случилось, чтобы бесы вновь не захватили страну!

Слава Богу, сейчас мы живем в свободной, хотя и расчлененной, демократической России, пользуемся свободой слова и печати. Но разве мы полностью избавились от наследия

советского времени? Насилие над личностью, репрессии, пропаганда, цензура оставили глубокие раны на нашей душе, воле и психике. Ложные убеждения и карьерные соображения подталкивали часть народа служить советской власти, многие действительно верили.

На XX-м съезде КПСС, с которого началось развенчание Сталина, Хрущеву из зала подали записку: "Почему же вы ничего не делали?" Хрущев спросил: "Кто подал записку?" Никто не ответил. "Вот поэтому мы ничего и не делали", — сказал Хрущев. Даже в высших органах власти люди жили в постоянном страхе, что же говорить о простых смертных? Подавляющее большинство всячески ловчили: говорили одно, делали другое, а в душе не верили ни в то, что говорили, ни в то, что делали. Такое состояние не могло не оставить болезненных последствий на психике человека. Вы же, казачья, российская молодежь, живете в другое время. Вы не должны ничего бояться!

Да, российская демократия далека от совершенства. Но идеальной демократии не бывает. Как говорил выдающийся государственный деятель Англии У.Черчилль, "Из всех несовершенных государственных систем демократия самая приемлемая." Русский философ С.А.Левитский говорит о подлинной демократии: "Демократия предохраняет от земного ада, и в этом — ее непреходящее значение. Но демократия, выхолостившая из себя свои духовные основы, не может исполнять своего высокого назначения — быть гарантом неприкосновенности личности, духа терпимости и уважения к свободе других. "Мы же свободу, к сожалению, понимаем больше как вседозволенность — что хочу, то и делаю, забывая, что подлинная свобода одного человека кончается там, где начинается свобода другого!"

Одно из наиболее ценных достояний новой России — свобода слова и печати. Издаются вещи, которые еще лет десять назад были почти недоступны. Не знаю, известно ли вам, что в конце 1922 г. по инициативе Ленина за границу было выслано 300 виднейших тогда историков, философов, крупных писателей и публицистов, цвет российского духовного возрождения начала века. Ленин писал руководителю ЧК Дзержинскому: "...надо дело поставить так, чтобы этих военных шпионов изловить и излавливать постоянно и систематически и высылать за границу. Прошу показать это секретно, не разглашая, членом Политбюро." Ленин думал, что высланные им кончат на "европейской свалке", но ошибся — они продолжали работать, писать, преподавать, многие снижали международную известность. Так что Ленин, получается, даже доброе дело сделал, выслав этих выдающихся людей — он, конечно, и мысли не допускал, что они вернутся в Россию в своих произведениях. А те, кого вождь революции "пошадил", закончили свою жизнь в концлагерях (как, например, выдающийся богослов и гениальный ученый о.Павел Флоренский).

Философскую литературу изучать трудно; взявшись за то, что еще не по зубам, можно вообще отбить охоту ее читать. Но чтобы осознать, что же с нами произошло и почему — читать русских философов просто необходимо! И особое внимание обращу на сборник статей о русской интеллигенции "Вежи", вышедший в 1909 году. Он не только не устарел, но как будто написан для нашего времени — о наших заблуждениях, прошлых и настоящих, о духовно-нравственном падении. Читайте, кадеты — знания нужны вам прежде всего, чтобы приступить к возрождению великой России и казачества.

Да хранит Господь вас, ваших наставников и учителей! Слава будущей великой России, Тихому Дону и всему российскому казачеству!

**Сотник ВВД А.Ретивов
США**

МОЛОДЫМ КАЗАКАМ

обходимые ориентиры для жизни. Уже с малых лет мы знали быliny о батюшке Сергии Радонежском, Преподобном Серрафиме Саровском, о Лаврах, национальных героях, Дмитрие Донском, Александре Невском, Суворове, Кутузове, о многих великих русских писателях и поэтах, истории страны, о воинской чести, верности и товариществе. Мы слушали, подчас, сидя на завалинках, рассказы о жизни казаков, станичном укладе. Боже упаси прервать разговор старших — такого вообще не было. Входили старшие казаки, мы все, мальчишки, вставали и только тогда садились, когда нам давали разрешение. Не было такого, чтобы кто-либо из нас позволил себе поднять голос, да и на нас никто никогда не кричал. И уж, ни в коем случае, тыкать пальцем на старшего казака. Ежели что было не так — подходили отец, мать или старшие казаки, объясняли, как надо было поступать. Все было с любовью, уважением, снисхождением к нашему юношескому возрасту.

Войдя в дом, прежде всего снимали шапку (мы часто носили синие гимназические фуражки, а свой казачий пояс с серебряным набором я сохранил до сих пор). Всегда крестились на красный угол, здоровались с хозяйнином, хозяйкой, детьми за руку. Праздники отец и его друзья любили отпраздновать как следует. После обеда гуляли, пили, пели песни, иногда плясали, но чтобы кто надрался, не помню. Зато мы с братом бывали "наноухавшись". К отцу, как офицеру-первопоходнику (Ледяного корниловского похода) всегда относились уважительно. К женщинам особенно внимательно; жены имели большое влияние на семейные дела. Никогда я не слышал, чтобы кто-либо неуважительно вел себя в присутствии женщин, упаси Боже — ругня, сквернословие.

Холостяки приходили к нам на праздники. Родители всех принимали, поили и кормили; так как времена были не всегда сладкие (поляки не любили русских, особенно нас, казаков), матери приходилось комбинировать, чтобы угостить гостей. На Покров, наш общеказачий праздник, день начи-

нался в церкви. Великан кубанский казак Тишка Лепявко, мой воспитатель, достал где-то для меня совершенно новую, на мой рост белую черкеску с золотой отделкой, серебряными гозырями и цепочками, синие шаровары. Сапоги у меня были (мне было тогда 7 лет), нашли башмет, маленький кинжал, огромную белую папаху и повели в храм. Конечно, был фурор. Пожилые люди подходили ко мне, гладили, радовались, какие-то старушки пустили слезы. После обеда у тех, кто имел коней, была джигитовка, гуляние, пение... Вопреки маминим протестам, я джигитовал довольно сносно, что мне потом помогло во время войны попасть в казачьи формирования. Казаки вспоминали Дон, Кубань, кто радовался, кто плакал, вспоминая родных и прошлое. Это прошлое было всего 10—15 лет тому назад, картины Дома свежо рисовались в памяти. В такие дни мы, мальчишки, получали сильнейший заряд традиций, песен, обрядов, порядков, понятий, воинских законов — все оставалось с нами на всю жизнь. До сих пор помнится песня: "Из-за лесу копий и мечей, едет сотня казаков усадей. По переду едет сотник молодой, конопата и пузата и рябой" — в шутку о погибшем сотнике, которого все любили и над которым любовно подсмеивались...

И сегодня, 70 лет спустя, стоят перед глазами казаки-воины, еще недавно державшие клинки и сидевшие на дончиках в лихих казачьих сотнях и эскадронах. В их поведении, говоре, в каждом дне быту отражались столетия воинской службы, спокойная гордость, от них веяло силой, не только физической, но и духовной, уверенностью в себе, верностью России и Дону.

Я хотел передать молодым казакам несколько штрихов из жизни казака за рубежом. Гордитесь тем, что вы казаки, но гордитесь со смирением, с верою в Бога, ибо только Он дает право и силы называться казаком, Христианским Воином, защитником России!

Г.М.Моисеев, Канада

НАША ПОЧТА

Получил очередной номер вашей газеты — не ожидал, признаюсь честно, думал уже, не постигла ли “Станица” участь сотен других изданий. Дай Бог вам и дальше выстоять в столь смутное время.

Не сладко жилось при коммунистах, душили основательно, но идеей душили, “нравственно”, культурно. Сейчас душат в прямом смысле слова. Вы сторонники Белой идеи. Так зачем же поддерживаете эту власть, когда скоро государственным языком станет американизированная феня, а гимном — “Мурка”? Что вас сильно подкармливают деньгами, не похоже, не выходяли бы от случая к случаю. Не пойму я вас. Может, потому, что давненько не пересекал Садового кольца и отсюда, из моей глубинки, всего не видно. Не знаю и очень многого не понимаю. Думаю, что моя позиция соответствует позиции офицеров Белой гвардии. У них — “Хоть с чертом, но против большевиков”, у меня — “с чертом, но не с предателями-демократами”. В настоящее время единственной политической силой, способной подвинуть нынешних правителей от властной кормушки, является Народно-патриотический союз России и его ядро — КПРФ, и всячески пропагандирую идеи Союза. Многие мне там не нравятся, но когда рухнет страна, надо думать прежде о Родине, а потом о себе.

Много дает газета в чисто познавательном плане. Взять тех же красновцев в годы войны. У нас с вами полярное отношение к ним, вы им пятки лижите, я готов заново развешать их на фонарях. Не в этом дело. Враг он и есть враг, но мне интересно было прочитать про значащие различия германских казаков, про форму их, награды. Да и фотографии их верхушки в престарелом возрасте нигде раньше не печатались, а здесь — пожалуйста! Интересно ведь.

Естественно, привлекает особое внимание официальный отдел, где представлены все нормативные акты по отношению к казачеству со стороны государства, в других изданиях их не найти.

И. Гарбузов, х. Шевченко Октябрьского р-на, Ростовской обл.

В одном из недавних номеров “Станицы” прочитал Ваше письмо, по-существу, с пожеланиями трансформации газеты из белой в какую-то другую. Очень легко вешать ярлыки на умерших: не отвечает... Не встанет из безымянной могилы Петр Николаевич Краснов, чтобы достойно ответить человеку, претендующему на казачье звание.

Судя по Вашим письмам (в том числе и опубликованным в “Станице”), вы ярый защитник казаков. Каких? Не сразу выясняется — большевистских, образца 1935—90 гг. И выливается Ваша любовь к казакам не только в переживаниях из-за их нынешнего нелегкого положения, описываемой разруги на селе, но и в постоянное осуждение власовцев да красновцев.

Вдруг и очень быстро Вы обнаруживаете кровь на руках “казачьих” формирований времен последней войны”. А на руках большевиков, изображавших тогда защитников страны, а на самом деле своих шкур, Вы ничего не заметили? Жаль! А знаете ли Вы, что этот самый Краснов “из обоза” германского осенью 1942 г. ходил по улицам нашей станицы, опираясь на байдик — это результат его участия в Отечественной войне 1914—18 гг. Чью родину он тогда защищал и стал инвалидом?..

Вас не перевоспитаешь, да я и не думаю об этом: живите, как умеете, пользуйтесь демократией, мыслите, как учили при советах.

Велика и непреходяща наша совковость. Известный в Каменске краеведческими экскурсиями в далеком казачье прошлое зачитывался

я, в одной из недавних своих публикаций заявил, что Дон “раскололся” и часть казаков пошла за Подтелковым. Какая? К первым одуроченным, разбившим за мешок керенок отряд Чернецова, пришло прозрение уже в Новочеркасске, а порка в станицах Екатеринбургской и Константиновской лишь поставила точку. Последние 300 верста похода Красноказацкого “генерала” дали ему 78 человек минус 50 сбежавших. Так где же эти сотни и полки, о которых так долго говорили большевистские историки? Где казаки, пошедшие за новоиспеченным “генералом”? Когда мы перестанем врать?

Но вернемся к крови на руках. Поясню охотно, что это была за кровь. К началу войны казачество было уничтожено, его мужские остатки рассеяны по России либо оказались в эмиграции. Вы это учили по книжкам советских историков. — Я знаю по рассказам очевидцев, своей большой казачьей родни. Началась война, кончилась 20-летняя большевистская оккупация. Вслед за немцами на Дон пришли сыновья раскулаченных, казенных, а то и сами чудом уцелевшие казаки. Были и эмигранты первой волны. Этот самый “литератор Краснов”, которого Вы лишили даже инициалов, слез с последней брички последнего обоза немецкой армии и посетил нашу станицу, молился в нашем трехпрестольном храме.

Вот как рассказывал мне один казак, бывший в ту пору подростком. Приехали немцы в его хутор на грузовой двукотке, попросили первого встречного старика собрать хуторской сход, на котором объявили: “Мы пришли освободить вас от ига коммунизма. Вы должны выбрать себе такую власть, какая у вас была до прихода большевиков.” Один немец говорил по-русски, другой только слушал. Хуторяне отвечали: “У нас до 19-го года был атаман и его помощник.” “Выбирайте их да прибавьте двух полицейских: время сейчас тревожное — военное.”

Уехали немцы и больше не вмешивались в наши хуторские дела. Выбранные атаманы сами традиционным связывались со станичным правлением. Меньше, чем за полгода в станицах из добровольцев организовали три казачьи сотни...

Вернулись в родные хутора и станицы уцелевшие бездомленные казаки. Стали разгребать своих палачей. И нашли. У нас большевистским прихотностям не разрешили эвакуироваться: боялись, что поднимется паника. Кинулись они бежать в самый последний момент, но немцы выбросили десант в тылу и отступать стало некуда. Первые же арестованные активисты выдали остальных. Немцы в эти дела не вмешивались. Разыскивали, допрашивали и расстреливали казаки — тех, кто убивал или раскулачивал их дедов, отцов и братьев, кто на их глазах выгребал из сундуков последнюю одежку, кто снимал на морозе с раскулаченных детишек валеночки и верхнюю одежду. Особенно разыскивали предателей — тех из казачьего рода, кто за большевистскую пайку продался оккупантам из 3-го Интернационала.

Часть палачей расстреляли у нас в станице, о чем десятилетиями плакала советская печать. Других отправляли в город Шахты: преступники орудовали не только у нас. Готовили показательные процессы. Но слишком мало времени было отведено Богом на возмездие.

В хуторе Синегорском нашего района сформировался казачий полк. По одним данным, там было 800, по другим — 1200 казаков-добровольцев, пошедших освобождать Дон от красных. И так было повсеместно. Расстрелянный, замученный Дон дал последних своих сынов

За что воевали Белые, эти настоящие рыцари чести? За то ли, чтобы и сегодня красное хамло отрицало их подвиг, жертву и верность России? Той России, что красные распяли, ольгали. Так за кого же ты, генерал... — за марков, лениных, сталиных, троцких, свердловых, за прочих проходивших, за ночной стук в дверь, ГУЛАГи, очереди, закрытые распределители?.. Ах, да, правда — ведь ты же сам охотно пользовался последними, ты — за свое брюхо, за свою шкуру!..

В свихнутых мозгах советского патриота нет места Белым. Для такого нет различия между добром и злом, между истиной и кровавой ложью, между Человеком и одичавшим хамом. “Нет, — говорят, — ни красных, ни белых!” Так куда же, этих самых Белых, девать? По советски стереть со страниц истории, вычеркнуть из памяти? Нет, не выйдет! Забыть — значит, отказаться от борьбы со злом, значит, признать все то, что залило Россию ужасом и жестокостью. И, пока над страной будет висеть ядовитый туман коммунизма, ни о какой России еще не может быть и речи.

Белые были лебединой песней России, последним отблеском русской христианской культуры, последними носителями бесценного клада исторического наследия Великой Православной Империи, Русского царства. Вспомните в лица на фотографиях тех лет! В лица последних моголан Русской боевой славы, шедших с берданкой наперевес против подавляющих красных полчищ, побеждая нередко лишь одним величием духа. Это и есть — вечные Слава, Богом избранные, искупившие грехопадение России и ее народа. Это они, покоченные, замученные, убитые, изгнанные, но вечно живые в памяти всех истинно русских — мальчишки, гимназисты, кадеты, юнкера, казачата, солдаты, офицеры — спасли честь Родины.

Мы никогда не сможем сказать — “ни красных, ни белых!” Ибо есть ложь — и есть Правда, есть доблесть, верность и жертва искупления. Мы не посеем равнять наших отцов с красной нечистью, не отвернемся от одних из самых красивых и трагичных страниц русской истории...

Действительно, придумали — “ни красных, ни белых!” Придет время!.. Красные уйдут. Уйдут, рассеются, яко ветер в поле... но слава Белых останется, пока жив последний русский. Их легендарный подвиг будет вечно сиять всем русским воинам!

Полковник ВВД Г. М. Моисеев, Канада, член Объединения Лб. Гв. Атаманского полка

Я уже обращался с настоятельной просьбой не высылать мне вашу картавоязычную газету, эту “Гусскую мысль” в папаше (у вас даже полиграфия одинакова). Понятно, свой товар вам нужно куда-то сбыть, ну и заодно посеять бурьяник в головах доверчивых балбесов. И все-таки: не надо лезть туда, куда вас не просят.

В. Туркин, Белореченск, Краснодарского края

Сотрудники МНОБ благодарны Вам за то, что газета “Станица” не опускается до болезненного и подлого национализма, который, к сожалению, процветает во многих изданиях, не стыдящихся именовать себя “русскими”.

Мы же считаем, и история человечества настойчиво подтверждает наше убеждение, что любой человек, независимо от его этнической принадлежности, оскорблен и губит свой этнос, пытаясь возвыситься за счет унижения или уничтожения любого другого этноса.

Нет другого пути помощи себе и своему народу, как только прощавать его дела, направленными на благо всего человечества. Этот единственный путь согласуется с принципом — цель направляет средства (а не оправдывает их — как водится у экстремистов всех мастей).

Сотрудники Московской независимой общественной библиотеки

..Судя по тому, что “Вести” выходят все реже и стали просить у читателей деньги за номера газеты (кстати, давно пора!), дела обстоят неважно. У редакции ли одной, или, скорее, у всего Главного Управления — в данном случае безразлично. Важно, что последний источник информации о государственной политике по казачеству для рядовых казаков может вот-вот иссякнуть. Значит, снова мы окажемся бессловесными статистами в атаманской возне вокруг командных высот в казачьем движении.

Очередные круги да совещания в Москве, претендующие на то, чтобы в очередной раз объединить казачество (то под Зюганова с его свежеспеченным “Казачьим движением НПСР”, то под Жириновского, а всего активнее действует НДР в откровенном союзе с частью коммунистов) ясно показали: значительное число казаков не принимают до сих пор всерьез Государственный реестр, не видят заинтересованности государства в подлинном становлении казачества. Одновременно политика Мартьянова (использующего помощь и НДР, и компартии, — если, правда, это не одно и то же) по дискредитации линии ГУКВ имеет очевидные успехи. Это и слухи о роспуске самого ГУКВ (нет дыма без огня?..), снятии его руководителей (история с Донцовым), и откровенный срыв круга Оренбургского войска (под демон-

на последнюю попытку уничтожить бандитскую власть, принесенную к нам в Россию “разного рода Бронштейнами”. А родной брат Вашей бабушки... Сожалею. Весьма сожалею...

В. Карпов, Белая Калитва

Только написал письмо к Вам и даже отослал в свою газету, как в махрово-коммунистической “Донской Искре” № 15(72) от 21-28 мая 1997 года читая Вашу заметку — личное Ваше мнение: “Проглощите за теперешнюю власть — голыми останетесь!” Особенно интересны Ваши строки относительно учителей, к которым Вы обращались заголомком своей заметки. Чуть раньше обращался к некоторым из них и я, но по поводу тех, кому принадлежала “Донская Искра”. На меня смотрели глазами активистов 30-х годов и я поспешил ретироваться. Голося за теперешнюю местную власть, они, как люди с высшим образованием, надо полагать, понимали, что их кандидаты — те же халупе и опартиблененные. Теперь бастуют, а если... то им пригрозили, что не зря же платят жалование нескольким сотням бюлестителей порядка...

Учителя еще не поняли, как им поступить. Для Вас, похоже, все понятно: снова на ясную и светлую дорогу, ведущую к коммунизму... для жильцов Кремля. Что-то перепадет и вам, так сказать, маленький коммунизм в отдельной взятой хате. На эту же дорогу зовете и учителей. “Великий Мао был прав”, нужно идти на второй круг — второй виток истории. Так и будут водить слепые поводыри слепых людей?

Думал, почему тов. Гарбузов так заинтересован в перемене курса нашей “Станицы”? Чесал затылок, почему меня атаковали “прелестными” письмами-статьями, где тоже меня сбивают на большевистский патриотизм, в котором нет места для наших казаков, зато делаются попытки оправдать предательство казачьих авантюристов: Подтелкова, Голубова, Автономова, Миронова, Блинова и др. Дополните, если не всех перечислил. Свергнуть власть, которую, как и в 17-ом никто не будет защищать, снова будет расстреливать в ярах несогласных? Казаков уже нет. Так кого? Своих коллег да трудяг-фермеров?

И снова “Россия будет великой и социалистической”? Что Вы предлагаете народу? Снова он будет ходить по кругу, вращать чигирь, как слепая лошадь, и поливать огород, с которого кто-то другой будет есть?

А может нужно что-то иное? Может нужен Второй Нюрнбергский процесс над коммунизмом, как явлением похлеще фашизма? Может нужно ввести запреты на профессии, как это было сделано в послевоенной Германии? Немцам это пошло только на пользу. В ГДР остались у власти коммунисты и был плачевный результат, как бы их не подпитывали кремлевские цари.

Запретить коммунистам, бывшим и настоящим, работать в гос. учреждениях, запретить им преподавание общественно-научных наук. Не жалейте их, т.н. честных коммунистов. Они не пропадут, если действительно, честно отнесутся к любому делу. Германия не пропала без нацистских и коммунистических т.н. специалистов.

И, наконец, поясните мне, как особо бестолковому, что это была за партия, которая в станице своим своим составом (95%) изменила сама себе, своим идеалам, 4% — отошли в сторону и только 1% продолжает бороться за давным-давно развенчанные идеалы?

Виктор Карпов, казачий потомок г. Белая Калитва, 4 июля 1997 года

Хорошо, что, становясь под знамена возрождения казачества, многие потомки казаков дают заслуженную оценку такому явлению в истории России, как большевизм. Но здесь их подстерегает опасность рассматривания большевизма как чего-то, ушедшего безвозвратно в прошлое. А такое восприятие, по-моему, проистекает из того, что большевизм до сих пор воспринимается почти всеми как некая идея. Но т.н. прогресс породил не только творческую и научно-техническую интеллигенцию, но и — криминальную! Для последней большевизм стал системой методов по захвату и удержанию власти ничтожным меньшинством с помощью изощренной лжи, демагогии, беспредела насилия. Недаром главный большевик Ленин проговорился: “Главный вопрос революции — вопрос власти.”

Большевизм изменил, как и всякая криминальная система методов, будь то картельное шугерство или грабеж. Он все время мимикрирует, меняя вывески с ловкостью и наглостью Остапа Бендера: “Земля и Воля”, “Союз за освобождение рабочего класса России”, “Русская социал-демократическая партия”, потом большевизм пошел Ленина-Троцкого, большевизм Сталина, большевизм Хрущева-Брежневца... В 1917 г. большевики пришли к власти монолитной бандой террористов, беззащитно ограбив страну и ее население; ныне, не выполнив ни одного из своих обещаний, они ушли самым что ни на есть воровским способом — расплавшись на многочисленные шайки дезертиров, мародеров (т.н. партии), бросив народ на произвол и сумев походить еще раз обобрать его до нитки.

Большевизм наших дней — многопартийный, но по-прежнему прикрывает невинными состраданиями к народу вывесками. А за ними — все те же криминально мыслящие интеллигенты.

Другая сторона вопроса: никакие проходившие не пришли бы к власти, если бы не было в России буквально идеальных условий для этого — поразительной слабости власти от столицы до самых дальних окраин, великой беззащитности народных масс и — ничтожности интеллигенции, духовных пастырей. И это в стране, где дух смуты зателен был чуть ли не генетически — стоило появиться лжепророку, окрылявшему очередную закупоренную бутылку с джином насилия и произвола, и рушилось все, вчера еще казавшееся незлым: армия, вера, царство...

И разве не та же картина и в нынешние “окаянные дни”? Возрождение казачества седьмой год идет в такой обстановке, и, естественно, в самом начале оно сотворило в себе раскол, по характеру совсем большевистский. По части “белых” и “красных” казаков (деления, о котором вы часто пишете), скажу, что последние никакими “красными” не были, а были элементарно обмануты криминальными властолюбцами.

И позже не идеи же Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина заставляли записываться в партию подавляющее большинство потомков казаков, а изощренные приемы криминальной советской верхушки. В годы войны к готовому идти в атаку солдату, молящему про себя Господа о победе и сохранении жизни, пробирался по ходу сообщения политрук и подсовывал листок с заявлением: “Если погибну, считайте коммунистом.” И вспоминал солдат о семье, что с ней будет, да и с ним тоже, в стране и армии, многократно проназанных чехистским сыском. И в мирное время не “светили” капитанские звездочки, должность ротного и перспектива попасть в академию беспартийному, как не “светило” многое и на гражданке. В стране была 18-миллионная большевистская партия, рекрутированная выше указанными способами, но во всех библиотеках и складах пылились эвересты неустрашимых трудов “гениев мысли”, “вождей” и их “стойких и верных последователей”. Так что какие уж тут “красные”!..

Сегодня, пользуясь нашим расколом, национал-большевики Чечни и Казахстана погромили потомков казаков на истари казачьих землях. И кого же должны возненавидеть забьтые и погромленные? Кого много, как не трапачей и мелких лампасников, у которых только и есть одно на уме, что власть, пусть даже и призрачная, над не существующим еще казачеством. Скажу прямо: еще никому не пристало сейчас носить звание атамана! Ибо атаман — не большевик-властолюбец, а тот, кто сумел отстоять казачьи земли и укоренить на них людей, воспитав их духовно, нравственно, физически, обеспечив им достойную казака жизнь.

В. А. Богатский, г. Артем Приморского края, участник Великой Отечественной войны, старик Уссурийского войска

В России еще часто раздаются голоса — “ни белых, ни красных!”. Это большевистская уравниловка, созная свою беспомощность, духовную пустоту все пытается стереть историческую славу Белых Воинов. “Белых нам не надо, — а с красными мы по нашему разделяем” — заявил один советский генерал с целью “иконстасом” красных наград. Белые для него “не наши”. Что-ж, для него “наши” это те, кто принесил красный террор, раскулачивание, уничтожение десятков тысяч храмов, памятников, так он воспитан, что история для него начинается с 1917 г., а все Белое для него чуждо...

стративным руководством А.Г.Мартьянова). Конечно, Мартьянов здесь всего лишь винтик в большой игре, в грядущей борьбе за президентское кресло — вот об этом и надо писать: кому и зачем нужны казаки, кто и каким образом пытаясь их использовать, а не раздувать фигуру атамана Союза казаков до масштабов всемирного злодея!..

С большим интересом читаю материалы по казачьему зарубежью — кажется, кроме вас никто не “разрабатывает” эту тему так постоянно и глубоко. Иногда даже кажется, что “Станица” — орган зарубежного казачьего союза. Но многие из этих безусловно интересных статей (например, воспоминания И.Кудренко) больше подошли бы по своему объему для журнала, а не газеты.

Такие же постоянные авторы газеты, как В. Карпов и К.Хохлюников, давно заслужили по отдельному изданию книжек своих очерков. Кто бы только взялся? Если у вас, в Москве не находятся т.н. “спонсоры”, то у нас и подавно это — зверь невиданный!..

Ю. К., Оренбург

..Хотя я во всем разочаровался — и в государстве нашем, и в людях, и, особенно, в казачьем движении, все же приятно, что кто-то о тебе помнит, так что спасибо большое за газету. А разочаровался я потому, что за семь лет ничего, кроме неприятностей, не получил от службы казачеству. Когда, помнится, увидел по телевизору, что в Москве образовалось казачье общество, обрадовался — настал и наш час! По двору побежал, встречал тогда и злобу, и насмешки... Кто заставил мою? Начитался книг, послушал рассказов стариков (особенно бабушки моей), пытался на них походить статью... Присягу давали — “не корысти ради...”

Все ларенники над нами смеялись — теперь сами казакуют, а большинство “идейных” казаков ушло. Мнение одних: все делается для корысти группы людей, верхушки, рядовому казаку не остается ничего, кроме обязанности. Вот выбрали мы юртового правление — думал, для защиты наших интересов. Ничего подобного — полное равнодушие к людям, зато магазины их отстаивать ездили не раз. И чуть что не по их указке — “пороть”, “лишать”...

“Офицеров” развелось — больше, чем рядовых, ни понятия, ни образования. И все норовят приказывать. Но, согласитесь, обязательство должны быть взаимными, и коли тебе будут только указывать да приказывать, а взамен ничего не давать, то рано или поздно любой фанатик прозреет! Слово “братья” поганят так же, как коммунисты слово “товарищ”. На правлениях идет пустая болтовня, а вот узнать, сколько пришло денег, откуда и куда ушли не удалось ни разу...

Сколько потрачено нервов, времени — и ради чего? Сами себе обузу придумали (правление, атаман), жизнь усложнили. Впрочем, какое государство — такие и люди. Где, в какой стране по году не платят зарплату? Полгорода безработных, работным не платят — хозяйство развезти не за что. Трудно возражать, когда кто начинает хвалить брежневский социализм. Тогда многие и питались лучше, и одевались, и даже деньги были лишние. Мне, положим, демократия больше по душе — хотя бы потому, что волку лучше голодная свобода, чем сытая цель. Да ведь жену и детей кормить надо, выучить. Вот и выходит, всегда к коммунистам питал ненависть, а как возразить Зюганову, когда он говорит о развале страны?

“Реформы” пока работают только на “новых русских”, что деньги вывозят в швейцарские банки. А казаки, получается, их и защищают. И за что? За призрачные льготы, за ненависть населения?.. То же, кстати — призывают нас быть патриотами. А как ими быть в этой стране? Что, действительно защищать все русскоязычное население? А разве не иногородние (и коренные, и пришлые) нас выбивали и выселяли?..

..Наверное, казакам надо знать уставы да указы, которые вы печатаете. Я раньше тоже интересовался — а теперь неинтересно. Все общие слова, ничего конкретного. Опять пишутся для бумаги, а не для жизни. Не нужна, значит, государство наша служба. Конечно, профессионалы лучше нас справятся и на таможене, и в МВД, и на границе. Вот куда нас сунули бы с удовольствием, может быть, так это в горячие точки...

Какое тут “возрождение” — пустой звук! Случайно, что ли, никто из зарубежных казаков на родину не рвется? И вопрос об “автономии” для меня лично отпал — просто не вижу, с кем можно обособиться, на кого опереться и в экономике, и в культуре, в традициях. Время такое, что надо выживать — и, увы, одному это сделать даже проще, чем с “братьями”, спокойнее...

Ю. Жуков, Донецк, Ростовской обл.

Казаки нашего округа — давние почитатели “Станицы”. К сожалению, далеко не всегда приходится читать вашу газету, а когда удается, то с большим опозданием. Но все равно интересно! Думаю, что сегодня из всей казачьей периодики “Станица” — “Вести казачьих войск” наиболее полно и многосторонне отражают нелегкий процесс возрождения российского казачества, в том числе общин, волею судьбы оказавшихся за пределами России. Особенно хочу отметить серию статей по Лиенцу и подборки материалов “Ямской воли”...

С. Федоренко, Самара

Средне-Волжский округ Оренбургского казачьего войска

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОЗВАННЫХ КАЗАЧЬИХ ГЕНЕРАЛОВ

В последнее время в ряде средств массовой информации были помещены материалы об участии лиц, представляющих "руководителями" всего российского казачества, в ряде общественно-политических мероприятий.

В частности, атаман общественной организации "Все-великое Войско Донское" Н.И.Козицын участвовал 6 июля с.г. в заседании оргкомитета "Всероссийского движения поддержки армии, оборонной промышленности и военной науки", на котором "от имени всего казачества" выступил в поддержку позиции Л.Я.Рохлина и названного движения.

Тот же Н.И.Козицын в составе некоей делегации "казачьих атаманов" — участников конференции "Казачьи России и Грузии" (Тбилиси, 11—12 июля), участвовал во встречах с представителями органов государственной власти Грузии.

В связи с этим Главное управление казачьих войск при Президенте Российской Федерации информирует, что в настоящее время Н.И.Козицын является руководителем одного из общественных казачьих объединений, реальная численность которого не превышает 500 человек. Это объединение не внесено в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации и не брало на себя никаких обязательств по организации государственной и иной службы казачества. Соответственно, организация Н.И.Козицына не имеет прав, которыми обладают реестровые казачьи войска, в том числе насчитывающее более 30 тысяч казаков войсковое казачье общество "Все-великое войско Донское" (атаман-заместитель главы администрации Ростовской области В.Ф.Хижняков).

Таким образом, заявления самозваного "генерал-лейтенанта" Н.И.Козицына по вопросам казачества ни в коей мере не отражают и не могут отражать позицию казачества России, в том числе Дона.

В субботу, 12 июля в г. Новочеркасске Ростовской области состоялась церемония вручения свидетельства о

ВОЙСКОВОЕ КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВО "ВСЕВЕЛИКОЕ ВОЙСКО ДОНСКОЕ" ПОЛУЧИЛО ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ. АТАМАНУ ХИЖНЯКОВУ ВОЗВРАЩАЮТ ОФИЦИАЛЬНУЮ РЕЗИДЕНЦИЮ КОМАНДОВАНИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

внесении в государственный реестр войскового казачьего общества "Все-великое войско Донское". В церемонии приняли участие: представители Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации И.И.Агарков и С.Е.Донцов, губернатор Ростовской области В.Ф.Чуб, представители Московского Патриарха, администрации Волгоградской области, а также командования Северо-Кавказским военным и пограничным округами.

Собравшимся на Соборной площади г. Новочеркаска более чем 5 тысячам казаков и многочисленным гостям были зачитаны указ Президента Российской Федерации об утверждении устава войскового казачьего общества "Все-великое войско Донское", а также приветствие Б.Н.Ельцина атаманам и казакам, вошедшим в госреестр под руководством атамана В.Ф.Хижнякова. Также было оглашено обращение Патриарха Московского и Всея Руси Алексея II к Все-великому войску Донскому.

Во время церемонии В.Ф.Чубом было подписано распоряжение о назначении войскового атамана В.Ф.Хижнякова заместителем главы администрации Ростовской области.

Кроме того, по информации сотрудников администрации г. Новочеркаска, принято решение о передаче войсковому казачьему обществу "Все-великое войско Донское" здания Атаманского дворца — бывшей официальной резиденции атаманов дореволюционного Все-великого войска Донского.

Дорогой Валерий Александрович!

Решил вот опять написать Вам. Просто — перечитал вновь статью Карнаухова в № 22 и опять закинул гневом и ненавистью к этим мерзким назарбаевским подонкам! Страстное желание помочь столь дорогим нам с мамой ящикам (ведь в Вашем войске сколько всегда было староверцев! Потому-то мы так привязаны не только к родному ВВД, но к Ярку) — и не знаю чем. Может быть, советом? Факт в том, что нарушения прав человека в казачьих областях (Яик, Семиречье, Терек...) приняты столь угрожающий характер, что терпеть более нельзя. На мой взгляд, следует обратить внимание на наши проблемы международных правозащитных организаций. Я понимаю что может быть, стучусь в открытую дверь, и такие попытки уже были, но все-таки...

Вот, есть ведь МОПЧ, Международное Общество Прав Человека. В Москве его представляет, кажется, Валерий Сендеров. Или Хельсинская Группа. Или Международная Амнистия (тел/факс в Москве 291-29-04, адрес 121019 Москва, Г-10, а/я 212).

И вот еще адрес Комиссии ООН по правам человека: *Commission des droits de l'homme, Palais des Nations, Geneva, Suisse*. При Конгрессе Русских Американцев, кажется, есть свой КЗГЧ — Комитет Защиты Прав Человека.

Если о наших братьях, томящихся в назарбаевских НКВД, истрепленных чеченскими дружинами Лебеда никто в мире не узнает, то это еще больше развяжет руки всякой нечисти!

Помните, в Приднестровье приезжали же международные делегации, в т.ч. Джин Кирпатрик была — и это дало плоды. А то получается так: колотят полицейские коммуниста в Гватемале — так об этом шумят как о "вопиющем нарушении прав человека", а когда "чеки" проводят этнические чистки в терских станицах — то ничего, как с гуся вода!...

С уважением, Александр Мезенцев

У НАС В ГОСТЯХ — АВТОР ЖУРНАЛА "ЛОСЕВ"

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОХОТЫ НА ВЕДЬМ

В 1987 году, когда из лагерей начали выпускать политзаключенных, раздавались голоса, намекавшие на то, что неплохо бы судить самих виновников политических репрессий. Через некоторое время до сознания людей дошло, что такими виновниками являются не столько отдельные следователи и прокуроры, сколько целые весьма могущественные организации: КГБ, КПСС или, по меньшей мере, ее привилегированная часть — так называемая номенклатура. КГБ несколько раз переименовывали, номенклатуру объявили как бы несуществующей (ведь официально такой организации и членства в ней не было), а над КПСС устроили политический процесс, довольно скоро превратившийся в фарс. И было от чего!

Организация, созданная Лениным, Троцким, Сталиным, политической никогда не была. Ильич сам называл ее "партией нового типа". И был прав. Ведь свою деятельность они начали вовсе не так, как любая политическая партия, а вполне по-новаторски: с ограбления почтовых поездов, брачных афер и платных услуг враждебному государству во время войны. Продолжили, отдав пол-России немцам, Печеры и Нарву — Эстонии, а остальное поделили на полтора десятка "независимых государств". Последствия этих преступных авантур мы пожинаем до сих пор. Затем были миллионы зверски замученных и ограбленных крестьян, священников, дворян, интеллигентов и рабочих, распродажа Эрмитажа и других национальных ценностей, дружба с Гитлером, Мао, Ким Ир Сенем, Кастро и доведение богатейшей страны мира до положения вооруженного до зубов международного нищего.

И вот после всего этого судить их решили не за грабежи и разбой, то есть за обычную уголовщину в особо крупных размерах и с особым цинизмом, а почему-то "за политику". Грубо говоря, в судебном порядке решили выяснить, имеют ли они право мечтать о построении на земле всеобщего счастья, равенства и братства и мечтания свои пропагандировать. Сен-Симон... Кампанелла... "Город солнца" знаете ли... Это примерно как судить насильника-маньяка за уклонение от уплаты алиментов или убийцу — за появление на улице в нетрезвом виде. А кто их знает? Может, в этом-то они как раз и неповинны? Вот и пришлось оправдывать.

От греха подальше разогнанная была красная малина классическим уркашанским приемом разбежалась в разные стороны, чтобы коли кого и заметут, так остальные бы уцелели. На месте одного большого бандитского картеля самые быстрые паханы сколотили несколько воровских семей, каждая из которых из жадности объявила о претензиях на первенство по отношению к покойной КПСС. И вот здесь-то и начинается самое интересное. Смысл этих претензий новоявленных компартий понятен: за столбить за собой право при случае урвать кусок из общего наследства. Но само-то это наследство, то бишь "имущество КПСС", ворованное!

Есть такое литературоведческое понятие: реализация метафоры. Представим себе на минуту, что речь идет об уголовниках не в переносном, а в буквальном смысле. Некая банда убила и ограбила несколько десятков человек. Главаря замочили в перестрелке, но золотишко и прочие ценности его дружки успели "захватить". Проходит какое-то время, и вот, как ни в чем не бывало, они заявляют в органы власти и вместо того, чтобы оформить явку с повинной и просить суд дать им не расстрел, а лет по 15 тюрьмы, объявляют себя законными наследниками безвременного погибшего громилы и требуют легализовать свое право на владение припрятанным добром. А суд и прокуратура, вместо того, чтобы тут же их и повязать, начинают рассуждать о том, что каждый из них в отдельности, может, и не убивал, но исправно платит взносы в воровскую кассу и, стало быть, имеет право на свою в ней долю...

Ситуация бредовая? А вот это как сказать... В том-то и дело, что КПСС убивала наших дедов, отцов да и ровесников (например, в 1962 г. в Новочеркасске) отнюдь не в переносном, а в самом что ни на есть буквальном смысле. Погибли от ее рук невинные люди и в середине 80-х годов. А если в августе 1991 г. мы не ерничали на могиле, а всерьез хоронили трех погибших в Москве мальчишек, то придется признать, что у этой организации руки по локоть в крови были до самых последних дней ее официального существования. Никакой литературщины в таком подходе нет. Метафору коммунисты реализовали сами. И метафора эта — людоедская. Поэтому любая группировка, не только открыто называющая себя наследницей

"ума, совести и чести нашей эпохи", но и являющаяся таковой объективно — по сходству членского состава, программных установок и проч., не может не рассматриваться как преступная. Конечно, с точки зрения правового мышления для этого надо сперва произнести официальный приговор "партии" Ленина-Сталина-Брежнева. Но так о том-то и речь. Только приговор этот должен быть вынесен по чисто уголовным основаниям.

"Но, — скажут мне, — полноте! Не все же они грабили. Были "честные" коммунисты, были членские взносы, сходки от партийной прессы..." "Це-це-це, — очень невежливо преру я оппонента, — никаких доходов от своей прессы коммунисты иметь не могли, потому что типографии, помещения редакций, оборудование — все это уж точно было ворованным, а стоимость газет, если помните, была меньше стоимости их доставки. Так что ни о каких доходах КПСС в нормальном смысле не могло быть и речи. А что касается членских взносов... Видите ли, в уголовном мире хорошо известно такое явление, как "обшак". Взнос в него, в теории, тоже добровольны и подразумевают некую причастность, членство в воровской организации. В лагерях всяким "фраерам" популярно объясняют, что вносить свои взносы в обшак — хорошо, а не вносить — плохо. Обычно понятливые "мужики" (а на заводах, в институтах и колхозах — "рядовые коммунисты") без разговоров выплачивают этот оброк просто потому, что "так положено". Если кто упирается, им объясняют с пристрастием: побойот (из партии исключат), в крайнем случае — опедерастят или арестуют по политстае. Всегда есть и энтузиасты, верящие в воровской закон (социалистическую законность), уголовную романтику (романтику революции), воровскую (коммунистическую) идею. Эти и впрямь вполне добровольно ташат пахану (секретарю парторганизации) свое, а частенько и чужое добро. Вообще-то зовут таких "шестерками", но в "приличном обществе" именно они считались почему-то "честными партийцами". Есть, наконец, и номенклатура (воры в законе), эти формально тоже отстегивают в обшак свою долю, но главное — распоряжаются общей казной, вполне безбедно существуя, расставляя своих людей на должности и устраивая "подогрев" в виде цифиря, сала, путевок в санаторий или командировок за границу "шестеркам", а время от времени и некоторым "фраерам". Так вот, когда "малину" накрывают, разве добровольность взносов дает право требовать долю из "обшакка"? А не наоборот ли? Не отягчающее ли это обстоятельство для воровских активистов? Не правильнее ли такой энтузиазм наказывать дополнительно штрафом в размере всех выплаченных секретарем райкома за 30 лет членства в партии взносов с учетом инфляции и набравших за все эти годы процентов?"

Само собой разумеется, что такие меры привели бы к самым любопытным последствиям. Ни о каком участии разномастных главарей преступных организаций в выборах не могло бы быть и речи. Не только президентская избирательная кампания приняла бы совсем иной вид, но и в Думе возник бы совершенно новый расклад сил. И пусть даже кто-то из сегодняшних борцов за коммунистическое завтра стал депутатом под другими знаменами. Пусть даже персонально состав депутатского корпуса почти не изменился бы? Одна лишь невозможность кровавой фракции открыто сорганизоваться и выступать под привычными лозунгами и символикой уже привела бы к радикальной перестройке всего парламентского процесса. Конечно, в этом случае "партии власти" не удалось бы запугать "демократическую общественность" угрозой реставрации коммунизма и едва ли не силком заставить ее голосовать за ныне действующего президента. Развернулась бы не борьба за выбор государственного строя и судьбы России в третьем тысячелетии, а прозаичная дискуссия по куда как более обычным для нормальных стран вопросам: об уровне налогов, о бюджетной политике, о новом федерализме, об армейской реформе и т.п. В этих условиях шансы Ельцина и сразу нескольких представителей "третьей силы" вполне могли сравняться и даже поменяются местами. Что ж! Президент своего добился: демократическая оппозиция сошла с дистанции и вынужденно объединилась вокруг него. Но ведь во многих субъектах Федерации скоро должны будут пройти выборы местные, не так уж много времени осталось до новых парламентских, а через четыре года и сам Борис Николаевич баллотироваться больше не сможет. Зачем нам опять играть с огнем и рисковать будущностью страны? Зачем на-

гнетать страсти и раздирать общество на непримиримые части? Тем более, что вообще-то говоря выбор строя народ недвусмысленно совершил еще в 1991 г.? Уголовный суд над КПСС и законодательный запрет ее символики, основных программных положений и деятельности каких бы то ни было "правопреемников" были бы мерой, безусловно, хирургической, но разве это не безопасней, чем рисковать развитием гангрены?

Тут-то меня упрекнул в "охоте на ведьм". Тем более, что лет пять назад едва ли не во всех газетах в ужасе от такой перспективы в трогательном единодушии предостерегали нас от сей напасти и бросили номенклатурщики и крупные правительственные чины, и изрядная часть либеральной интеллигенции. Первые-то понять можно, а что же остальные? Боялись за себя? За давние свои грешки? Не без того, конечно. Но ведь давно известно, что победителей не судят, так что большинству из них (даже с самым сомнительным прошлым) всерьез ничего бы не грозило. Так, небольшая нервотрепка. Ну, пару месяцев глаза бы от сослуживцев прятать пришлось. Так разве не сами они призывали нас всех поголовно к покаению? Вот и каюсь бы на здоровье! Нет, в основном причины, думается, были более глубокими. Беда в том, что не только народ наш привык не доверять власти, но и власть (даже неофициальная — интеллигенция то есть) — народу. При малейшем намеке на предъявление счетов истинным виновникам национальной катастрофы нам, не раздумывая, предрекали "русский бунт, бессмысленный и беспощадный", новую волну репрессий и чуть ли не гражданскую войну. Между тем, народ оказался куда как трезвее политиков. За все эти годы не было ни еврейских погромов (которыми нас тоже старательно запугивали), ни избиений коммунистов по политическим причинам, ни травли их на работе. Даже в самые экзотические дни, на гробе августовских событий никому не приходило в голову бить витрины, громить винные склады и жечь райкомы партии. Люди боялись, скорее, совсем другого: чтобы коммунисты сами не сожгли основную часть своих архивов.

Само собой разумеется, что и сегодня запрет всех фашистских, коммунистических, нацистских и других человеконенавистнических организаций, привлечение к ответственности их главарей и активистов не может иметь никакого отношения к судьбам миллионов простых людей, случайно попавших в сферу коммуно-уголовного влияния. Первые (авторитеты, всчасские фюреры, паханы, секретари райкомов и горкомов, воры в законе) и в сегодняшних тюрьмах и лагерях, и в царских, и в сыске в Шушенском жили и живут в свое удовольствие, имея все, что захотят. Вторые ("мужики" и даже "шестерки", кем бы они ни служили — от грузчика до академика), получив премию на любимой работе с орденом в придачу, более нищи и бесправны, чем первые в тюрьме. Народ, в массовом масштабе познакомившись со всеми прелестями уголовно-большевицкой иерархии, никогда не перепутает одних с другими. А если кто-то голосует за паханов, то потому что "воровской закон" лучше, чем "беспредел". Самая страшная колдунья иногда кажется не столь опасной, как свободомыслящий ученик чародея, не умеющий справиться с вызванными им силами.

Между тем, с самим понятием "охота на ведьм" стоило бы разобраться повнимательней. Ведь ежели летающих на помеле красоток в действительности не существует, то охота на них — занятие сравнительно безобидное: сродни поискам черного kota в темной комнате, когда его там нет. Но если сии мерзкие старухи существуют реально, то почему бы на них и не поохотиться? Разве это безразлично обществу и государству? Разве охота на таких ведьм не оправдана совестью и законом?

А разве компартия, на протяжении трех четвертей века оболванивая народ, прививая ему уголовную психологию, зверски замучив миллионы наших сограждан, чуть не выправив у оставшихся в живых способность к нормальному восприятию окружающего мира, соорудив капище смерти на центральной площади страны, закрыв города и веси именами своих бесов и бесенят, не повинна точь-в-точь в том же? Разве не реализовала она и эту метафору? Так что же нам ждать, пока ее "правопреемники" снова начнут резать наших детей на своих кроваво-красных алтарях?

Ату их, ату!

Ростислав Евдокимов

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

БАГРЕНЬЕ: ПРОМЫСЛОВАЯ ТРАДИЦИЯ УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ

Баграчей

Рыболовство было одним из главных хозяйственных занятий уральских казаков — «хлебопашество там не [могло] развиться по отсутствию удобных для того земель», говорилось в «Памятной книжке и адресе-календаре Уральской области на 1898 г.» Участие в промысле считалось не только необходимым, но и делом чести для «людей собственных», как именовали себя уральцы. Недаром В.Г.Короленко характеризует уральского казака как «военного, справляющего войсковую службу у рыбы.»

Организация и правила этих промыслов определялись, в первую очередь, общинным характером владения водными ресурсами в пределах войска, что устанавливало примерно равные права для всех членов общины, а во-вторых, их сезонным характером. Например, казаки считали, что северяга летом уходит в море, а осетр и белуга остаются. Поэтому попавших в сеть весной осетров и белуг полагалось выпускать, нарушителей строго наказывали: били плетями и отбирали весь улов. Сезонность промыслов влияла на внутренний распорядок жизни казачьей общины. Существовало три лова, известных еще с древности: багренье, весенняя и осенняя плавни. Особое место занимало багренье — одна из старинных и оригинальных промысловых традиций Уральского войска.

Багренье начиналось обычно во второй половине декабря и длилось 13—15 дней; промысловые рубежи (участки) занимали 190 верст вниз по реке от Уральска. Вот как оно проходило в начале XIX в.: «...в назначенный день и час являются на Урал атаман багренья (всякий раз назначаемый канцелярию из штаб-офицеров) и все имеющие право багрить казаки, всякий в маленьких одиночных санках в одну лошадь, с пешней, лопатой и несколькими баграми... Атаман... дает знак, подскачет во всю прыть лошадь свою, и за ним скачет все собравшееся войско... Прискакав к назначенному для ловли месту, все сани останавливаются; всякий выскакивает из них с наивозможной поспешностью, пробивает во льду небольшую прорубь и тотчас опускает в него багор свой. Картина, представляющаяся в сию минуту для зрителей с берегов Урала, обворожительна! Скорость, с каковою все казаки друг друга обгоняют, всеобщее движение, в которое все приходит тотчас по приезде на место ловли, и в несколько минут возрастающий на льду лес багров поражает глаза необыкновенным образом. Лишь только багры опущены, рыба, встревоженная шумом скачущих лошадей, поднимается с места, суетится и напирается на багры, опускаемые так, чтобы они на несколько вершков не доходили до дна. В изобильном месте, иногда, еще не пройдет четверти часа от начала багренья, как уже везде на льду видны трепещущие осетры, белуги, северяги и пр. Если рыба, попавшая на багор, столь велика, что один не может ее вытащить, то товарищи его или соседи подбагривают ему. На каждый день багренья назначается рубеж, далее которого никто не должен ехать.» (из книги А.И.Левшина «Историческое и статистическое обозрение уральских казаков». 1823 г.).

Попытки изменить или отменить этот вид лова, предпринятые во второй половине XIX в., встретили активное сопротивление большинства казаков. Читалось багренье всеми — от безусых казачат до седобородых Горынычей — не менее, чем престольный день Архангела Михаила, покровителя уральцев. Никто в этот период не оставался безучастным, все приходило в движение. Закрывались учебные заведения, присутственные места, даже в Войсковой канцелярии после недельной толчеи — выдачи «печаток» (разрешений на лов) — все затихало.

В чем же причина такой любви к этому промыслу? В страстной надежде достать «годовое продовольствие на всю семью свою», как писал В.И.Даль? В непреодолимом желании пересилить судьбу? А, может, в том, что багренье — точный слепок жизни, ограниченный временем и пространством, где каждому отмерена своя доля?

Ответ на этот вопрос помогут найти багренные припевки, бытовавшие среди казаков во множестве вариантов.

На Урале каждый год
Как замерзнет токо лед,
Про багренье, режаки
Речь заводят казаки...

Этот зачин (кстати, режаки — это разновидность сетей) подготавливал слушателя к занимательному продолжению, а баграчею напоминал эпизоды устной истории казачества, передающиеся от отца к сыну. После каждого куплета следовал рефрен, тональность которого зависела от содержания куплета: если оно положительное — багренье именуется «лебедушкой», если нет, то багренье — «коровоженье» (бесплезные хлопоты, суета).

Речь о багренье заходила, как только Яик схватывал первый лед, а готовить лошадей, запастись провиантом, осматривать промысловые орудия, старинную, бережно хранимую для таких случаев одежду, легкие багренные санки, по которым сразу отличишь «свистунца» (из пос. Свистун) от «сурошника» (жители расположенных по Общему Сырту поселков, где водилось много сурков), казак начинал не менее, чем за месяц до того, как окрепший лед мог выдержать огромное промысловое войско.

Фото баграчев конца прошлого века дает представление о характере зимнего лова. Одеты его участники в поддевки, заправленные в белые холщовые шаровары, ширина которых давала рыбакам полную свободу действий. После заправки верхней одежды шаровары затягивались крепким шнуром («гашником»), потом промысловики «подкушачивались» — подвязывались кушаками, причем только синего или красного цвета. На ногах — традиционные багренные сапоги («сомовьи головки», «сомовьи лбы»). Делались они цельнокроенными (головки не пришивались, а вытягивались вместе с голенищами) и широкими, чтобы для тепла в них можно было побольше поддеть. На руках баграчев — кожаные рукавицы, обычно смазанные дегтем, чтобы не промокали и были мягкими. Завершал костюм головной убор — баранья папаха или каракулевая шапочка, как на фото, или же шапка-«малахай», треух. В руках баграчев и рядом с ними — промысловые орудия: пешни, подбагреники; у баграчея справа — водышек, разновидность багра с тройным крючком на конце. Свое название он получил оттого, что им водили только по продольной оси проруби, т.е. поперек реки:

Старик водышкой водил —
Ногой в прорубь угодил...

Когда рыба стучалась о водышек, баграчей быстро дергал багор вверх и поддевал ее на ходу. Вообще одних только багров было несколько разновидностей: ямный, полуяровой, саромный (соромный), различались они длиной, количеством «навязей» (частей). Скрепить отдельные части багра («счалить») считалось редким умением, известным лишь уральскому казаку, так нигде больше не существовало массового подледного лова баграми.

Багренье испокон веков начиналось от уральского учуга (речной перегородки) и стремительно скатывалось вниз по реке до последнего рубежа — Каленовского поселка. Дальше шли уже «вычерпанные» рубежи осенней плавни и неводного лова. Однажды по какой-то причине учуг не был вовремя поставлен и косяки красной рыбы, пройдя по реке выше Уральска, залегли там на ятови. Съезд выборных от станичных обществ постановил начинать багрить с верховских станиц.

Депутаты уложили
В верхах багрить положили...

Как важнейшее в войске событие, багренье начиналось для всех в строго определенные сроки, поэтому слова народной припевки «уложили», «положили» не кажутся нарочито-старинными, а обозначают обязательное постановление.

Багрить ездили в Иртек,
Наловились на весь век...

Иногда в этом куплете ироничное «наловились» заменялось конкретным — «разорились». Багрить в «верхах» было непривычно, да и рыбы оказывалось недостаточно. Отсюда и горестно-насмешливые куплеты:

Прискакали в Требухи —
Растряпали треухи...

Как январцевски пески,
Наддавали нам тоски...

Все поехали Самарской,
А нас пес понес Бухарской.

(Самарская сторона — правобережье, Бухарская — левобережная, обращенная к Средней Азии).

В припевках упоминаются названия конкретных станиц, форпостов, хуторов (Иртек, Требухи, Январцево и т.д.), где рыбаки останавливались на ночлег у родственников и знакомых. Встречаются в припевках и имена конкретных лиц:

А Филичев Ларион
Услыхал в пустыне звон,
Услыхал в пустыне звон,
Прискакал туды и он...

Хорошо наши пумали:
Ипифан сидит в кругу,
Ипифан сидит в кругу —
Пропиват свою дугу.

Продал пешню и сачок
И залился в кабачок...
Пилимешки мы варили,
Рысаков-то умарили...

Хорошо, если везло на других рубежах, было с чем вернуться домой. Но судьба одаривала не всех, а домой возвращаться надо, отчета перед домочадцами не избежать. И как тут себя повести, подсказывала интуиция, семейный уклад.

Пропил пешню, пропил сак
И домой явился так...

Приезжаю я домой,
Не здороваюсь с женой...

Приезжаю ко двору
И давай бранить жену...

А вот как встречала дома жена:

Надо банюшку топить,
Баграчеюшку помыть...

Ты постой меня бранить,
Дай про добычу спросить...

Не пумал я ничаво —
Жана ходит весело...

Безусловно, неудачное багренье не могло быть поводом для веселья, но у казаков могли быть и свои причины: например, веселый праздник «Сто на багор!». Справлялся он только женщинами после отъезда баграчев. Первоначально это было пожелание на дорогу, тост за удачный лов, а затем так стали называть и сами женские посиделки. Как напутственное пожелание, это выражение было сходным по смыслу с общеизвестным «ни пуха, ни пера».

Иногда промысловая припевка рисовала довольно законченную картинку встречи:

Пропил пешню, пропил сак
И домой явился так.
Жана яво не узнала,
Как корова заорала:

«Что сделалось с тобой,
Где у те маштак лихой?»

«Крест телесный на груди —
Много гнядых впереди!»

Будто бы и незамысловаты куплеты, незатейливый сюжет, обычные слова, но в житейской мудрости им не откажешь: выскажи в припевке свою досаду от «коровоженья», разочарование, но не отчаивайся, казак, — придет новая зима, опять багренье, а с ним (как знать?) и удача...

Багренье, багренье!
Лебедушка багренье!
Багренье ты мое,
Коровоженье одно!

Г.Ким, канд. истор. наук,
Уральск
(ж. «Живая старина»)

ИСТОРИЯ

ЛИСИЙ ХВОСТ, ВОЛЧЬЯ ПАСТЬ...

Казачество, находясь на пограничье восточных славян с их самыми опасными соседями, было вынуждено решать боевые задачи (причем не только на открытой, степной местности, но и в лесах, горах, на море) без проволочек и самым эффективным образом. Вопрос всегда стоял о жизни и смерти. Поэтому вместе с наилучшей в Европе конницей у казаков была и отличная пехота, способная эффективно действовать и в прямом боевом столкновении, и в разведке, и на борту судов.

Вначале, с момента появления у казаков своих постоянных мест обитания — городов — казаки пешие команды, наряду с конными дозорами, охраняли подходы к селениям, стерегли пути сообщения, по которым доставлялись необходимые для жизни на Дону и Запорожской Сечи товары, вели заготовку припасов (дичи, рыбы). Костяк пеших команд составляли бывалые казаки. Они руководили разведкой в степи и на реках, устройством секретов и засад, обучали воинскому искусству молодежи.

Роль казачьей пехоты постоянно увеличивалась, возрастала ее численность и качество подготовки. На Дону это происходило из-за расширения территорий, требовавших защиты, в Запорожской Сечи определялось борьбой казаков против колонизации Украины и насильственного насаждения католичества и униатства. Поскольку большинство участников восстаний составляли пешие селяне, запорожцы обучали повстанцев ведению боевых действий, формировали из них организованные боевые единицы — курени, сотни, полки, готовили опытных командиров. Возглавляемая запорожцами пехота, состоявшая из вчерашних селян, побеждала турецкие войска и на равных сражалась с регулярной польской армией. Боевая слава казаков, независимость, которую Сечь отстаивала в борьбе с такими сильными врагами, как Турция, Польша, Крымское ханство, вызвали интерес к запорожцам. В Сечи часто появлялись посольства западно-европейских стран, предлагавшие запорожцам повоевать в составе их армий. Особенно стремились привлечь казаков в ряды своего флота государства Средиземноморья.

В период Тридцатилетней войны (1618—48 гг.) к услугам запорожцев прибегла Франция. Через посла в Польше кардинал Мазарини предложил казакам прибыть к крепости Дюнкерк, захваченной испанцами, и участвовать в ее осаде. 2400 казаков спустились на чайках по Висле в Данциг, откуда морем пришли к Дюнкерку. В боях за крепость они поразили союзников своей храбростью, некоторые из старшин получили высшие французские награды.

Однако в роли наемников запорожская пехота выступала довольно редко, основные сражения приходилось вести на суше и море против Турецкой империи и Крымского ханства, защищая южные рубежи Украины, Польши и России. Запорожцы вели свои действия зачастую вместе с донцами, и их флотилии из небольших суденышек появлялись даже у Стамбула, атакуя один из сильнейших тогда в Европе турецкий флот.

Француз Боллан писал: "По Нипро спускаются казаки на своих чайках... На море же ни один корабль, как бы он ни был велик и хоро-

шо вооружен, не находится в безопасности, если, к несчастью, встретится с ними, особенно в тихую погоду." Другой француз, де-Сези: "Казаки пользуются такой славой, что нужны удары палкой, чтобы заставить турецких солдат выступить против них." Итальянец д'Асколи: "Казаки так отважны,

что не только при равных силах, но и 20 чаек не побоятся 30 галер.." Поляк Пясецкий: "По словам самих турок, никого они не страшат больше казаков." Турецкий историк Наима: "Можно уверенно сказать, что не найти во всем мире людей более отважных, которые бы меньше думали о жизни или меньше боялись бы смерти.. Эта голь своим умением и храбростью в морских битвах превосходит все другие народы."

В чем же секрет успехов казачьей пехоты? Конечно, это и высокий воинский дух, и железная дисциплина в походах, и проникший в плоть и кровь казачества принцип взаимовыручки, и физическая подготовка, мастерское владение оружием. С ним казак не расставался никогда. Бывалый сечевик одинаково хорошо пользовался всеми видами холодного и огнестрельного оружия. В морские походы он обычно брал с собой четыре пистолета — два за поясом, два в кобурах, саблю или ятаган и вдобавок — кинжал или боевой нож. Помимо этого легкого оружия, постоянно находившегося на казаке в любое время суток, у него было еще два мушкета и копые. Казачьи морские лодки — чайки, вмещающие от 50 до 80 чел., оснащались легкой артиллерией: на каждой, как правило, стояли 4—6 фальконетов либо одна среднего калибра короткоствольная пушка или мортира.

В рукопашных и абордажных схватках мало кто мог устоять перед натиском казачьей пехоты. Сейчас трудно точно сказать, какая была форма и методика обучения казачьей борьбе, но, судя хотя бы по результатам, она была весьма эффективной. В казачьих монастырях (куда нередко уходили старые опытные казаки, если, конечно, доживали до этого) тайно готовились профессиональные разведчики, засылавшиеся в разные страны, даже в Ватикан. Они обучались побеждать "голыми" руками вооруженного противника, в одиночку противостоять нескольким врагам, совершать длительные пешие переходы, быстро бегать и плавать, уметь задействовать в экстремальной ситуации все резервы тела, в нужный момент придавать конечностям и суставам неестественное положение. Заодно закалялась и воля будущих лазутчиков: их учили "держат удар", быть невосприимчивыми к боли, не теряться в любой ситуации. Например, внезапно провалившись при беге по ночному лесу в яму-ловушку, обучаемый во время падения должен был поразить цель из пистолета или нанести по сторонам несколько ударов кинжалом. Лучшим из выпускников доверялись тайные миссии, остальные усиливали различные "спеотряды". Отсюда изобретательность, хитрость, всевозможные уловки, с помощью которых запорожцы выходили победителями из самых, казалось бы, проигрышных ситуаций.

Так, чтобы пройти из Сечи по Днепру в море, чайкам приходилось миновать находившийся посреди реки остров Тавань. На правом берегу против него турки построили крепость Кизы-кермень, на левом, при впадении в Днепр Конка, крепость Ослан. Узав о приближении чаек, турки перегораживали Днепр железными цепями, причем так, чтобы перегородить и его приток. В одном месте на реке оставались свободные ворота, на которые наводились пушки. Но казаки нашли способ прорваться мимо Таваня с минимальными потерями. Дождавшись темной, чаще грозовой ночи, они рубили на берегу высокие деревья, освобождали их от ветвей, привязывали к толстому концу ствола цепи так, чтобы дерево становилось на попа. Затем деревья, напоминая в темноте мачты чаек, пускались по течению и били в натянутые цепи, вызывая на себя огонь турок. К острову подходили и чайки с убранными мачтами. На веслах подплывая к цепям, казаки рвали их несколькими судами с наскока или перешибали взрывом бочонка с порохом.

Позже турки стали стеречь выход из Днепровского лимана в море, используя береговые крепости Кинбурн и Очаков, между которыми курсировали галеры. Весной 1771 г. по распоряжению Екатерины II, переданному запорожскому кошевому П.Калышевскому, с Сечи в море прорвались 20 чаек с тысячами отборных казаков-добровольцев под началом полковника Я.Сидловского. Дав несколько сражений турецкому флоту и прорвавшись с боями на Дунай, они захватили там прибрежные укрепления и батареи, прекратив вражеское судоходство по реке. Такой поход из Сечи на Дунай был повторен и на следующий год... Запорожская пехота сражалась не только на Дунае, но и на Перекопе. Это она взяла штурмом Перекопскую крепость, распахнув русским войскам дорогу в Крым.

Подвиги запорожцев были столь многочисленны и колоритны, что в России распространилась мода на них. Высокопоставленные персоны стремились вступить в сечевики, с удовольствием принимая казачьи прозвища и звания. Так, почетными запорожцами стали генерал Потемкин (из-за своего огромного парика получивший прозвище Грицко Мечоса), генерал Прозоровский, подполковник Кутузов. "Записался" в запорожцы даже знаменитый ученый Леонард Эйлер, швейцарец по происхождению...

Переселение на Кубань поставило перед черноморцами (это название запорожцы приобрели на Буге) новые задачи. Камыши и плавни здесь мало отличались от украинских, а вот овладеть искусством войны на горно-лесистой местности пришлось почти с нуля. И вскоре бывшие сечевики ни в чем не уступали своим противникам, горцам-абрекам. Специфика ведения разведки и борьбы в особых условиях привела к появлению в лексиконе бывших запорожцев нового слова — пластуны. Противостояние нападениям горцев было бы невозможным без постоянной разведки, устройства засад, внезапных нападений на врага. Это требовало от казаков умения передвижения по любой местности — горам, лесам, болотам, камышам. Чаще всего приходилось подкрадываться к противнику, раслапавшись по земле; да и в засаде приходилось часами лежать пластом.

Пластунами впервые стали называться разведчики-черноморцы, несшие сторожевую службу в плавнях и камышах Кубани и ее притоков. Затем их опыт и сноровка распространились среди пеших команд Черноморского

казачества, а целый ряд старейших кубанских станиц, появившихся еще при пребывании здесь А.В.Суворова, вплоть до 1917 г. назывались Суворовскими или пластунской линией.

В 1842 г. в составе Черноморского войска впервые числятся штатные команды пластунов-разведчиков. Они прославившись непревзойденным умением бесшумно передвигаться и незаметно подкрадываться к самому чуткому и остроружному противнику. "Никто не мог сравниться с ними в умении читать чужие и запутывать свои собственные следы. Они были неистощимы по части устройства хитрейших засад и неожиданных ловушек. Пластуны одинаково легко передвигались "задки", т.е. задом наперед, или используя привязанные к ногам копыта, ходили след в след, ночевали на деревьях, могли разжевать зимой костерок в дупле дерева. От внимания пластуна не ускользали ни малейших шорох, ни далекий крик зверей, ни траектория кружения птиц или летучих мышей. По десяткам лишь ему известных примет пластуны издали определяли приближение врага. Особенно натренирован был слух, включая умение без промаха стрелять из засад-залогов на звук. Девиз пластунов — "Лисий хвост, волчья пасть", — они появлялись там, где их не ждали, и наносили молниеносный удар.

Универсальная боевая подготовка позволяла действовать пластунам на любом театре боевых действий, решая самые сложные задачи. Особенно прославились черноморские пластуны при обороне Севастополя в Крымской войне, став непревзойденными мастерами ночных вылазок в тыл врага, внезапных нападений на его батареи, похищения офицеров и уничтожения дозоров. По окончании войны все пешие батальоны Кубанского казачьего войска получили официальное наименование пластуновских, а немного позже пластунами стали пешие подразделения всех казачьих войск.

На фронты 1-й Мировой войны кубанские казаки выставили 24 пластуновских батальона и один отдельный дивизион, донские — 6 батальонов, терские — 2 батальона. Они отличались при удержании карпатских теснин, а при Брусилловском прорыве в числе лучших частей были стянуты 22 кубанских пластуновских батальона. Они не просто находились постоянно на острие атак, но и нередко опережали свою кавалерию...

В гражданскую войну пластуны высоко ценили военачальники обеих противоборствующих сил. Известны случаи, когда красные назначали пленных пластуновских урядников сразу командирами своих разведывательных взводов и рот (естественно, под неусып-

СЕВАСТОПОЛЬСКИЕ ПЛАСТУНЫ.

ным надзором комиссаров). На долю многих пластунов выпала та же участь, что и всей Русской армии — эмиграция. Но и на чужбине казачья пехота не оставалась без внимания. Пластунам отдавали предпочтение при вступлении в иностранные легионы и схожие с ними формирования европейских армий, офицеры охотно брали на службу инструкторами по стрельбе, рукопашному бою, борьбе, особенно много оказалось их в морской пехоте США и спецчастях французской армии.

В СССР о пластунах вспомнили лишь в годы Великой Отечественной войны, да и то по инициативе самих казаков. В 1943 г. Краснодарский крайком ВКП(б) и крайисполком обратились в ЦК и Ставку Главнокомандующего с просьбой о формировании добровольческой кубанской пластунской дивизии. Ее командира, полковника Метальникова, принял сам Сталин; он разрешил пластунам носить старинную форму, а понравившегося ему офицера произвел в генерал-майоры. Дивизия дошла до Праги, заслужила два боевых ордена на свое знамя. Фашисты выделяли казаков-пластунов, называя их "сталинскими головорезами".

Сравнивая подготовку казачьих пластуновских подразделений, способы ведения ими боевых действий, характер выполняемых задач, сочетание агентурного и силового методов ведения разведки со службой и предназначением нынешнего спецназа, можно без труда отыскать в них много общего. Правда, с поправкой на сегодняшний день. Да и отличия прежде пластунов высочайший моральный и боевой дух, ясное сознание за что и во имя чего они проливают свою кровь — согревает, теперь в армии с этим не все благополучно.

Одним словом, нашей армии многое нелишне было бы еще позаимствовать у прежней русской. И как не вспомнить тут, что всякое новое — это хорошо забытое старое!..

А.Сербя

КЛУБ «ДОНСКОЙ КУРЕНЬ»

Казаков всегда рассматривали как опытных воинов. Их военная организация была сохранена в России и использовалась в интересах государства. Но казаки лишены были возможности заниматься чем-либо, кроме военной службы, земледелия и подручных ремесел. Лишь в 1875 г. правительственный указ разрешил им всякую деятельность наравне с другими гражданами Империи. Казаки получили возможность обучаться в университетах и других высших школах. Благодаря этому к концу прошлого века в столице появилось много образованных заслуженных станичников, ставших известными в силу личных способностей. Среди них генерал А.М. Золотарев — начальник интендантской Академии, профессор статистики, закончивший карьеру сенатором; профессор И.В.Мушкетов; начальник Военно-Медицинской Академии В.В.Пашутин; его двоюродный брат профессор той же Академии И.А.Пашутин; физиолог Г.Н.Врневе; биолог, выдающийся ботаник А.Н.Краснов; лейб-медик Л.В.Попов и С.М.Васильев; писатели Р.П.Косоротов, А.И.Кумов и И.М.Васильев-Максимов; адвокат Л.В.Греков; художники Н.Н.Дубовской и И.Н.Крылов.

Хотя это были видные представители столичного общества, они остро чувствовали свою оторванность от родного Дона. По мысли И.Мушкетова, было решено организовать в столице клуб казаков, где бы они могли встречаться, проводя досуг в родственной среде. Так возник в Петербурге клуб "Донской Курень", первым атаманом которого стал сам Мушкетов. Вначале здесь собирались пожилые казаки, позже стала приходить учащаяся молодежь. Возвращаясь с каникул, она привозила старикам последние донские новости, приветы от родственников и знакомых, станичные гостинцы...

21 ноября было решено устраивать Донской бал, приурочив его ко дню Донской ка-

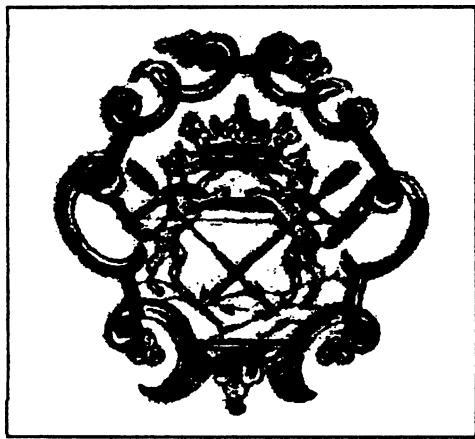
зачки. Для этого снимали большой зал в собрании Армии и Флота, приглашались жившие в городе казаки всех войск, студенты, юнкера, казачьи офицеры и др. В программе участвовали казаки-артисты, исполнялись казачьи песни, казачьи и кавказские танцы, устраивался богатый буфет. Самым ярким был бал 1902 г., на который из Новочеркасска пригласили Войсковой хор в полном составе, в старинных синих чекменях с откидными рукавами. Здесь выступали казаки знаменитости И.В.Ершов, В.Н.Давыдов, С.Г.Власова, приезжавшие специально на эти вечера из Москвы.

После революции "Донской Курень" стал центром казачьей политической жизни в столице. На одном из собраний депутат Государственной Думы член клуба А.И.Саватеев предложил создать представителя местных казачьих частей на совместное заседание с Казачьей фракцией Думы и создать столичный Казачий комитет — связующее звено с Временным правительством для защиты казачьих интересов. Этот план был приведен в исполнение. Не теряя времени, Комитет созвал сбор всех находившихся в Петрограде казаков, где решили созвать в столице общеказачий съезд. 23 марта (5 апреля ст. ст.) 1917 г. состоялось первое заседание съезда под председательством донского делегата Митрофана Петровича Богаевского. Через несколько дней был учрежден Союз Казачьих Войск. Его исполнительный орган — Совет Союза казачьих войск — находился в Петрограде. Так скромному бытовому объединению "Донской Курень" выпала видная роль первоначального организатора объединения общеказачьего.

С.Ершов
(по архиву С.В.Болдырева)

ИСТОРИЯ

ГИБЕЛЬ СИБИРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Казачество начала века не было единым. Расслоение шло по разным линиям: имущественной, земельно-правовой (землевладельцы, крупные арендаторы, рядовые общинники, "иностаннички"), возрастной, культурно-образовательной и др. В 1917 г. это привело к противоборству в Сибирском войске двух политических течений: "староказак" и "новоказак" ("трудовых казаков"). Первые выступали за сохранение своего сословия и борьбу с "германобольшевизмом", вторые — за отказ от сословности, сближение с крестьянством на почве раздела частновладельческих, в том числе офицерских, земель, ориентировались на "революционную демократию" и страстно желали мира. Оба течения имели во главе представительные учреждения: староказаки — Войсковое правительство, избранное Большим кругом, станичные и поселковые правления, выбранные казачьими сходами; "трудовые казаки" — Войсковой Совет казачьих депутатов строевых частей и комитеты в самих подразделениях, причем члены Совдепа и комитетов избирались в частях всеобщими прямыми тайными выборами. Раскол казачества приобрел характер конфликта между "фронтом" и "тылом", "детьми" и "отцами". На одной стороне было офицерство, интеллигенция, старики, на другой — фронтовики, "молодежь" (мужчины 21—38 лет), станичная гольцба.

В условиях революции конфликт этот, из-за давления внешних сил, стал непримиримым. 8 февраля (26 января ст. ст.) 1918 г. Совказдеп руками казаков 5-й сотни 3-го Сибирского казачьего полка арестовал в Омске Войсковое правительство и пошел на союз с большевиками. Разъехавшиеся (из-за перемирия на фронте и ликвидации армии) по домам фронтовики своей агитацией оследили до впечатления, что вызвал этот насильственный акт в станицах.

Прошедший в Омске в марте-апреле 3-й Большой круг войска признал советскую власть, Брестский мир, декрет о земле и избрал новый, казаче-разночинский по составу Совказдеп. Круг принял постановление о конфискации в пользу "трудящегося населения" всех офицерских земель; разночинцев — лиц невойскового сословия, проживающих в войске и не имевших права на земельный надел (до 140 тыс. при 170 тысячах казачьего населения), — решено было наделить землей наравне с казаками.

Казалось, большевики приобрели в "трудовых казаках" прочную опору. Но весна все изменила. С началом полевых работ участились земельные конфликты. Аграрный вопрос на бумаге всегда решался лучше, чем на практике. Претензии разночинцев на юртовые земли затрагивали владельческое право казачьей общины и раздражали казаков. К тому же в мае правительство Ленина ввело продразверстку. Усилилось гонение на свободную торговлю. Пригородные, наиболее зажиточные станицы (например, Атаманская под Омском) познакомились с конфискациями, контрибуциями и т.п. Казаки стали отворачиваться от советской власти. Движение "трудового казачества" раскололось, многие фронтовики, окупившись во внутривойсковых конфликтах, изменили свои взгляды и стали прислушиваться к старикам. Но большинство просто ушло от политики в семьи, хозяйство, которое надо было поднимать после долгого отсутствия, а нередко и в пьяный разгул.

Казачье офицерство, изгнанное из армии и лишённое средства существования, униженное "демократизацией" и позорным Брестским миром, не желало сдаваться. Уже в декабре 1917—январе 1918 г. в Сибирском войске возникают тайные военные организации, имевшие целью вооруженную борьбу с новой властью. Однако только в мае-июне подпольщики сумели приобрести сколько-нибудь широкую поддержку в станицах.

Когда в конце мая начался мятеж Чехословацкого корпуса, некоторые станицы откликнулись на него восстаниями, расправами над посягнувшими на казачьи наделы разночинцами. Станичные дружины свергли советскую власть в Петропавловске, Усть-Каменогорске, Кокчетаве и Павлодаре, гонялись за группами красногвардейцев и разоружали их. Казаки участвовали в действиях против красных на Западном Омском фронте и в бою под Марьяновкой, решившем судьбу красного Омска. Затем дружины разошлись по домам.

Отдельные казаки, главным образом молодые офицеры, юнкеры, кадеты, студенты, т.е. интеллигентская молодежь, — вступили в белогарнизонские отряды есаулов Б.В. Анненкова и И.Н. Красильникова. В июне штаб Западно-Сибирской армии бросил красильниковцев на Нижнеудинский фронт, а анненковцев — на Верхнеуральский. Отряд Красильникова участвовал в боях против войск Центросибири, брал Иркутск, совершил легендарный поход по Лене, разбил крупный красный отряд под Киренском, благодаря чему Бодайбинский золотопромышленный район и Якутия были очищены от большевиков и подчинились Временному Сибирскому правительству в Омске. Отряд Анненкова здорово помог Оренбургскому войску, где часть казачьей бедноты встала на сторону советских. В упорных боях под Верхнеуральском, который трижды переходил из рук в руки, партизаны-сибиряки и повстанцы-оренбуржцы под общим началом атамана Анненкова разбили войска "красного казака" Ивана Каширина. Затем они взяли Белорецкий завод, вынудив красную группировку братьев Кашириных и Блюхера уйти на запад.

Выступление чехословаков помогло антисоветским силам Сибири захватить власть, но оно же сильно затруднило работу по созданию Сибирской армии. Подавляющее большинство населения России не желало братья за оружие и уклонялось от участия в войне, однако противоборствующие стороны втягивали массы в борьбу с помощью насильственных мобилизаций. Это, с некоторыми оговорками, верно и в отношении казаков. Быстрота переворота в Сибирском войске не позволила большевикам создать здесь красноказачьи отряды, подобные тем, что были в Оренбурге и на Дону. Но, с другой стороны, большинство сибирских станиц не успело узнать, что такое красный террор и массовые реквизиции, а до удаленных от городов станиц советская власть так и не дошла, они жили замкнуто, слабо представляя, что творится вокруг. Поэтому поднять сибирских казаков на борьбу с советскими оказалось не так-то просто. Фронтовики не хотели снова отрываться от дома и хозяйства. Широкое распространение получило мнение: мы от большевиков избавились, а другие пусть освобождаются сами, для поддержки же власти и порядка достаточно призвать молодые года, которым положено отбывать срочную службу.

В июне 1918 г. конференция представителей восставших станиц постановила воссоздать три первоочередных полка, выставлявшихся войском в мирное время, и одну артбатарею, для чего объявила мобилизацию казаков нарядов 1915—18 гг. При ее проведении были случаи уклонения от службы, ухода со сборных пунктов по домам, пререкалства с офицерами, даже попытки выборов в частях комитетов, как в 1917 г. Но прошедший в конце июня-начале июля 4-й Чрезвычайный Большой войсковой круг решил с подобными проявлениями расправляться круто: нарушителей исключать из казачьего сословия, отбирать у них земельный надел и изгонять из станиц. Угроза возымела действие. В станицах очень помогли увещания депутатов круга и стариков, да и работа офицеров не прошла даром. В короткий срок войсковой атаман, командир Степного корпуса полковник П.П. Иванов-Ринов, Войсковой штаб и командный состав сумели восстановить дисциплину и пре-

вратить молодые полки и батарею в крепкие строевые части. Правда, для этого пришлось отказаться от призыва казаков нарядом 1915 года, более двух лет бывавших на мировой войне и в большей степени зараженных революционной заразой.

В разговорах, в том числе и с некоторыми нынешними казаками, я сталкивался с мнением, будто сибирское казачество в гражданской войне практически не участвовало и для Белого движения сделало мало. На самом деле это не так. Совсем не так!

Первоочередные части войска были включены в Сибирскую армию Временного Сибирского правительства и вместе с ней вошли в состав Российской армии адмирала Колчака. Сибирская армия сначала была добровольческой. Казаки же считались "самомобилизовавшимися", т.е. мобилизованными по постановлению своего круга. Уже летом 18-го года казачьи части направляются на фронт. 1-й Сибирский казачий Ермака Тимофеева полк гонялся на Алтай за крупным красным отрядом П.Сухова, который в конце концов был уничтожен. Сухов по приказу полковника В.И. Волкова, руководившего операцией, был расстрелян. Затем полк во главе со своим командиром войсковым старшиной А.В. Катанаевым принял участие в государственном перевороте 18 ноября 1918 г., приведшем к власти А.В. Колчака. 2-й Сибирский казачий полк девять месяцев непрерывно находился на фронте: брал Тюмень, воевал под Кушвой и на Пермском направлении. 3-й полк, брошенный на помощь Семиреченскому войску, освобождал от большевиков Северное Семиречье. Весной 1919 г. все первоочередные части войска свели в 1-ю Сибирскую казачью дивизию, вошедшую в Сводноконный корпус генерала Волкова. Дивизию использовали для подавления Мариинского крестьянского восстания в Атбасарском уезде, а затем бросили на фронт под Уфу. Отступавшей под давлением превосходящих сил красных 3-й армии генерала К.В. Сахарова требовалось 10 дней для эвакуации города и планомерного отвода войск за реку Белую. Введенная в дело у станции Чышма, казачья дивизия приостановила красное наступление, но потом сама оказалась вовлечена в общее отступление колчаковских армий, участвуя в тяжелых арьергардных боях.

Поражения на фронте поставили Омское правительство перед необходимостью широких мобилизаций. Из ресурсов Сибирского войска в начале июня 1919 г. были призваны наряды 1914—1915 гг., которые свели во 2-ю Сибирскую казачью дивизию. Однако более массовая мобилизация бывших фронтовиков, да еще в разгар полевых работ, могла сорваться. Чтобы расшевелить казаков, войсковой атаман Иванов-Ринов совершил поездку по войску, горячо призывая станичников встать на защиту войска, православной веры, государственности и русского национального дела. Вернувшись в Омск, 28 июля атаман отдал приказ о мобилизации нарядов 1913—1900 гг., т.е. до сорокалетних включительно.

5-й Чрезвычайный Большой войсковой круг 7—13 августа постановил отправить на фронт всех казаков от 18 до 45 лет, а из оставшихся малолеток и стариков сформировать сотни и взводы станичной самообороны. Кроме того, круг разработал комплекс мер по концентрации сил и средств войска на борьбу с наступающей Красной армией и крестьянскими восстаниями в тылу. Иванов-Ринов обещал правительству выставить к 1 сентября 18 тысяч штыков и сабель. Действительно, казаки стали стекаться к Омску, придавая городу вид сборного лагеря и поднимая дух белогвардейцев. Число выставленных войском полков достигло 15!..

3-я, 4-я и 5-я казачьи дивизии, Отдельная Сибирская казачья бригада, Сибирский казачий конно-артиллерийский дивизион (12 орудий) и Атаманская сотня должны были составить Отдельный Сибирский казачий корпус под командованием войскового атамана генерал-лейтенанта П.П. Иванова-Ринова. Однако обстановка на фронте и в тылу не дала времени собрать все части, не говоря уже о притоке людей, освоении матчасти и т.п. Корпус отправился на позиции недоформированным и не в полном составе.

К сентябрю Красная армия, форсировав Тобол, захватила на Пресно-горьковской линии войска 22 станицы и подходила к Петропав-

ловску. Одновременно алтайские крестьяне напали на Бийскую линию и взяли 7 станиц, казаки самоохранных сотен частью сдались, частью отступили к Усть-Каменогорску.

Ставка Колчака, подтягивая последние резервы, готовила контрнаступление. Сибирский казачий корпус должен был нанести внезапный удар по правому флангу 5-й советской армии и совершить по ее тылам глубокий кавалерийский рейд на Курган. Но красные продвигались так быстро, что 3-й колчаковской армии пришлось начать контрнаступление 1 сентября, не дожидаясь подхода и развертывания всех резервов, в том числе и казачьего корпуса. Разыгрались жестокие встречные бои. Умело маневрируя, красные ввели в бой две стрелковые дивизии, нацелив их во фланг 3-й Белой армии. Для отражения этого удара, а не по первоначальному плану, и были использованы казачьи части.

9 сентября у пос. Островского Пресновской станицы разыгралось сражение казачьего корпуса с двумя бригадами 5-й и 35-й советских дивизий. Это было редкое зрелище. Корпус атаковал противника в конном строю, лавой, в лоб на пушки и пулеметы. Начальники со штабами, в том числе сам атаман, шли впереди своих казаков. Красные бригады, несмотря на отчаянное сопротивление, были сметы и уничтожены. Корпус захватил большие трофеи и массу пленных. Адмирал Колчак, лично наблюдавший за боем, тут же наградил орденом Св. Георгия 4-й степени войскового атамана, начальника 3-й Сибирской казачьей дивизии генерала А.И. Белова, начальника 4-й дивизии полковника А.В. Катанаева и командира Атаманской сотни подесаула С.Огаркова.

Казалось, красные тылы оказались перед корпусом как на ладони. Однако казаки понесли большие потери и запросили передышки. Потраченный с разрешения Колчака на приведение корпуса в порядок день дал красным оторваться и немного опраться. Лихого рейда не получилось. Теперь пришлось медленно, шаг за шагом оттеснять врага на запад. Бои были упорные, станицы по несколько раз переходили из рук в руки. Эта "тобольская кадиль" вымотала корпус вконец. И, дойдя до Тобола и границы Оренбургского войска, несколько полков замитинговали. Несомненно, тайно действовали "трудовые казаки". Но главное — многие после освобождения территории войска сочли свою задачу выполненной и хотели разойтись по домам. Пришлось отвести полки в тыл и посылать стариков. Казаки "раскалялись"... Это были тревожные симптомы начинавшегося расхождения.

Освобождены были и станицы Бийской линии. Они представляли печальное зрелище — разграбленные, часть казачьего населения зверски истреблена повстанцами-крестьянами. Так, в Чарышской они перебили 110 местных казаков, ранее сдавшихся им в плен...

Казачьему офицерству, несмотря на внутренние противоречия внутри сословия, удалось превратить Сибирское войско в опору белого режима. Однако относительная внутренняя устойчивость войска не могла спасти его от рока внешних обстоятельств. И когда Красная армия снова двинулась на восток, фронт рухнул. Начался развал. В красных частях появились казаки-перебежчики. 14 ноября пал Омск, и казаки стали сдаваться полками. Рядовые коммунисты распускали по домам. Тех, кто отступил далее и сдался там, уже фильтровали и частью помещали в лагеря. Многие казаки, отступая мимо своих станиц, просто расхищали по домам. 2 декабря 1919 г. Сибирский ревком особым приказом, обращенным к казакам, провел ряд решений, которые фактически означали ликвидацию Сибирского казачьего войска...

Но не все сдались. Меньшая часть с Войсковой управой во главе пошла "в отступ". В районе Новониколаевска остатки частей войска были сведены в бригаду и так совершили весь Великий Сибирский поход. До конца 1922 г. на Дальнем Востоке воевали с красными эти сибирские казаки. 21 или 22 октября 1922 г. около Барабаша в Приморье, перед уходом в Китай, Сибирская казачья батарея сделала свой последний выстрел по врагу — последний орудийный выстрел белых на русской земле в той гражданской войне.

В.Шулдяков, канд. истор. наук
Омск

Книжка под таким названием была выпущена издательским центром Института российской истории РАН. Сравнительно небольшая работа Н.И. Никитина (около 100 страниц, тираж всего 300 экземпляров) посвящена началу эпопеи в истории сибирского казачества — времени появления и становления первых казачьих войск за Уралом, роли казаков в присоединении Сибири к Российской империи, в исследовании и обустройстве Северной Азии. Книга эта кратко обобщает главные итоги изучения служилого сословия восточной окраины России конца XVI — начала XVIII вв. К сожалению, академический институт не проявил желания вывести книгу именно до нынешних казачьих организаций, даже к нам в редакцию она попала достаточно случайно. Вполне возможно, что проистекает это из-за не раз проявившегося отношения многих ученых РАН (и особенно руководства) к современному казачеству как к чему-то надуманному, не имеющему отношения к казачеству прежнему, историческому (оставшемуся, соответственно, в прошлом и служащему исключительно как

НАЧАЛО КАЗАЧЕСТВА СИБИРИ

объект научных исследований).

Чтобы не быть голословным, приведу здесь примечательную цитату из сборника "Национальная политика России: история и современность", вышедшего также в этом году. В разделе "Концептуальная эволюция национальной политики в России" директор института этнологии и этнографии В.Т. Тишков, и без того хорошо известный своим неприязненным отношением к сегодняшним казакам, просто превзошел себя:

"Неадекватная научная доктрина, перейдя в сферу практики, может оказаться разрушительной реальностью или вызвать к жизни явления, которые можно назвать "ложной этничностью". Классическим примером лжеэтничности может быть феномен "возрождения казачества", когда на основе мобилизованной памяти о прошлом часть граждан начала мужские "игры в казаков", преследуя достаточно утилитар-

ные цели. В свою очередь, политики и экспортеры, также руководствуясь сиюминутным расчетом и романтическим энтузиазмом, способствовали утверждению казачества на уровне общегосударственного реестра общественных коалиций, причем, коалиций, претендующих на параллельную власть и особые привилегии. Война в Чечне показала всю смехотворность декларируемой миссии "защиты границ" и "обеспечения порядка", но казачество уже вошло в российскую действительность, обзаведясь государственной поддержкой и курирующим его чиновничеством."

Вот так. Просто "часть граждан" то ли поиграть в "казаки-разбойники" решила, то ли денег подзаработать, и придумала этих самых "казаков". Очень просто все получается. Только неясно, как это вдруг сразу включились в "игру" сотни тысяч человек разного социального положения по всей России, как

это десятилетиями предавались ей десятки тысяч наших соотечественников за рубежом (и первой, и второй волн эмиграции), проливали кровь, мечтали о своей казачьей родине. Неясно, отчего же тогда десятилетиями советской власти по хуторам и станицам деды упорно учили внучат помнить, что они — казаки...

Впрочем, это так, в порядке размышлений. Книга же "Начало казачества Сибири", без сомнения, не просто интересна, она будет способствовать, по словам автора, "восстановлению исторической памяти народа". Если, конечно, до этого народа дойдет и будет им прочитана!..

Г.К.

Заказать книгу можно по адресу:
Москва, 117036,
ул. Дм. Ульянова, 19.
Издательский Центр
Института Российской истории РАН

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

К 200-ЛЕТИЮ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ (ВЕНИАМИНОВА),
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО, АПОСТОЛА АМЕРИКИ И СИБИРИ

Жил в Анге мальчишка босоногий...

В Иркутске равняются на Жанну Д Арк. Жанна Д Арк самая популярная героиня среди ребят 10-15 лет города Ангарска в Иркутской области. Это показал конкурс рефератов на тему "Герои общества в прошлом и настоящем"... Сюрпризом для его организаторов явилось и то, что немало детских работ было посвящено таким людям, как Джордано Бруно, Сократ, Аристотель...

"Вечерняя Москва", 7.02.1997 г.

Каковы дети в сибирской дальней стороне! О Сократе и Аристотеле, Жанне Д Арк и Бруно грезят юные головки. Неужели у дедушек и бабушек, из сибирских преданий почерпнули они столь экзотические примеры для подражания? Чем же покорили античные и средневековые авторитеты юных россиян? Наверное, пламя костра и смертельная чаша щукты еще долго будут мерилом твердости человеческого духа...

Что же Христос? Сонм христиан-великомучеников? Юный полководец Александр Невский, невольник чести Александр Пушкин, подвижник Святитель Иннокентий — отчего они не стали героями рефератов? Кто о них расскажет нашим детям — расскажет так, чтобы тем было интересно?

Звоню представителю Иркутской области при Правительстве России А.М.Фельдбаргу, спрашиваю, можно ли встретиться с губернатором Юрием Абрамовичем Ножиковым.
— По какому вопросу?

— Осенью Россия, Америка, ЮНЕСКО празднуют 200-летие со дня рождения Святителя Иннокентия...

— А мы тут при чем?

— Святитель родился в селе Анга Иркутской области, закончил Иркутскую семинарию. Ваш великий земляк, причислен к лику святых.

— Денег у нас нет!

— Не о деньгах речь, я хотел бы рассказать, как готовятся ваши соседи, что можно сделать в Москве...

— Денег нет! Раз мероприятие российское,

ищите средства в федеральных фондах.

Не получилось разговора, да и Бог с ним. Может, ближе к осени одумается. Обрадовала почта, пришло письмо от руководителей Ленского объединения речного пароходства в Якутске: "В честь 200-летия со дня рождения Святителя Иннокентия... в память о его подвиге теплоход типа "Сибирский" переименован в "Святитель Иннокентий". С открытием навигации планируется рейс из Японии в Якутск через Аляску. По прибытии в Якутск судно будет освящено по православному обряду."

К слову сказать, более года назад в Якутске были созданы комиссия под руководством первого заместителя Председателя правительства республики по подготовке к 200-летию со дня рождения Святителя Иннокентия, фонд его имени, минувшей осенью проведена международная научно-практическая конференция, в марте прошли Иннокентьевские чтения... В июне — международная встреча, выставка памяти Апостола Америки и Сибири, В сентябре — заключительная Международная конференция в Якутске. Газеты, радио и телевидение постоянно знакомят якутян с жизнью Св.Иннокентия.

Недавно, кстати, прошла международная конференция в Оксфордском и Эдинбургском университетах в Великобритании, где побывала большая делегация из Якутии.

Конечно, все православные мира будут молиться 6 октября, в день памяти Святителя. К лику святых он причислен двадцать лет назад. Состоятся торжества в Москве, Троице-Сергиевой Лавре, на Аляске, Алеутских островах, во всех епархиях в России. Будут торжества и в Иркутске, как бы к этому не относился бедолага Фельдбарг.

В Америке, например, где оставил о себе вечную память великий якутянин, 1997 год объявлен годом Святителя Иннокентия. Правительство США выделило на подготовку и проведение праздника большие деньги. Не буду называть цифру, чтобы не расстраивать россиян — догнать в этом американцев все равно не удастся. С думаю, что именно американцы могут поставить и памятник Апостолу (как в прошлом году в Австралии к 150-летию Н.Н.Миклухо-Макля был установлен памятник ученому, а в Москве так и осталась неухоженной его могила!).

В Москве же стоит полуразрушенный, обгоревший деревянный дом — бывший дом Митрополита Иннокентия. По сохранившемуся фасаду можно судить о красоте этого здания. В двух шагах — храм Пророка Илии, один из старейших в столице. Здесь молился Святитель Иннокентий. Немного надо, чтобы отстроить дом, для Иркутской области по силам. Можно изготовить детали на родной земле, а собрать в Москве, сделать дом центром духовной культуры народов Сибири. Это меньше кирпичного коттеджа, которые возводят повсеместно наши толстосумы...

Наступит время — насытится. И станет скучно. И Сократ, и Жанна Д Арк, и русские великие граждане и герои прославились не толщиной своих кошельков. Чем-то другим, что не тленно: богатство духа ведь не укра-

дешь! Оно достается через большие труды, страдания и Божьей милостью.

Мальчик из Анги по имени Ваня Попов в пять лет выучился читать, а с семи лет читал Апостола в церкви — исполнял обязанности псаломщика. Этим он кормил мать, братьев и сестер — большую семью, оставшуюся после смерти отца, пономаря местной церкви. Блестяще закончил семинарию, получил новое имя — Иоанн Вениаминов (в память Иркутского епископа Вениамина), а вместе с ним и прекрасный приход в Иркутске. Перед ним открылась широкая дорога по иерархической лестнице вверх, благополучная жизнь в довольстве и достатке. Кто откажется от такой перспективы?

Отец Иоанн отказался. Он добровольно вызвался ехать на неведомые Алеутские острова в Русской Америке, предпочтя невероятные трудности тихому житию. Был указ Св.Синода: "Направить." Опрашивали всех священников Иркутской епархии, но никто на такое не решился. Пришлось кинуть жребий, но вынудивший его священник предпочел идти в солдаты, но не ехать на Аляску...

С ледоходом по Лене в 1823 г. о.Иоанн, помолившись в храме родной Анги, отправился в далекий путь. С ним была молодая жена, годовалый сын, мать и брат. По Лене до Якутска, затем по суше до Охотского моря, далее на корабле до Алеутов. Год добирался священник до места служения на острове Уналашка...

Отец Иоанн был истинный сибиряк — могучий, ростом под два метра, опытный таежник и умелец: кузнец, плотник, каменщик, столяр, часовых дел мастер — золотые руки были у батюшки. Представьте, с каким уважением относились алеуты к огромному и доброму русскому священнику, который умел все делать, быстро овладел их языком и мог помочь в любой самой трудной ситуации. А он еще и азбуку разработал, грамматику, написал букварь для обучения алеутов и индейцев на их родных языках. Алеуты в то время, наверно, были самыми грамотными в России людьми — читали и стар, и млад. В общей сложности о.Иоанн служил на Аляске 28 лет. Помимо распространения православия и просветительства, он внес большой вклад в создание системы здравоохранения для местного населения...

В 1840 г. после паломничества в Троице-Сергиеву Лавру и в Киев о.Иоанн принимает монашество с именем Иннокентий в память Святителя Иннокентия Иркутского, возводится в сан архимандрита. В конце того же года он становится первым архипастырем вновь учрежденной Камчатско-Курильской и Алеутской епархии. В 1852 г. к епархии уже архиепископа Иннокентия Вениаминова присоединяется Якутская область. В 1853 г. он переезжает из прежнего центра своей епархии — Новоархангельска на Аляске — в Якутск. Его епархия была в это время, пожалуй, самой обширной в мире: Аляска, Алеуты, Камчатка, Курилы, Якутия, Приморский и Хабаровский края, Амурская область. По настоянию Святителя богослужение в Якутии стали вести

на якутском языке.

Владыка Иннокентий стал известен как крупный ученый, этнограф, лингвист, географ, богослов. Его труды стали классическими и не потеряли ценности в наше время. До сих пор их переводят на различные языки. У нас, правда, не хватает средств, чтобы переиздать трехтомник его "Творений" (в США недавно переиздан на английском), трехтомник "Писем", новые найденные в архивах работы. Написанный им на алеутском языке богословский трактат "Указание пути в Царствие Небесное" выдержал более пятидесяти изданий на всех главных языках мира.

В 1860 г. Святитель Иннокентий переехал на Дальний Восток, в Благовещенск, перенес туда центр своей деятельности. 5 января 1868 г. он стал Митрополитом Московским и Коломенским, настоятелем Троице-Сергиевой лавры. 10 лет находился он на этом посту. Умер 31 марта 1879 г. и погребен в Троице-Сергиевой Лавре.

Иркутяне, сибиряки могут по праву гордиться, что этот Святой родился и жил на их земле. Их Святой стал общим для американцев и сибиряков. Канула в Лету Русская Америка, и уж никогда не возродится; а семена православия, посеянные сибирским Апостолом, дали обильные всходы. Православная Церковь в Америке крепнет год от года. Материальное тленно, духовное — вечно. Святитель еще не раз поможет нам найти общий язык, выход из трудных положений. Не Берингов пролив, а овраги души разделяют нас. Люди, верящие в единого Бога, будут всегда близки друг другу.

А для казаков нелишне будет обратить внимание, как совпадает территория деятельности Святителя Иннокентия с местами, которые открывало и осваивало для России и Православия, где само формировалось, впитывая сынов здешних народов, сибирское казачество. Как совпадало и дополняло друг друга то, что делали Святитель и казаки, осваивая и просвещая эти края. И как снова вместе возвращается интерес к наследию их в нынешней России.

..Каким мощным был духовный и культурный потенциал Иркутской губернии, если он питал массы людей на столь огромных пространствах. Куда исчезло это влияние, вернется ли оно? Будет ли Россия достойна памяти своих героев, своих великих граждан, будут ли будущие школьники выбирать примерами для подражания своих выдающихся предков? Это зависит ото всех нас.

Валерий Качаев,
Председатель совета
Православного братства
во имя Святителя Иннокентия

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ И КАЗАЧЕСТВО

Окончание.
Начало на стр. 1

Атаманами казачьих войск — участниками совещания были, в целом, поддержаны усилия, предпринимаемые Президентом Российской Федерации, его Администрацией и Советом Безопасности России по мирному урегулированию чеченского конфликта, в том числе, в рамках Договора о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия. Вместе с тем, лидерами казачества было обращено внимание руководителей федеральных органов государственной власти на необходимость активных действий по предупреждению развития негативных тенденций в общественно-политической жизни других республик, в том числе, Адыгеи и Кабардино-Балкарии.

Участники совещания с пониманием отнеслись к идее президента ЧРИ А.Масхадова об учреждении поста уполномоченного по делам русского населения и казачества.

Признано необходимым создание постоянного механизма консультаций и согласования позиций между атаманами казачьих войск и руководством Северо-Кавказских республик, краев и областей в целях дальнейшей нормализации обстановки в регионе.

По предложению Совета атаманов и с учетом опыта работы государственных органов власти решено включить представителей Совета атаманов Юга России в состав

российских органов, занимающихся урегулированием проблем, связанных с обеспечением прав и свобод русского, в том числе, казачьего, населения Чечни, а также беженцев из этой республики. Предполагается, что одной из ближайших задач этих органов должна стать организация согласованных с правительством ЧРИ поставок гуманитарной помощи со стороны Терского, Кубанского и других казачьих войск русскому населению, проживающему в Чечне.

Одновременно атаманы казачьих войск Юга России предложили Правительству Российской Федерации решить вопрос о перераспределении части средств, предусмотренных на восстановление Чеченской Республики Ичкерия, на поддержку беженцев из Чечни, переселяющихся на территорию Российской Федерации.

По мнению участников совещания, на нем состоялся конструктивный, полезный диалог. Очевидно, что усилия, принятые в последнее время Администрацией Президента Российской Федерации и Советом Безопасности России по разрыванию позиции федерального центра, организации мирного сотрудничества между всеми силами, втянутыми в конфликт на Северном Кавказе, привели к позитивным результатам. С другой стороны, было еще раз подчеркнуто внимание Москвы к казачеству как к силе, являющейся одной из опор федеральной власти в регионе.

АЛЯСКА (наше послесловие)

Мы убеждены, что духовное наследие, опыт просветительской деятельности Митрополита Вениамина, как никогда, важны сегодня для России. После долгих лет господства в стране воинствующего безбожия духовный вакуум в обществе активно заполняется всевозможными псевдорелигиозными обществами и тоталитарными сектами. В то же время ослабленная десятилетиями гонений, лишенная миссионерского опыта, не изжившая до конца печальное наследие советского периода Русская Православная Церковь, по-существу, только встает на путь противостояния натиску темных сил.

Побывав в 1993 г. на Аляске, патриарх Алексий II заметил: "Мы почувство-

вали огромную разницу между Аляской и нашим Дальним Востоком и Сибирью, потому что в разных условиях оказались эти места. Если там, на Аляске, в XX веке свободно развивалось и укреплялось Православие, если там оно давало людям силу и мужество преодолевать суровость климата, поддерживать друг друга, то в Сибири и на Дальнем Востоке смерч атеизма смел все. Сегодня нужны подвижники, которые снова пойдут туда для того, чтобы возродить то, что было утрачено тоталитарным режимом. А на Аляске мы увидели живое Православие!.."

ИЗ ЗАЛИСКОК СТАРОГО КАЗАКА

КРЕСТИК

На полпути от станицы Усть-Белокалитвенской к хутору Богатову в незапамятные времена кто-то установил каменный крестик. Станица раньше кончалась у железнодорожного переезда, оттуда и отмеряли версты к хутору. Крестик стоял слева у самой дороги. Сразу за ним дорога раздвигалась: прямая шла на паром, левая — на восточный край хутора и, едва касаясь крайних его левад и гумен, уходила, обходя многочисленные балки, в станицу Екатерининскую. "Ну, слава Богу,— говаривали в старину богатовцы,— полдороги прошли!"

Крестик представлял собой вытесанный из песчаника четырехгранный врытый в землю столб в рост человека. Каждая грань шириной в полторы-две четверти. На обращенной на запад рельефно и довольно художественно вытесан православный крест.

Кто и когда его установил — неизвестно. Ясно лишь, что ставила его православная душа. Мое бабушку Александру Макаровну сразу после свадьбы повел муж в станицу и по пути показал крестик. Было это в 1900 г. Но и он, богатовский казак, ничего не знал про его прошлое. Может, чей-то безымянный прах покоится возле него? Версий много. Наиболее правдоподобная — поставил его купец в ознаменование чудесного избавления от лихих людей. Вез товары куда-то на устье Дона...

Многое повидал крестик на своем веку. Ехали мимо него казаки на войну, возвращались назад. Ходили богомольцы в станицу на престольные праздники, а уж на базар, то каждую неделю. Был он свидетелем, как богатовскую дорогу мостили камнем пленные австрийцы, чьи бараки стояли сразу за паромом на окраине тогда существовавшего и процветавшего хутора Калинова. Та дорога, проложенная в 1916-17 гг., прикрытая кое-где кусками советского асфальта, сохранилась до сих пор. Весной 1918-го видел крестик бандитов-зешелончиков, ехавших в хутор грабить и поджигать казачьи курени, потом многочисленные орды большевистских оккупантов. Видел каменный крест голод 1921 г., а в 1933-м возле него поздней осенью помирал опухший от голода неизвестный путник. Может, там его и прикопало обессиленные богатовцы. В сталинское время изобилия и всеобщего обнищания не было никакого транспорта — ходили в станицу пешком. Осилить шестиверстовую дорогу не каждый мог — у крестика садились отдыхать.

Везли мимо него в станицу тюрьму и далее в ссылки, тюрьмы и концлагеря арестованных казаков, не согласных с большевиками, не хотевших идти в колхоз, и просто за то, что казаками были. Три поколения мужчин уничтожили, зная наперед, что казачество держалось по мужской линии. Там, где принадлежность к нации определяется по женской линии, с гибелью мужчин отсекались лишь ветки, а женский ствол оставался, давая все новую поросль...

Обошла крестик волна воинствующего атеизма в довоенные времена. Не покусился на него ни один школьник-немысленный в хрущевско-брежневские гонения на Церковь. Учителя тогда наускивали ребят на погром всего, что пахло православным духом. А ведь могла же сюда явиться училка Синицына со сворой своих атеистов? Кубить, дела поважнее были. В те времена она руководила окончательным разгромом станичного храма и жгла на кострах церковное имущество, а директор школы таскал мешками к себе в кабинет церковные свечи. Не утащили крестик к себе и бородастые спекулянты иконами, тогда в моде были староверские иконы и книги. Стоили они на Западе десятки тысяч долларов. Многолюдный камень за границу не продашь...

Цел крестик и поныне. Стоит на окраине теперешнего города Белая Калитва на той же богатовской дороге. Там, где кончатся город и асфальт, справа стоит белый, видный издали минизавозчик, а слева — через сто метров на возвышении — крестик. От времени камень сверху потрескался, кое-где отслоился. Курганчик возле него обмахан, того и гляди, что новые владельцы земли снесут и то, и другое.

Не дай Бог! В наших местах не так-то много осталось памятников старины. Волна приватизированных дач катится на крестик со стороны Богатова, с другой стороны наступают каменные коробки города. Люди, оставьте крестик в покое! И тропку к нему хотя бы в полметра...

КОЛОДЕЗЕК

Дорогу к колодезьку вызвалась показать мне казачка. Бросили в багажник все наличные трехлитровые банки и выехали. Оставили справа сосновый лес, кончился асфальт. Спустились по каменной, занесенной песком дороге в речную долину. Не доезжая с полкилометра до Поповского моста, свернули вправо. Дорога туда развезалась, по проезжал. Еще направо, и через сто метров редкого краснотала и зыбучего песка под песчаным взгорком у двух тополей — родник. Три бетонных кольца и сверху крышка — типовой колодец. А в нем чистейшая вода. Вокруг — песок и песок. Далеко вдали сосновая роща, посаженная казаками. Здесь же рассадить сосну не успели. Началась революция, пришли стали устаривать казакам "счастливыми жизнь". Не до сосен было, все 80 лет в делах...

"Чуть подальше от этого родника и поближе к речке, — рассказала мне старая казачка с хутора Нижний Попов, — прямо у дороги находится другой. В нем воды побольше, и подьезды лучше. Люди его в основном не знают. Поповцы чтили первый, считали священным, а из второго поливали капусту. И вода в нем уже не та, как в первом. В этом она белая, а там какого-то темно-синего цвета, и вкус намного хуже."

Брали на анализ воду из колодца и сравнивали с водопроводной. Очень жесткая у нас вода в кране, хоть и из артезианской скважины. И как ей не быть такой, если мы сидим на известняках. Авливы горы. Две сестры, гора Караул, Голотвина гора — это же известняки!

Старая женщина продолжает: "Была я девчонкой, наши деды посылали нас за этой водой. Только ее и пили. Чай из нее неповторимого вкуса, сохраняются все оттенки аромата. Вода в колодезьке похожа на онеговую или дождевую. Тоже чуть-чуть с горчинкой. Должно быть, она хорошо вымывает шлаки из почек. Деды наши подметили это. Знали, что вода эта не портится при хранении: серебро, кубить, в ней. Через то и священной почитали. Пили ее и печенье переставала болеть, а суставы не ломило на дождь."

Родник называли колодезьком. Это теперь его презрительно кричат называют. Перед революцией наехало много этих орлов с верхних слобод руководить нами. Хутора переименовали, улицы... Много всего наделали.

Давным-давно, когда еще деды наших дедов были детьми, возле этого места пасла скотину женщина. Раньше там ничего не было, кусты краснотала да песок нагольный. Вдали за взгорком казачьи лагеря. После большого дождя это было. На глазах пастушки ударил из земли фонтан тонкой струйкой, и лил вместе с песком целый день. На утро пришла хуторяне, а там уже три струи бьют. Лопатами разрыли песок, лишнюю воду отвели ручейком, чтобы не застаивалась, не кисла. А когда распробовали на вкус, то огородили это место от скотины, установили над родником сруб.

Каждый год воду в колодезьке святляли. Рядом построили кампличку. В ней иконы, лампадка теплится день и ночь. В кампличке в мою бытность ночевал старичок. Как звать, уж

не помню, но наш был — верхнянский, с Верхней Поповки.

На десятую пятницу после Пасхи собирались богомольцы со всех хуторов: с Богатова, Какичева, Богураева, Дороговского, Ольховского, Дядина. С верхних по речке хуторов приезжали: из Крутинки, Свинаярева, Николаева. Вся Калитва здесь была. То-то мира было! А у нас в Поповке в каждом дворе готовился обед. Кормили всех бесплатно. Считалось это богоугодным делом. Молились всю ночь. Освящали колодезь. Ходили освящать и другие колодезьки по хутору. Молились, чтобы Бог даровал дождь и урожай. Брали из колодезьки воду, пили, дети ей обливались. В ту ночь много раз вычерпывали его до дна, а через два-три часа он вновь полный. По две кубышки наливали дети и несли домой за много верст. Похоже, что служили всеночную службу в тот день, когда родничок пробился к свету.

Помню в далеком детстве пошел я со старичком к колодезьку. Первыми заскочили в кампличку, а там на полу вода, а по воде иконки в олах плавают. Так на наших глазах и потонули. Испугались мы, а старичок сказал, что не к добру. Кампличку разорили станичные комсомольцы где-то во времена коллективизации. А в шестидесятых, когда закрыли в Калитве единственную церковь, верующие стали ходить молиться к этому колодезю. Разорили партийные и его, забил бетоном. А было вот так.

У нас тогда председателем сельсовета была Атамашкина, приезжая. Везде ей чудились враги да богомольцы. Моталась по хутору да кричала про "религиозный дурман". Жила она у самой речки. В ту десятую пятницу всю ночь старухи пели церковные гимны, а ей через речку все слышно. Утром ко мне с вопросами: "Кто там пел? Что они слышали?" А я ей объясняю, хоть и знаю, что ей казаки хуже фашистов: "Ну как-же, Павловна, у нас тут спокон веков так велось, а теперь, когда церковь закрыли, то куда старухам деваться? Где Богу молиться?"

Эта звонить в Калитву, докладывать, а я к колодезьку. Ходу полчася. А там народу полно: и старые, и молодые. Старик наш хуторской, Петром его звали, царство ему небесное, читал Псалтырь. Все слушают, свечи в руках теплятся, благодать божья кругом.

Приехали райкомовские на нескольких машинах. Человек двенадцать раскорыленных бездельников. Один приметный, с лысиной. Встали полукругом, как волчья стая перед броском, ноги расставили, руки за спину, и кличут старика, требуют с ними ехать. А он в ответ: "Издой, слуги бесовы! Пока не дочитаю, не пойду!" Дали дочитать — народа, кубить, побились. Ждут. Жара! Одна богомолка почерпнула воды маленьким ведерком, подошла к слугам сатаны. Черпает ладошкой воду, брызгает на них и приговаривает: "Прости их, Господи!" Морщится партийцы, терпят. На жоака косятся. А женщина расхрабрилась, да вылила на голову тому, что с лысиной, с ладошки два раза; растирает воду по лысине и приговаривает: "Да разжалкая же ты моя лысинка, да куда же тебя хозяин по такой жаре занес?" Богомолки помоложе со смеху пырсают.

Забрали старика. Ну что они с ним сделают? Ветеран войны, покалеченный на ней. Награды имел. Попугали и отпустили. Страдать они мастера, был бы молодой, так съели бы!

На другой день приехали самосвалы с бетоном и забрили колодезь. В первом самосвале сидел парторг совхозный, молодой такой красивый хохол с верхних слобод; дорогу указывал. Он эти места хорошо знал: девок хуторских в ольховые заросли водил, жеребец!..

Только в 90-м году расчистили родник. Теперь дорогу сюда так разбили грузовые машины, что ехать на легкой опасно: песок зыбучий больше ста метров. Раньше казаки все делали сообща, а теперь... Когда это властям придет в голову... Ты, Витюшка, обо всем напиши, а меня не прописывай. Затаскают... Господь с ними, не хочу!.."

КИСКИН БУГОР

Он на виду у хутора. Некоторые думают, что и название Богураева произошло от слова "бугор", а не от первоисточника. Начинается бугор от самого кладбища, разместившегося на его склоне, тянется мимо храма и теперешнего сельсовета, ее сломали, хозяиня раскулачили. В мое послевоенное детство от нее заканчивалась там, где проходит Боярская балка. Если в хуторе безнадежно заболел старик, то говорили, что собирается человек на Кискин бугор. На краю старой части кладбища в братской могиле лежит чуть ли не завод казаков, защищавших родные хутора от прорывавшихся из-за Дона большевиков. Ниже и в стороне лежит и мой прадед Михаил, и дед Федор с бабкой Евфросиньей, и мой отец, и три его сестры...

В детстве я интересовался, откуда такое игривое название? Бугор как бугор, в России сказали бы — гора. Когда-то здесь было море, оставившее после себя десятиметровый пласт известняка, прикрытый черноземом и прорезанный речушкой Лихой. Глянешь от речки — гора, от степи — почти ровное место, так, косягор, не больше.

Выше кладбища, на вершине бугра была некогда мельница-ветрянка: казаки мололи зерно. В коллективизацию оставалось еще высокий круглый полуразрушенный фундамент из известняка, да еле видневшая подъездная дорога.

Первые пояснения по названию бугра дал мне одноклассник Н.Кашеев, Колька Улькин по кличке, слышавший их от матери, какичевской казачки. Более полно рассказала уже моя бабушка, родом из того же хутора. Я редко видел ее улыбающейся, но тут она даже засмеялась. В молодые годы ее родителем жил в Какичеве казак Иван с женой Груней. Был у них единственный сын Аникан. Когда это было, кумекайте сами: бабушке Саше на грани веков было семнадцать лет.

Жила семья, как и многие казаки, бедно, еле сводили концы с концами. И часто спорились. Эта пара не давала покоя какичевцам ни днем, ни ночью. Крик, шум, драка... Орала, как коты на повесне. Хуторские поэты даже сочинили стишок, от которого я помню только две строчки:

Кошка Груня, кот Иван
И котенок Аникан.

Соседи пытались их мирить; атаман ходил урезонивать, но Иван и Груня продолжали свое. И на одном из хуторских сходов казаки между делом, "в разном", порешили выселить их с хутора. Поселились они у нас. Богураевский атаман сам лично указал на пустырь в конце верхней улицы у самого кладбища и предупредил: не возьмутся за ум, выселят в глухую балку, где окромя бироков их кошачьи вопли никто не услышит. История умалчивает, взяли ли в толк Иван да Груня, но как-то, проходя мимо, бабушка показала мне на крохотную крайнюю землянушку и пояснила, что здесь когда-то жили эти не в меру крикливые какичевцы.

В начале гражданской скачал по Кискину бугру, прикрываясь его склоном, хуторской атаман и кричал, чтобы все уходило: на виду у хутора на железной дороге стоял бронепоезд красных грабителей и расстреливал мирное селение из орудий и пулеметов. Многие повидал бугор, всего не рассказывать. После войны мы, ребятишки, пасли на нем коров. Сталин порешил тогда забрать у колхозников буренок: молоко, мол, будет брать из колхоза, а всем прочим попросту не дали выпаса. Трава на бугру была только весной, в начале лета она выгорала и лишь кулигами белел ковыль. Нас, немногих владельцев коров, спасала Боярская балка.

В шестидесятых из бугра выработали весь известняк.

Карьер забросили и теперь внутри он являет очень неприглядный вид; а издали, с такого же развороченного Митькиного бугра, смотрится лежащим ласковым зверем, у которого сверху вероломно вывели все внутренности.

Нет уже в живых тех руководителей, в обязанности коих входило рекультивировать разработки. Последующие, как повелось у большевиков, начисто отмежевались от деяний предшественников, а нынешний и вовсе не в состоянии что-то предпринять. Сейчас разрабатывается пятый карьер, обезображивается еще один бугор.

А ведь можно разровнять породу, привезти чернозема или ила из речки... Какие сады получились бы! Края карьеров зашиты от суховеев и морозных ветров, высокое место исключит заморозки. Солнца у нас предостаточно, воды хватит: дно карьеров состоит из глины, она задержит дождевую воду...

Вопрос — кто рискнет вложить капиталы? Впрочем, есть еще вопрос — кто потом оградит от очередного раскулачивания? Старики еще помнят по именам хуторских активистов, отнявших и поделивших между собой не только казацкие курени, но и сады и левады...

"ВАША ВЛАСТЬ ОТ САТАНЫ!"

В Усть-Белокалитвенском юрте Донецкого округа Области Войска Донского на правом берегу Дона раскинулся хутор Какичев. В нем до коллективизации жил старовер Толстенев Емельян Егорович. Красивый был казачина, умный и рассудительный, лучший в хуторе песенник.

..Всю осень 1929 г. загнали у нас в хуторе казаков в колхоз. Одним угрожали, другим сулили золотые горы. Казаки держались и в колхоз не шли. Свекра нашего, георгиевского кавалера, первого раскулачили и сослали вместе с женой за Урал, а двухэтажный красавец-курень отобрали и лет за десять разорили: не свое же! Зимой, перед самым Рождеством, пришли к Емельяну запуганные родственники советовать: "Как, Емельян Егорович, будем вступать в колхоз?" Невмоготу им стало от притеснений активистов. Он им в ответ: "Вы как знаете, а я не буду." Наутро потащили их в правление и требуют писать заявления. А они, дураки, в один голос: "Емельян Егорович не вступает, а он грамотный человек, не будем и мы!"

Забрали его на следующий день, как раз на Рождество, отправили в Каменск. Сосед на него написал донос, активисты потом кляузника в милиционеры произвели, а в 34-м голодном году сняли с должности, так он без хлебных карточек через два месяца подох. Так власти заметали следы, ведь он не только Толстенев оговорил. А вторую бумагу сочинил Серик Андрон Федотович, иногородний — активист из соседнего хутора, тихонький такой доносчик, все исподтишка на людей писал. В хуторах все на виду, это не город, у нас таких писак вычисляли сразу.

В Каменске приговорили Емельяна к смертной казни за то, что выступал против властей и колхозов. Трибунал заседал прямо в тюрьме, с работой, должно быть, не справлялись. Вернулся он в камеру после приговора, помолвился. Целый час покलों бил, а в полночь казака подняли и повели. Там же в тюрьме и стреляли. Никто уж больше не услышит старинных служивских песен казака...

Рассказывали нам об этом те, кто сидел с ним в камере. Так утрастали других. Принуждали и его, ох, как принуждали! Били, живого места на нем не было, но казак был тверд и сказал палачам: "Ваша власть от сатаны!" Выходит, что не всякая власть от Бога?..

Уже в наше время, когда Серик доживал последние годы, мой муж Поликарп спросил, за что же вы в 30-м подвели под расстрел человека? Жил-то он небогато, никого не обижал, наемным трудом не пользовался. Только и мог сказать доносчик, что Толстенев привозил откуда-то царское. "Небось, — говорит, — украл." По себе, значит, судил о людях.

Да нет, гвоздя ломаного ни у кого не взял Емельян Егорович, а вот Андрон с председателем сельсовета Лесняком и вся их теплая компания в двух хуторах покулачили много людей. В нашем хуторе люте Боярского Пантюшки и зверя не было. Понравился тогда Серик чужой курень, так они раскулачили и выкинули из него на улицу семью в 14 человек, четверо детей. Через несколько лет кляузник оформил за бесценок купчую в сельсовете и вселился в отобранный курень. А подельника своего помагарчил казачьим мундиром да серебряными часами, отобранными на обыске.

На глазах у людей все делали, чтобы страх на народ нагнать, — так были уверены в своей бесовской власти!..

ХУТОР БОГАТОВ

Севостьянова Александра Стефановича звали по кличке — "Сарко". Откуда кличка к нему прилепилась, никто не знает. В 1937-м пришел к нему председатель сельсовета Керенцев и говорит: пиши на попа заявление. Тот было заурчался. "Не напишешь — пойдем сам!" Было тогда Сарку ровно тридцать, он помнил, как четверть годами раньше не оставалось в хуторе почти ни одного его "годка": забрали в неизвестность 34 человека — как писали газеты; а хуторяне говорят — вдвое больше.

Написал и принес председателю бумажку. Второй донос писал, должно быть, милиционер хуторской, по должности положено. Забрали попа, дали десятку. А он возьми да выживи, да приди из лагеря домой!..

Это уже при Хрущеве было. Пошел Сарко каяться. Простил его батюшка. Спусти много лет признался родным. А перед смертью Сарка уже весь хутор знал, как это было. А Керенцев так вроде и не причем, и до сих пор потомки председателя гордятся этим активистом. Расплодился, расселись по хуторам. В почете. Детей даже в школах учат. Чему?

МОЛЧАТЬ НЕЛЬЗЯ

У моего деда в коллективизацию отняли две пары быков и двух лошадей, обобществили инвентарь. Словом, разорили все хозяйство. За землю у уже молчу. Самого с бабкой загнали в колхоз, а после и вовсе забрали, так и не знаем, где его кости. Баба всю жизнь проработала в колхозе, гнула на них хрип. Там же моя мама 18 лет отработала. Теперь престарелой бабе дали 4 гектара, а как помрет — земля отойдет в колхоз. Матери отказали на том основании, что она не подавала заявление в колхоз!..

Теперь у них ассоциация, по годам работы в колхозе они землю не дают. Хочешь земли — вступай в ассоциацию, а там земля общая, взять ее нельзя. Разбежится колхоз, кто же на них работать будет? В ассоциации хозяйничают приближенные председатели, а остальным — шиш!

Писать куда, или атаману жаловаться? Так они и курень матери сожгут. Атаманом-то назначили партийного, председателя сельсовета. Приезжал тогда из района по этому делу станичный атаман — такой же партийный, назначили председателя, подняли руки три десятка человек. До сих пор атаманит...

Землю захватили коммунисты. Людей запугивают, и все, как раньше, боится. Вот и я — и за себя, и за старуху-мать. Назови, где это, вычислят, кто писал... Там на эти дела специалисты. А молчать нельзя.

V. Карпов

КАЗАЧЬЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

РОДНАЯ БЫЛЬ

В 1929 г. в № 10 журнала "Родимый Край" во Франции сообщалось, что "...французская печать департамента Пюи дэ Дом отмечала большие успехи группы казаков во главе с В.А.Владыкиным в получении совершенно исключительного урожая..."

Казак станицы Каменской Донецкого округа ОВД Василий Акимович Владыкин родился примерно в 1899 г. В эмиграции преуспел не только в выращивании "исключительных урожаев", о чем свидетельством приводимое ниже его стихотворение в прозе "Родная быль":

"В изгнании в краю чужом немилым; среди житейских битв и шума городов; в пыли, в чаду под лязг металла, вздох машин и стон измученного люда; в тисках лишений и нужды, вельнем рока присужденных, с разбитой душой, усталый, потный и в крови с иссохшими устами — Тобой живу, Тобой горжусь, Степь Родная!

Пусть черный дым отраву валит из труб бесчисленных, пусть печи пожарищем пылают, и пусть расплавленный металл в котле неистово клокочет.

Я знаю: там, вдали, откуда солнце, восходя, ласкает мир приветною улыбкой, в просторе вольном, в истоме, неге — там раскинулась — лежишь ты, Степь Родная.

Безмолвна Ты, безмерна ширь Твоя и дремлешь Ты, залитая лазурью. Лишь там, вдали, где опираясь на курган, хрустальный небосклон с игрою полудня смешался, там коршун молодой, взмахнувши вольными крылами, полет направил свой за верною добычей. Да, меток взор его, стремительны движенья... Вот легких крыл отлил он серебро и в жертву когти уж вливает. Дерет, струится кровь, дымясь, и, дерзкий, клювом углубляясь, добычу сладостно терзает...

И снова тишь... Уснул простор и волны воздуха недвижны, лишь солнца луч, в эфире отразаясь, в просторе разлился.

Какая ширь, какая вольность и простор. О, да — я обнимусь с Тобой, Степь Родная! Кто скажет — нет?!

Блеснула бы на миг лишь мысль о том, что не вдохну уж Твой эфир израненною грудью, кланусь: я больше бы не жил!

Но верю я — меня Ты ждешь и на груди Своей позволишь отдохнуть скитальцу. Я твой, в твоих я песнях отдыхаю, Тебе моленья посылаю все времена из всех краев...

И вот теперь, средь грязи, тьмы, в культуре ложной задыхаясь, я мыслю о Тебе же, Степь Родная.

Тебя я чувствовать хочу и разделять с тобой и радости и грусть, прожитую веками... Передо мной плывут они, мешаясь в пространстве, кружатся, медленно текут и, в вечность сонную вливаясь, сказанья-были берегут.

Но в отблеске веков Твой лик мне казался неизменным: все то же величие, наряд — торжественность молчанья, все та же девственность в груди седой, украшенной цветами, все тот же ветерок в зной полудня, пахнет и освежит Тебя, засеребрит ковылью.

А вдалеке вокруг, сказания веков храня, дымясь, торжественно молчат курганы. А кто ж, как не они, седых времен поведают нам тайны? Кто сторожил века в просторе необъятном? Кто прах сокрыл минувшего героев, кому орел, купаясь, повиснув в облаках, вперив свой взор, таинственно шептал сказанья? Они расскажут нам, они, седые великаны...

Ну, в круг тесней! Все на курган при солнечном закате! В торжественной тиши, багрянцем залитой, в волнении с трепетом в груди услышим сказ седого Чародея."

В 30-е годы В.Владыкин был казаком Донской им. Атамана А.М.Каледина станицы в Париже. Кроме "Родной были", удалось пока найти его стихотворение "Казаку" и очерк "Пять лет на чужбине", напечатанный в 1925 г. в журнале "Иллюстрированная Россия" (Франция).

"Я ЛЬ ПРОМЕНЯЮ СТЕПЬ РОДНУЮ..."

14 октября 1979 г. в Мюнхене в День Пресвятой Богородицы Российское Национальное Объединение в Западной Германии совместно с Русской Библиотекой Толстовского фонда устроили вечер по случаю общеказачьего праздника. В сообщении,

попавшем на страницы ряда изданий российского зарубежья, отмечалось, что "...большой зал в "Доме встреч" был украшен русскими национальными и казачьими флагами и батальными картинами из казачьего прошлого кисти А.И.Шелюмова и В.А.Иванова (казак ВВД)..."

Имя жившего в Югославии и Германии русского художника-баталиста А.Шелюмова уже известно на родине. А вот В.И.Иванов, к сожалению, неизвестен практически никому — ни в России, ни на Дону. А ведь это был на редкость разносторонне одаренный человек.

Казак станицы Кременской Виктор Архипович Иванов родился в 1909 г. в Вильно в казарме 3-го Донского казачьего Ермака Тимофеевича полка, в котором служил его отец. Оказавшись подростком в эмиграции, Виктор Иванов окончил Донской Императора Александра III кадетский корпус в Югославии, затем поступил на архитектурный факультет университета в Загребе. Но, получив диплом, В.А.Иванов вместо работы архитектором поступает в ставший позднее всемирно известным Донской имени М.Платова казачий хор и 7 лет выступает как танцор и певец.

В 1944 г. В.А.Иванов с семьей переехал в Южную Африку, где стал одним из основателей Национальной оперы ЮАР, в которой некоторое время был одним из ведущих солистов, а одновременно рисовал и писал стихи. Особенно ему удавались политические карикатуры, которые постоянно помещались на страницах 15 газет и журналов ЮАР, Австрии, Австралии, Германии, Франции, других стран.

В ноябре 1957 г. на всемирной выставке карикатур в Лондоне В.А.Иванов был удостоен 3-й премии (из 100 соискателей), а в 1967 г. в Монреале стал 6-м из 215 претендентов. Одновременно он много и успешно писал маслом, акварелью.

И все эти годы, несмотря на большую занятость, Виктор Архипович пишет стихи, которые периодически появляются в различных изданиях казачьего зарубежья, в основном в парижском журнале "Родимый край". Большая часть их, конечно, посвящена Тихому Дону:

...Родимый край, неоценимы
Сии два слова для меня.
Я без тебя, мой Край любимый,
Как в битве всадник без коня...

...Я ль променяю степь Родную,
Гордыню рыцарей-дедов,
На мир иной, на жизнь другую,
На роскошь людных городов?

Уж сколько лет прошло чужбины,
А мне все брезжит сквозь туман
Новочеркасск, проспект любимый
И на утесе Атаман.

Но для В.А.Иванова "туман", увы, так и не рассеялся. Не увидев больше "Край любимый", умер он на чужбине, в далекой Южной Африке, в 1990 г., оставив немалое (и практически неизвестное в России) литературно-художественное наследие.

КАЗАК-АДМИРАЛ

В начале 1959 г. ряд изданий российского зарубежья с прискорбием сообщили, что 23 января в Париже умер контр-адмирал Российского Императорского флота казак станицы Новочеркасской ОВД И.А.Кононов. Это был более чем незаурядный человек, о заслугах которого, особенно в связи с 300-летием Российского флота, следует знать.

В историю флота контр-адмирал И.Кононов вошел как первый строитель подводных лодок с винтовым двигателем в России. Еще 3 июня 1890 г., будучи капитаном 2-го ранга, он провел в Биорке испытания сконструированной им и построенной под его руководством первой российской подводной лодки. Несмотря на то, что он был усовершенствован водолазный костюм (панцырь) и pompa для работ на больших глубинах.

Вместе с тем, как сообщал в июне 1951 г. журнал "Казачий Союз" (Франция), рассказывая о бале-вечере казачьей общности в Париже, "на вечере прочитаны стихи Н.Н.Евсеевым, Б.Н.Улановым, М.Н.Александровым, адмиралом Кононовым и Н.Н.Туроверовым..." С именами и частью творческого наследия известных в зарубежье поэтов Н.Евсеева и Н.Туроверова на Дону уже в какой-то мере знакомы. А вот о том, что писал стихи и донской казак адмирал И.Кононов, видимо, забыли и многие в зарубежье...

И.СКУБАНИ

Есаул И.К.Скубани

В начале 20-х годов в газете "Казачья Дума" (Болгария), а позднее в журнале "Вольное Казачество" (Чехословакия-Франция) постоянно появлялись стихи, поэмы и биографические очерки жившего в Румынии кубанца И.Скубани.

Долгое время никакой информации о нем не было — даже в юбилейном, 100-м номере журнала "Вольное Казачество", назвавшем И.Скубани "нашим сотрудником", о нем сказано предельно кратко — "есаул И.Л.К. — казак станицы Р. ККВ". Лишь в 1938 г. в журнале прошло сообщение, что И.К.Скубани — литературный псевдоним кубанского казака Ивана Львовича Коваленко. Он жил в одном из румынских провинциальных городков, сотрудничая с одной из наиболее известных тогда газет Румынии "Универсаль".

Судя по публикации 1972 г. в газете "Казак" (Франция), где в 50—70-е годы изредка перепечатывались стихи И.Коваленко (Скубани), он в послевоенные годы жил в США, состоял в правлении "Казачьего Американского Комитета граждан США".

Недостаток места позволяет нам привести только отдельные фрагменты стихотворений И.Скубани, но и из них ясно, что судьба родной Кубани, казачьих краев, тоска по Родине — основной мотив творчества кубанского казака:

Я стоял у входа сада городского...
От тоски щемящей мир казался тесен...
Мысль мою терзали образы былого
И напевы милых черноморских песен...

Молитва

Господи, где счастье, молодые годы,
Смелые мечтанья, край любимый мой?
Почему изгнание, горе да невзгоды
Сердце подрывают болью и тоской?

За мои ошибки ждешь ты искупленья,
Душу ли казачью хочешь испытать?
О, Творец Всесильный, велики мученья,
Силы нет томиться, плакать и страдать...

..И перед кончиной, с верою глубокой
Я прошу, Создатель, милости Твоей:
Сжался над Кубанью, милою, далекой,
Помоги ей сбросить иго палачей!..

Христос Воскресе!..

Журчит таинственно ручей,
Шумит звенит зеленый лес:
"Нет больше в мире палачей,
Погибла смерть — Христос Воскресе!.."
Морской прибой ту весть несет
И лбызает волнорез,
Волна волне передает,

Что гнет насилия исчез...
Над степью ласточка кружит
Ныряя в облаке небес, —
Она сказать ему спешит:
"Великий Праведник воскрес!.."
Повсюду слух о чуде том
Рождает радость и покой,
Лишь я пред Господом Христом
Поник печально головой, —
В моей душе сомнений яд,
В лице застыла скорби тень
И безразличием объят
Весенний этот ясный день.
Увы, не верю я мечте,
Мне праздник праздников не люб,
Былая песня Красоте
Уж не слетит со сжатых губ.
Я знаю, смерть еще сильна,
Ей служит ревностно палач;
Еще в цепях моя страна —
Там не смолкает горький плач.
Грустит Кубань, томится Дон,
Рыдает Терек среди скал,
А ветер их надрывный стон
Несет на Волгу и Урал.
Я знаю все и мне не мил
Весны цветущей звонкий шум, —
Он в сердце нынче разбудил
Притихший рой тяжелых дум.
И я, смахнув слезинку с глаз,
Пытаюсь выяснить вопрос:
Когда, когда-же и для нас
Воскреснет Мученик-Христос?..

КОРОЛЕВЫ КРАСОТЫ

В декабре прошлого года россияне стали свидетелями теле-шоу — конкурса красоты "Мисс Россия—1996". Для ростовчан он вдвойне памятен, ведь одной из победительниц стала наша землячка.

Во время трансляции конкурса были показаны интервью с дочерью Ф.Шалапина, бывшей победительницей одного из европейских конкурсов красоты в 30-е годы, и, буквально рассыпая — фотографии некоторых наших соотечественниц, побеждавших в те годы на аналогичных конкурсах. В их числе мелькнула и фотография, которую победительница конкурса "Мисс Европа—1933" донская казачка Т.А.Маслова подарила издававшемуся в 20—30-е годы в Париже Общеказачьей студенческой станицей во Франции журналу "Станица". На фотографии дарственная надпись: "Журналу "Станица" на добрую память. Татьяна Маслова. Мисс Европа—1933".

Однако Т.Маслова тогда была не первой, да и не последней казачкой, побеждавшей на проводившихся в Париже конкурсах красоты. В 1925 г. победила донская казачка Лариса Попова, в 1926 г. — терская казачка Кира Склярова, в 1938 г. — кубанская казачка Галина Дудкина.

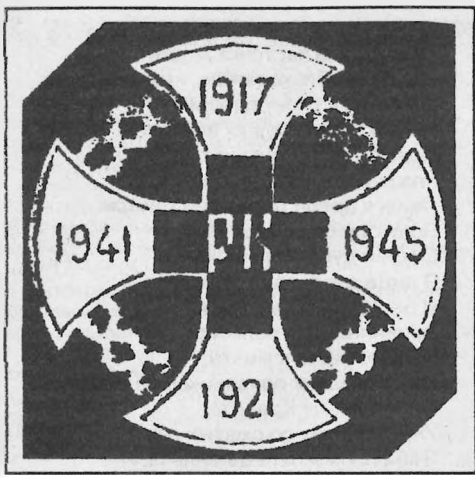
К сожалению, мы сегодня практически ничего не знаем о жизни этих "королев", своей красотой, принесенной в зарубежье из вольных казачьих степей, прославивших и родные края, и Россию...

Мисс "Европа—33" Татьяна Маслова.

КАЗАЧЬЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

РЫЦАРЬ БЕЛОЙ МЕЧТЫ

"ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ!"

В следующих номерах газеты мы думаем напечатать большую статью А.Окоркова "Казачья и Русское Освободительное Движение", посвященную истории казачьих формирований Вермахта — одной из составляющих хотя и массовой, но недостаточно организационно оформленной силы противостояния сталинскому режиму, стихийно возникшей в начале войны, как пишет автор. Составляющей наиболее монолитной и откровенно антикоммунистической!

Как бы не относились мы к факту участия многих россиян в боевых действиях против СССР, с каких бы идеологических позиций не брались судить (или, наоборот, превозносить) их — фактом это участие быть не перестанет. И замалчивать его масштабы, как это десятилетиями пыталась делать советская пропаганда, пытаясь свести все дело к "кучке отщепенцев", больше не получится. Надо, наконец, раскрыть все архивы (в том числе и особенно — КГБ), напечатать в России воспоминания участников тех событий, — как это постепенно и без особого уже шума делается с историей Гражданской войны, Белой армии. И пусть тогда каждый читатель сам судит, кто и насколько был прав, берясь или не берясь за оружие.

Это — история. Историю не отменить. Ее надо знать — хотя бы для того, чтобы в будущем не повторить трагических ошибок, не продлить страшно противостояние.

Не раз мы слышали, в том числе и от некоторых своих постоянных читателей, обвинения в "пропаганде фашизма" — а материалы по казачам во 2-й мировой войне и их выдаче на расправу Сталину в "Станице" печатаются постоянно, с 1992 г., из номера в номер. Что-ж, легче всего обвинять, не стараясь вдуматься, не пытаясь понять — а кому-то и простить, в конце концов.

В чем видят наши оппоненты "пропаганду" эту самую? В цифрах и фактах? Но что поделаешь, еще раз повторю — фактами они от этого быть не перестанут, как бы не по нраву были ревнителям "советского патриотизма". Разве "кучка отщепенцев" те, о ком на одном из совещаний немецкий генерал-майор Е.Кестринг говорил: "Русских добровольцев у нас около миллиона..."?

Не раз писал, и самих этих людей цитировал: не за Гитлера они воевали, и фашизм (точнее, национал-социализм) считали своим врагом. Только — врагом № 2; не верил никто, что смогут немцы захватить и удержать огромную Россию. А врагом № 1 для них был и оставался коммунизм, уже захвативший страну, уже обрушивший на нее кровавый террор, уже губивший два десятка лет без счета россиян в концлагерях... В столкновении двух преступных режимов они видели возможность свергнуть сталинский режим и возродить свою родину.

Вот что написал об этом Б.А.Аверичкин — один из руководителей подпольной антикоммунистической организации начала 60-х годов, осужденный на 8 лет лагерей за "измену Родине" и до сих пор не реабилитированный (как и те, о ком он говорит): "Начальник статистического департамента Генштаба полковник немецкой армии называет цифру в 1.200.000 человек. И обратите внимание — речь идет только о русских добровольцах из бывших советских солдат! А ведь были эстонские, латышские, литовские, украинские, белорусские, мусульманские, кавказские, туркестанские, казачьи дивизии и батальоны!"

Речь идет о чем-то действительно уникальном в истории всех мировых войн и представляет собой удивительный случай в военной истории России. Скажите, когда это было в нашей истории, чтобы сотни тысяч солдат и офицеров Русской армии сами (!) добровольно перешли на сторону противника! С оружием в руках для борьбы с установленным в России режимом. Называют это изменой и предательством (как то делают коммунисты) — слишком просто. Не объяснить это и простым биологическим инстинктом самосохранения. Тут причины и мотивы более глубокие, вытекающие из природы и сущности режима, его политики... Это не выражение предательства своей родине, а отношение к власти... И кто этого не понимает, не понимает главного — что происходило в России в течение 70-летнего господства коммунистов. Эти люди (бойцы РОД) боролись не с Родиной-Россией, а с навязанным ей преступным режимом, который сам предал их и их родину... Они оказались в трагической ситуации, выбор был сделан..."

Из числа таких людей, не побоявшихся не только своей крови, смерти, но и будущего суда истории, терский казак полковник Рогожин, и кубанец хорунжий Кудренко (чьи воспоминания мы заканчиваем печатать в этом номере).

..Если бы мне довелось когда-нибудь составить большой сборник материалов по истории Русского Освободительного Движения, истории восстания народов СССР против поработившей их коммунистической власти — я бы так и хотел назвать его — "ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ!"

Г.Кокунько

1941 г. Прибытие в Р.К. А.И.Рогожина

Белый русский лагерь Келлерберг... Лето 1945-го. Военнопленные с интересом смотрят постановку театрального представления, подготовленного их же товарищами. Но вдруг ряды зрителей зашевелились. Невысокий, крепко сложенный молодой полковник с двумя Железными крестами на груди полевой формы подходит к первому ряду. Резко встают офицеры, вытягиваются солдаты, также встают и прикладывают руку к головному убору холеные британские офицеры, в чьей зоне находится лагерь. И всюду слышится могучее русское "Ура!" Так приветствовали полковника Рогожина — последнего командира Русского Корпуса.

Сейчас уже известно, какое воздействие оказало на остатки Русской армии генерала П.Н.Врангеля "Чудо Галлиполи": уставшие после тяжелых боев в Крыму, павшие духом доблестные его защитники за год пребывания в Галлиполиском лагере снова окрепли, возродились духом, спаяли свои ряды. Лагерь Келлерберг 45-го года — по сути, второе Галлиполи. Как и 25 лет назад, белые русские воины ободрились, сплотились в готовности к дальнейшей борьбе.

Боль за оставленную Россию, память о погибших соратниках, ненависть к мировому улу — коммунизму не давали им успокоиться, сложить оружие. Помнили они и слова последнего своего Главнокомандующего генерала Врангеля — "Хоть с чертом, но против большевиков!" Следуя этому призыву, тысячи чинов бывших Белых армий и их сыновей и внуков записались в ряды Отдельного Русского Корпуса, сформированного 12 сентября 1941 г. в день Святого Благоверного Князя Александра Невского в Белграде.

К этому моменту русская военная эмиграция полностью выполнила свой долг по отношению к приютившей их братской стране. Почти все ее представители были призваны в Югословенскую Королевскую армию и воевали вплоть до капитуляции в апреле 1941 г. Кроме того, долг этот был погашен еще и немалой кровью, так как вспыхивавшие в разных концах Югославии спровоцированные коммунистами восстания непосредственно затрагивали именно русскую белую эмиграцию. Русские становились нередко первыми жертвами этих мятежей; были случаи, когда вырезались целые семьи с женщинами и детьми.

Где бы не воевал русский солдат, где бы не находился, он жертвовал своей жизнью за одну Россию, пусть и неодинаковой представлялась она по разные стороны фронтов, боевых и идеологических. Одним из таких солдат был и терский казак полковник Анатолий Иванович Рогожин.

А.И.Рогожин родился 18 апреля 1893 г. в станице Червленной Терской области. По окончании Владикавказского кадетского корпуса и Николаевского кавалерийского училища в 1913 г. он был выпущен хорунжим в 1-й Кизляр-Гребенский полк ТКВ. Полк в то время находился в Персии. С началом войны хорунжий Рогожин со своей частью прибыл на Юго-Западный фронт, где принял участие во всех боевых делах полка и награжден всеми боевыми наградами вплоть до ордена Св. Владимира 4-й степени с бантом включительно. В 1915 г. был переведен лейб-Гвардии в 4-ю (Терскую) сотню Собственного Его Императорского Величества Конвоя. С этого момента А.Рогожин состоит при Царской Семье — в частности, при вдовствующей Императрице Марии Федоровне, до октябрьского переворота.

А.И.Рогожин принимает активное участие в освободительной борьбе против большевиков на Тереке. В 1919 г. он сражается на Царицынском фронте, тяжело ранен. Осенью следующего года уже полковником Рогожин покидает Родину, став одним из 135 тысяч белых бойцов, которых на 166 судах доставили к пустынному берегу Турции — на Галлиполи. В 1921 г. полковник Рогожин перебирается в Югославию, где становится командиром поредевшего в боях и сведенного в дивизион Конвоя. Все чины его во главе с

командиром служат в Сербской пограничной страже, затем работают на постройке дорог и в шахтах, существуя неизменно корпоративно. А.Рогожин, как и другие непримиримые защитники России армии генерала Врангеля, верил, что рано или поздно они еще понадобятся для решительного боя за будущее страны. К этому шло. В Европе началась 2-я Мировая война...

Позицию этой, весьма значительной части русской политической эмиграции выразил еще в 1939 г. главный редактор журнала "Часовой" (орган Российского Обще-Воинского Союза) капитан-марковец В.В.Орехов: "... политическая эмиграция не имеет никакого права вмешиваться в настоящий европейский конфликт до тех пор, пока одна из сторон не объявит о том, что в числе целей войны есть и борьба с узурпировавшими русскую власть большевиками." В июне 1941-го Гитлер объявил о начале "освободительного похода" против коммунизма...

С началом формирования генерал-майором М.Я.Скородумовым в Белграде Отдельного Русского Корпуса, в его состав влились и чины дивизиона Конвоя под командованием полковника А.Рогожина, составив батальон 1-го полка (казачьего) под общей командой генерал-майора В.Э.Зборовского, бывшего на Галлиполи начальником Кубанской казачьей дивизии. Вновь те, кого звали Рыцарями Белой Мечты, почувствовали в руках холодное ложе винтовки, и вновь их сердца наполнились надеждой. Появилась явная возможность воплотить в реальность то, к чему призывали они уже 20 лет, со дня ставшего ужасной явью поражения в Гражданской войне.

До весны 1944 г. Корпус нес охранную службу и только весной активизировал свои действия, проведя все время до осени в боях с партизанами Тито. Но самый тяжелый период Русского Корпуса пришелся с сентября 1944 г. и до окончания войны. В этот отрезок полковник Рогожин назначается командиром 5-го полка (названного "Железным" за свою стойкость). Затем он по приказу Главнокомандующего возглавил боевую группу "Ибар", в которую входили, кроме 5-го полка, части других полков и отдельные соединения корпуса. Эта группа успешно наступает на север. Во время большой операции под городом Бузовача своим хладнокровием и распорядительностью полковник Рогожин поднимает боевой дух своих бойцов и выводит их из окружения.

Командующий Русским Корпусом Полковник (оберст) А.И.Рогожин

В апреле 1945 г. после сердечного удара внезапно умирает командир Корпуса генерал-лейтенант Б.А.Штейфон (бывший начальник штаба 1-го армейского корпуса ген. А.П.Кутепова на Галлиполи). Командование Русским Корпусом возлагается на полковника А.И.Рогожина. В тяжелое время принял он Корпус: немцы оставляют Югославию. Чтобы спасти Корпус от титовского или советского плена, А.И.Рогожин решает идти вместе с немцами к австрийской границе. Это удается и 12 мая Корпус останавливается под Клагенфуртом, сложив оружие перед частями Британской армии. Здесь штат Корпуса сильно увеличивается, так как новый командир принимает участие в спасении представителей русских, кавказских и других национальных организаций, а также тех казаков и владовцев, кто избежал выдачи Советам во время и после трагедии Лиенца. Всех этих людей полковник Рогожин распорядился обмундировать и поставить на довольствие, чем спас сотни и сотни людей. Кроме того, в состав Корпуса вошли и остатки Отдельного полка "Варяг" из корпуса генерала А.И.Туркула под командованием полковника Семенова (последнего командира Л.-Гв. Егерского полка).

Заканчивается боевая служба Русского Корпуса. За четыре года войны через его ряды

прошло 17 090 человек; к моменту сдачи англичанам в нем насчитывалось чуть более 5 000 чел. Убито, ранено и пропало без вести около 6 000 чел. Возрастной состав Корпуса был такой: от 17 до 30 лет — 5436 чел., от 41 до 60 лет — 5326 чел., 54 чина были в возрасте от 61 до 73 лет. В боях Корпус, а с ним вместе и вся русская военная эмиграция понесли невосполнимые потери. Погибли ген.-майор В.Э.Зборовский — командир 1-го полка, ген.-майор М.М.Зинкевич — командир 3-го батальона 5-го полка (последний командир Алексеевской дивизии), ген.-майор Н.А.Петровский — командир 3-го батальона 3-го полка (бывший командир Сводно-Гвардейской кавалерийской дивизии), полковники Б.С.Гескет, К.П.Северин, П.Г.Бузун, К.М.Голеевский, марковец И.М.Кондратьев (без руки, имел 19 нашивок за ранения!) и многие другие.

Чины Русского Корпуса внесли свою лепту в копилку Русской воинской славы. Вот только один пример — из приказа командира немецкого XXI корпуса от 21 марта 1945 г.: "Унтер-офицер Константин Сафаревич полка Рогожина (5-го полка) Русского Корпуса, после полученного тяжелого ранения в боях под Травником 12.02.45, ампутировал сам себе ногу, перетянул артерию и сам себе наложил повязку. При этом и затем полностью выполнял свой долг командира тяжелого пулемета. К тому же он заботливо старался об уходе за ранеными. За его выдающуюся и примерную храбрость, проявленную в бою, в фельдфебели..." Кроме того, за все время боевой деятельности Корпуса двое из его чинов получили исключительную по своей особенностям в этот период награду — Георгиевский крест: доктор Н.А.Голубев (за бой 28 ноября 1941 г. — будучи раненым, под огнем перевязывал других, пока не был тяжело ранен вторично — крест 3-й степени) и юнкер Сергей Шауб (при отражении атаки партизан на пост 8 декабря 1941 г., крест 4-й степени)...

Распоряжением английского командования Русский Корпус был переведен в район г.Тигрин, недалеко от Клагенфурта, где разбит палаточный лагерь. Так же, как в Галлиполи, в лагере поддерживался порядок и дисциплина, читались лекции и доклады, устраиваются всевозможные курсы, ставятся театральные представления. Некоторое время спустя Корпус переводится в Келлерберг, названный Белым русским лагерем, уже там устраивается храм, школы, гимназия. Шесть с лишним лет просуществовал лагерь после того, как чины Корпуса получили статус "Диплом" (перемещенных лиц); многие затем выехали в Америку, Аргентину и другие страны.

Чтобы сохранить корпоративные связи, полковник Рогожин основывает "Союз чинов Русского Корпуса", становясь его бессменным председателем. В Америке он принимает деятельное участие в общественной жизни русской эмиграции, является многолетним сотрудником печатного органа Корпуса — журнала "Наши вести", редактором которого становится есаул Д.П.Вертепов.

Но годы и нервная общественная деятельность пошатнули здоровье Анатолия Ивановича, и 6 апреля 1972 г., 25 лет назад, его не стало. Не стало еще одного из плеяды Рыцарей Белой Мечты, одного из выдающихся. Его помнят соратники, не забудут их дети и внуки — они знают, за что боролись их отцы и деды.

В этой связи будет к месту привести выдержку из статьи полковника-корниловца В.И.Гетца, также служившего в Русском Корпусе, из одного из номеров корпусного журнала. В статье "Почему?" полковник Гетц, как бы подводя итог четырехлетней борьбы Корпуса, пишет: "... открывшуюся возможность возобновить прерванную на родной земле борьбу принял, как счастливую улыбку судьбы, окрылившей наши надежды на освобождение дорогой нам Родины. Никто из нас не стал разбираться в сложном переплете политической конъюнктуры, а рука сразу потянулась к давно заржавленному мечу, пролежавшему 20 лет под спудом. За этот долгий срок мы достаточно наслушались эмигрантских бредней, надыхались газом мирового психоза, а за то же время, в удобной люльке, развивался коммунистический убудок. Этот последний, вскормленный заботами наивных миротворцев, из шелудивого младенца развился в парня в красной рубашке с уже законченным стажем мирового громилы, неистово вопившего: "Даешь Европу!"

Заканчивает же В.И.Гетц свои мысли так: "Любовь к родному народу преодолела стыд получить оружие из рук врага и сомкнуть с ним фронт. Долг в отношении Родины оправдывает уклонение от методов слепой рутинности: имея перед собой беспринципного врага, нельзя его ставить к барьеру и прибегать к способам рыцарской дуэли. Наш долг оправдан подвигом. Пусть же те, кто его не признают, оставят нас в покое. Мы не спрашиваем, почему их не было с нами, оправдываться им придется перед Родиной..."

А.Шахов

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

И.М.КУДРЕНКО

КАЗАЧИЙ ПУТЬ НА ГОЛГОФУ

Данной статьей редакция газеты "Станица" заканчивает публикацию воспоминаний И.М.Кудренко.

Зачем эта ложь — издевательство, насмешка. Ведь капитан безусловно знал, что их ночью увезли. Я снова не выдержал, и сказал: Проститутки, где ваше офицерское слово. За мои эпитеты пришлось извиниться перед Таней и ее мамашей. Таня отдала мне вещи и документы. Спросил, куда их везут, она сказала что не знает. Приехавши обратно в лагерь, я принес всем грустную и печальную новость. В лагере, большинство меня ждали с нетерпением. Какую новость я им привезу. Мы долго рассуждали и делали выводы. Почему казаков вывезли ночью. Расшифровали подлую затею англичан и пришли к единственному выводу и заключению. Вчера они увидели, что произошло в нашем лагере. В нашем лагере было всего 193 человека. А в казачьем тысячи. Насильно увозить тысячи казаков днем, могло получиться гораздо хуже, чем в нашем лагере. Во избежании всего этого они решили вывезти их ночью.

Когда я вернулся с джипом обратно в лагерь, капитан еще находился там. Я на него злобно посмотрел, но он улыбался. Ко мне обратился есаул Трошин с просьбой: могу ли я поговорить с капитаном, чтоб ему возвратили офицерскую шашку и кинжал. Мы с ним подошли к капитану, я сказал в чем дело. Но переводчик и капитан сконфузились, никак не могут понять что мы хотим. Я подробно объяснил на хорватском языке переводчику в чем дело. Когда капитану хорват переводил, тот пожимал плечами. Я со злобью крикнул на них обоих — б а р а н ы, но они не поняли.

Я вспомнил, что у меня в кошелке находится моя фотография, где я стою на коне, в полной кубанской форме, в черкеске с шашкой и кинжалом. Я вытянул все фотографии из кошелка. Нашел нужную мне фотографию и показал пальцем капитану на шашку и кинжал. Наконец он понял что мы хотим. И сказал мне: что в отобранных вещах, он шашки и кинжала не видел. Я опять загорелся и повышенным тоном ему сказал, что я сам присутствовал, когда у него (показываю пальцем на Трошина) эти вещи отобрали и пусть он спросит у сержанта, который нас обскивал. И тут добавил что: шашка и кинжал, для есаула Трошина и для всех казаков и офицеров является святыней и что они передаются из поколения в поколение. Вы как "честный" и порядочный английский гвардейский офицер, должны найти эти вещи и вернуть их есаулу Трошину. Наверно, последние мои слова, импонировали ему он сказал, что постарается это сделать, но не гарантирует что шашка и кинжал найдется, т.к. он их не видел.

Затем он спросил, можно ли посмотреть мои фотокарточки. Я ему все отдал. Он долго смотрел. Там были фотографии, где я джигитую. Он спросил — кто это делает, я сказал, что это я. Он спросил смогу-ли я сейчас так сделать. В этот момент, мне было не до джигитовки, я был расстроенный, у меня в ушах еще звучали слова Тани — успокойся, их ночью увезли. Но, Трошина шашку и кинжал надо было спасать. Я ему ответил что, да. Он мне сказал, чтоб я пошел на поле и выбрал себе коня. Помня просьбу майора Островского не выходить из лагеря, я отказался. Почему спросил он? Потому, что я могу убежать. Он рассмеялся — а если мы вам приведем коня в лагерь, то вы сможете нам показать казачьи номера езды, спросил он? Да, если конь будет оседлан казачьим седлом, сказал я.

Минут через двадцать, мне привели коня с кавалерийским седлом. Я сказал капитану, что с этим седлом, я ничего не могу сделать. Он настаивал упрямо, хотя что либо показать как казаки ездят. Шашка и кинжал Трошина, заставили меня сесть на коня.

Конь оказался хороший, обученный, он знал что я хочу от него. Два раза я его пропустил по прямой линии. Он идет без повода хорошо. Сделав несколько легких номеров, я заехал в лагерь. Конечно, под аплодисментами почти всего лагерного английского состава.

Наконец, через полтора часа принесли Трошину шашку и кинжал. Кому-то много времени потребовалось расстаться с награбленными трофеями — шашкой и кинжалом. Радости Трошина не было конца. Он рассказывал историю и целовал шашку и кинжал. Конечно, меня все время благодарил.

Перед обедом нам сказали: к четырем часам, всем приготовиться с вещами. Грузовики приедут и повезут нас в лагерь "Белой Гвардии". Снова лагерь взволновался. Все ожидали новых сюрпризов. Куда-что? в какой лагерь Белой Гвардии? Наверно опять обман. Почти все были не уверены в правдивости англичан. Некоторые хотели убежать. Я тоже смотрел, как и куда легче убежать. С нетерпением мы ждали четырех часов. В четыре часа подъехало пять грузовиков без охраны, только один шофер и тот без пистолета. Мы погрузились, кто как смог. Я устроился у заднего кузова — в случае опасности, чтоб я смог быстро выскочить.

Майор Островский на своем фольксвагене. Когда колонна двинулась, я перекрестился и тихо сказал — ну Бог нам в помощь, все за мной следовали. Кто-то сказал Ваня, смотри куда везут — на запад или на восток. Колонна останавливалась несколько раз. При одной остановке, я узнал город Фельдкирхен. Все были напряжены и наготове. Когда колонна начала уменьшать скорость, я заметил что по горам ходят военные в немецкой форме. Недалеко от дороги, я увидел одного лейтенанта, который смотрел на колонну. Я его узнал. От радости, я громко крикнул "Женя" и махнул ему рукой. Это был мой начальник по Соколу, Кубанский казак Евгений Головкин.

Ну господа, теперь можете отдохнуть. Мы на свободе, мы находимся в лагере Белой Гвардии, в Русском

Корпусе, сказал я. Тут мы все вздохнули и перекрестились.

От офицерского лагеря (1-й казачьей дивизии) Вайтенфельда, нас осталось 54 человека казаков, казачек и один ребенок.

В этом числе духовенство: Священник отец Георгий Трунов и дочь Женя Священник отец Феодор Власенко и сын Ваня Священник отец Александр Козлов

ПОСЛЕСЛОВИЕ

У каждого человека в жизни бывает шок. В мой жизни было три шока.

Шок первый:

Когда мне было семь лет, одни из моих друзей, смельчак серб, тоже моего возраста, поймал с полметра длины змею. Шутки ради, он повесил ее мне на шею. Почувствовав холодное на шее, я окаменел. Змея, постепенно спустилась мне за пазуху. Серб смеясь вытянул ее оттуда и продолжал с ней дальше играть. После этого шока, я две недели пролежал в кровати.

Родителям я не сказал, что случилось со мной.

Шок второй:

Насильственная выдача казаков 29-го мая 1945 года в Вайтенфельде.

Шок третий:

Неожиданная смерть моей любимой 30-летней жены, в пятницу 13.2.1953 г. При операции, доктора ошибочно дали очень большую дозу наркоза. 5 часов 15 минут не могла проснуться. От первого и третьего шока время-доктор меня вылечило. Шок второй остался не вылеченный. 44 года прошло со дня трагедии. По сей день у меня по ночам бывают кошмарные сны. Иногда кричу во время сна.

Разъезжая по разным местам с моей командой джигитов в Европе, мне приходилось встречать казаков и казачек, переживших насильственную выдачу в Лиенце и других местах.

Многие из них были психически тронуты, многие остались инвалидами. В июле 1949 г. я встретил в Италии куб. казака В.Петровского. Ему тогда было 53 года. Он пережил в Лиенце трагедию. Итальянцы, где он работал, знали его прошлое. Они его часто пугали, что его выдадут в Сов. Союз. Он меня убедительно просил написать Куб. Войсковому Атаману ген. В.Г.Науменко письмо с просьбой выручить его из Италии. Я ему обещал это сделать. На четвертый день после нашего разговора, он не выдержал больше страха от выдачи. Он утонул в Адриатическом море.

В 1946 году я был в квартире ген. Науменко в городе Фюсен (Германия). Тогда он впервые от меня узнал все подробности о выдаче в Лиенце и 1-й казачьей дивизии. Я ему передал больше 20-ти писем от казаков и казачек из Австрии. Он просил меня, мой рассказ, описать ему для "Сборника". Я обещал, что опишу.

В 1948 году в городе Ландсхут (Германия) на общеказачьем сборе, на котором присутствовало 45 казаков, ген. Науменко попросил меня рассказать всем присутствующим про выдачу. На сборе присутствовал и его начальник Куб. Войскового Штаба полковник Зарецкий, который во время моего рассказа, делал примечание в своей записной книжке. Здесь ген. Науменко повторил его просьбу описать выдачу. Я пообещал.

В 1954 году ген. Науменко, письменно просил меня, написать о выдаче и послать ему для книги "Великое Предательство". Я третий раз пообещал. Три раза я дал слово и три раза я его не сдержал. Больше десятиков раз я начинал писать и каждый раз, невольное приходилось бросать. Я не мог — я заболел.

Когда я возвращал свои мысли назад в Вайтенфельд и Лиенц, меня всегда бросало в жар и трясло как от лихорадки.

Руки начинали трястись и слезы не удержат. По ночам я не мог заснуть, если заснул, то появлялись страшные сны. Это продолжалось по несколько дней.

Сегодня, 44 года исполнилось со дня Великой Предательской Трагедии. Душевный осадок у меня остался.

Эти пару выше сказанных слов я со сверхчеловеческой силой, заставил себя написать. Но и теперь они не обошлись, без нервов, слез, бессонницы и медицины. Шок 1945 года, время-доктор не смог вылечить.

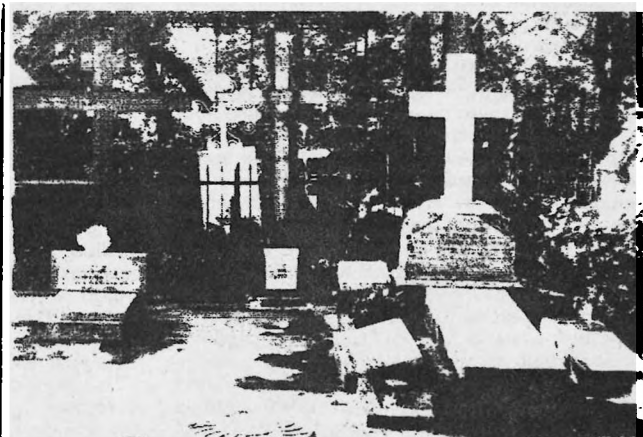
УПОКОЙ, ГОСПОДИ, ДУШИ РАБОВ ТВОИХ, ЖИЗНЬ СВОЮ ОТДАВШИХ ЗА РОДИНУ, ЗА ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ, ЗА ПРАВО ЧЕЛОВЕКА, ЗА ПРАВОЕ ДЕЛО, И ТЫСЯЧИ ДРУГИХ УМУЧЕННЫХ, ИМЕНА КОТОРЫХ ТЫ, ГОСПОДИ, ЗНАЕШЬ.

1-го июня 1989 г. И.М.Кудренко

Эти воспоминания написаны исключительно для предстоящего судебного процесса лорда Альдингтона против гр. Н.Толстого.

Все имена и фамилии в этих воспоминаниях подлинные.

Все права сохранены за автором.

Преступление против исторической памяти России

17 июля на Ваганьковском кладбище у храма "Воскресения Словущего" ровно в полдень состоялось открытие первого в России Православного памятника-мемориала "Памяти царственных Новомучеников и страстотерпцев Российского Императорского дома Романовых". Это событие было приурочено к 79-й годовщине царевубийства, совершенного большевиками в Екатеринбурге в июле 1918 года. На торжественной церемонии и поминальном богослужении в качестве приглашенных присутствовали представители Московской Патриархии, администрации Президента РФ, российского и московского правительств. В почетном карауле возле мемориала стояли представители Российского казачества и чины Военно-патриотической организации "Добровольческий Корпус".

Мемориал представлял собой полугораметровый постамент, на котором был установлен крест высотой 2,5 метра из белого мрамора. У основания пьедестала на мраморных плитах был размещен поименный список членов Дома Романовых, убитых в Екатеринбург 17 июля, в Алапаевске — 18 июля, в Перми — 7 августа 1918 года и в Петрограде (теперь Санкт-Петербург) 12 февраля 1919 г. На месте мемориала была специально доставлена и высыпана земля из названных городов России с мест убийства членов Императорской фамилии. Памятник поднялся вблизи могилы протоиерея Валентина Амфиатрова, который, кстати, несколько раз исповедовал приехавшего в Москву Императора Николая Второго.

Необычна и история создания этого мемориала. ...Осенью 1894 года на территории Московского Кремля на средства Императорской семьи и прихожан Успенского собора в связи с кончиной Императора Александра Третьего был сооружен памятный крест. Спустя 26 лет, в день приснопамятного всероссийского коммунистического субботника (1 мая 1920 г.), когда Ленин наводил в Кремле "марафет", с постаментов был сброшен крест. Его отравили в металлолом, а мраморный пьедестал вывезли на мусорную свалку возле Москвы-реки.

В 70-х гг. при проведении земляных работ бывший постамент обнаружили и, так сказать, опознали. Полагают, что сделал это протоиерей Валентин Парамонов, настоятель храма "Воскресения Словущего" на Ваганькове, (умерший три года тому назад в сентябре 1994 г. и захороненный рядом с храмом). Священник отец Валентин организовал перевозку исторического пьедестала на Ваганьковское кладбище, где он и был до поры до времени надежно укрыт от посторонних глаз.

Когда в результате начавшихся в нашей стране общественно-политических перемен имя последнее российского Императора перестало быть под запретом, именно священник отец Валентин Парамонов высказал мысль о том, что спрятанный пьедестал следовало бы использовать для создания мемориала памяти новомучеников дома Романовых. Нашлись и люди, которые сумели претворить идею отца Валентина в жизнь. Это участник ВОВ и штурма Рейхстага гвардии-полковник Ерофей Левшов, член Союза художников СССР Игорь Сычев и православный монах Гермоген, трагически погибшие или скоропостижно скончавшиеся одновременно с отцом Валентином несколько лет тому назад.

Мемориал был создан по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго, во исполнение священного долга покаяния в тяжком грехе царевубийства и богоотступления, повергнувших Великую Россию в кровавую пучину неисчислимых бедствий. Группа скульпторов г. Зарайска под руководством скульптора Павлова Н.Н. несколько месяцев безвозмездно трудилась над изготовлением мраморных плит и креста.

И вот после открытия мемориала в ночь с 18 на 19 июля в 3 часа 40 минут наследниками бандитствующих безбожников, ненавистниками России и врагами Православия было совершено страшное преступление. Взорван мемориал памяти Императорской семьи Романовых на Ваганькове. Неизвестными в основании пьедестала с двух сторон были заложены две тротильных шашки с дистанционным управлением. В результате взрыва одна из плит мемориала с надписью "С покаянием от православных христиан" разлетелась на куски, а от пьедестала было отколото несколько кусков мрамора. Но Господь не дал уничтожить полностью этот святой мемориал: основная взрывная волна пошла в противоположную сторону. В результате сильно пострадали несколько могил, находящихся поблизости, а с деревянного креста над могилой протоиерея Валентина Парамонова осколками было сбито распятие. Переднюю стену храма "Воскресения Словущего" в нескольких местах также сильно попортили осколками, из храма и рядом находящейся часовни взрывом были выбиты все стекла. Прибывшие на место преступления представители следственной группы ФСБ и МВД обнаружили, что одна из двух тротильных шашек, (а каждая весила около 150 г.), не взорвалась, что и спасло Православный мемориал от полного разрушения, а Православный храм от более серьезных разрушений. Более того, оперативная следственная группа обнаружила на месте взрыва записку, в которой ответственность за это преступление взяла на себя Революционная народно-партизанская бригада РККА РВС. По-видимому, исполнителями этого терр. акта на стене колумбария, находящегося поблизости, краской были нарисованы серп и молот (напомним, что, видимо именно эта организация причастна к взрыву памятника Государю Императору Николаю Второму в подмосковном селе Тайнинское и к попытке взрыва памятника Петру Первому в Москве). По факту взрыва на Ваганькове прокуратура Москвы было возбуждено уголовное дело. Расследование преступления ведет Второе РУВД под руководством следователя Воробьева.

Все эти преступления сравнимы, пожалуй, только со взрывом Ипатьевского дома в Екатеринбурге. Это — преступления против народной памяти, против народной совести, против Православной Церкви, против настоящего и прошлого России, совершенные одной и той же группой лиц, уверенных в полной безнаказанности!

Но никакие силы уже не смогут вновь поколебать в русском православном сознании величие последнего духовного подвига Императора Николая Второго и его семьи, их самоотверженного желания стать последней искупительной жертвой во имя Православной Веры и процветания Отечества.

Председатель Военно-исторического клуба ЦС ВООПИИК Космолинский П.Ф. Генеральный директор Православного Похоронного центра Кузнецов В.М. Сопредседатель военно-патриотической организации "Добровольческий Корпус" Бремзис Я.А.

Сегодня все больше осознается значимость культурно-исторического, духовного возрождения казачества. И потому не может не вызывать интереса судьба Донского Исторического архива.

В декабре 1919 г. архив, а также некоторые другие исторические, художественные, церковные и иные ценности по указанию последнего избранного на Дону Атамана генерал-лейтенанта А.П.Богаевского были вывезены из Новочеркасска. Их отправили в Новороссийск (и по пути часть, по некоторым сведениям, бесследно исчезла), затем в Крым. В ноябре 1920 г. все они вместе с частями Донского корпуса и донской администрации были эвакуированы в Турцию. Вскоре, вслед за Атаманом, фонды архива и другие казачьи реликвии были переправлены в Болгарию и, буквально через несколько месяцев, — в Югославию. Однако вскоре пути Атамана и архива разошлись. Атаман, забрав то, что составляло атрибутику власти, отбыл в 1924 г. в Париж.

В 1922 г. правительство Чехословакии при поддержке немалой части населения начало проведение так называемой "русской акции" по помощи российским эмигрантам и привлекло в страну тысячи российских изгнанников, сотни представителей русской интеллигенции. В рамках этой акции в 1925 г. с согласия А.П.Богаевского Донской Исторический архив и все остальное, хранившееся в Югославии, были перевезены в Прагу и переданы в ведение МИД Чехословакии. Министерство оплачивало аренду помещений и зарплату сотрудникам, выделяло другие средства на существование архива. При этом заведующий архивом (до 1936 г. — П.А.Скачков, в 1936—45 гг. — М.А.Ковалев) оставался в подчинении Донского Атамана.

Вместе с тем, решением А.П.Богаевского в Праге была создана наблюдательная комиссия по охране архива, музейных ценностей и войскового имущества — "Донская Историческая комиссия". В ее состав вошли сам атаман, Н.М.Мельников, В.А.Харламов, П.А.Скачков и Н.Р.Епифанов. Председателем Комиссии стал донской кооператор С.В.Марукаев, являвшийся в 1922—26 гг. и в 1936—44 гг. представителем Донского Атамана в Чехословакии. Членами Комиссии позже были также генерал Донской армии Г.И.Долгоплетов, полковник М.А.Ковалев и ряд других донских казаков.

Фонды архива пополнялись документацией находившихся за границей донских органов

СУДЬБА ДОНСКОГО АРХИВА

управления, штабов и различных организаций. В основном материалы поступали из штаба Донского корпуса в Софии, канцелярий Донских атаманов в Париже (после смерти в 1934 г. Богаевского атаманом стал граф Граббе), правления "Общеказачьей студенческой станицы" и от административной комиссии русских земледельцев в Чехословакии, из Донского Императора Александра III кадетского корпуса в Югославии, от ряда других штабов и организаций, а также большого числа газет и журналов, вестников и бюллетеней, сборников и книг, издававшихся в 20—40-е годы казачьим зарубежьем.

Наряду с ними на хранение в Донской Исторический архив поступило немало и личных архивов, в частности:

— П.А.Скачкова, секретаря Донского правительства в эмиграции, заведующего архивом;

— генерала Т.М.Старикова — командира одного из корпусов Донской армии в годы гражданской войны, а в эмиграции успешно проявив себя и на литературном поприще;

— начальника оперативного отделения штаба Донской армии полковника В.В.Добрынина, одного из руководителей отдела "Казачьего Союза" в Чехословакии, автора многих литературных произведений;

— бывшего председателя Донского Войскового круга, члена Государственной Думы России всех 4-х созывов В.А.Харламова, в Чехословакии председателя "Казачьего сельскохозяйственного союза"...

В 1934 г. в силу определенных причин правительство Чехословакии постепенно сворачивает мероприятия "русской акции". К этому времени вхождение Донского архива в ведение МИД Чехословакии еще не было оформлено, и он был, по обоюдному согласию, включен в состав находившегося в таком ведении Русского зарубежного исторического архива. Надо сказать, что подобное решение вызвало весьма неоднозначную реакцию в среде казачьего зарубежья.

О положении и судьбе Донского Исторического архива после оккупации Чехословакии немецкими войсками сохранились свидетельства его заведующего М.А.Ковалева: "... первые два года Донской архив находил-

ся в ведении министерства внутренних дел Протектората, а с апреля 1942 г. — в распоряжении немецкого военного архива в Праге..." При этом М.Ковалев уточняет, что он "всю архивную работу контактировал с немецким генералом Либером и полковником Шенке, являвшимся начальником архива". "Немцы меня, как заведующего архивом, обязали не перемещать по своему усмотрению материалы из одного помещения в другое; без их разрешения я не имел права выдавать из архива материалы кому бы то ни было. Наряду с этим я должен был подчиняться всем правилам внутреннего распорядка, установленного для служащих немецкого архива. Немцы оставили за собой право пользоваться всеми материалами архива по своему усмотрению и, в частности, фотографировать их и снимать копии. В остальном деятельность Донского казачьего архива регламентировалась правилами, установленными министерством внутренних дел Протектората по согласованию с наблюдательной комиссией по охране войскового донского имущества, архива и музея. Русский и донской архивы остались в том же помещении, где находились ранее. Немцы при отступлении их не тронули".

В конце 1945 г. по соглашению между правительствами Чехословакии и СССР Русский зарубежный исторический архив был передан в Центральный Государственный архив Октябрьской Революции в Москве вместе с Донским архивом, частью музейных ценностей и большой библиотекой, собранной при архиве за годы эмиграции. На Дон архив не вернулся, а в 1959 г. был еще и расчленен.

В ЦГАОР России ныне находятся на хранении материалы по истории казачьих эмигрантских организаций — таких, как Штаб Донского корпуса, канцелярия Донского Атамана, "Казачий Союз", походный штаб Донского Атамана, штабы бывших донских казачьих бригад, полков и т.п.

В Центральный Гос. архив Советской армии (ЦГАСА) были переданы все документы донских воинских формирований времен гражданской войны.

Библиотека Донского Исторического архива (многие сотни книг, брошюр, газет и журналов) вошла в состав Научной библио-

теки Центрального Гос. архива в Москве. Есть весьма серьезные основания полагать, что часть библиотеки была оставлена в Праге в т.н. "Славянской библиотеке".

Поступившие в 1945 г. из Чехословакии донские музейные ценности являлись частью бывшей экспозиции Донского войскового музея. Это коллекции знамен (в основном донских полков), историческое оружие (булавы, насеки и др.), портреты, ценные юбилейные подарки (братины, чаши, кубки и т.п.), церковная утварь, иконы, кресты, археологические находки, ордена, медали, монеты, одежда и т.д.

В соответствии с правительственным постановлением все они в 1946 г. были переданы Комитету по делам культурно-просветительских организаций при СМ РСФСР для воссоединения с экспозицией музея истории донского казачества в Новочеркасске. К сожалению, далеко не все из сохраненного и приумноженного казачьими в зарубежье теперь выставляется, музей давно испытывает немалые материальные трудности, острою нехватку площадей и оборудования. Атаманов же нынешних казачьих организаций Дона все это, увы, мало беспокоит...

Такова судьба Донского Исторического архива. До 1988 г. его документы и материалы в Москве были на закрытом хранении; теперь доступ к ним открыт — правда, надо еще оплатить дорогу и работу в Москве...

Но, как мне кажется, пора поставить вопрос по иному.

Донской Исторический архив столетиями формировался на Дону. Почти 25 лет в зарубежье он был не только сохранен, но и значительно пополнен ценнейшими материалами по истории Дона и казачества. И теперь в рамках правовой реабилитации казачества архив должен вернуться на Дон.

Законодательные собрания и администрации Ростовской и Волгоградской областей совместно с правлениями казачьих организаций должны обосновать и поставить перед правительством России вопрос о срочном проектировании и строительстве на Дону здания Донского Исторического архива, куда будут переданы из всех российских собраний фонды, ранее принадлежавшие Донскому архиву. Тем более что, если этот вопрос будет решен, то мы можем ожидать поступления в архив ценнейших материалов, в том числе личных архивов, музеев и библиотек, от казаков зарубежья и их потомков.

К.Хохульников

КОНКУРС

Журнал "Кубанец — Донской Атаманский Вестник" (США) объявляет КОНКУРС

на лучшую историческую работу, посвященную борьбе казачества с большевизмом в период Гражданской и 2-й Мировой войн (1917-1945 гг.).

Принимаются письменные работы, отпечатанные на машинке или компьютере, отвечающие тематике конкурса и не опубликованные ранее.

Объем — не более 50 страниц.

К работе прилагаются список источников и запечатанный конверт, содержащий записку с именем, фамилией и адресом автора. Работа подписывается псевдонимом, который должен быть указан и на запечатанном конверте.

Установлены призы:

500 \$ США и диплом — за 1 место,
300 \$ США и диплом — за 2 место,
2 приза по 100 \$ США — за 3 место.

Работы присылаются по адресу:

Kuban Cossack Association, Inc.
Five Points Road Colts Neck,
NJ 07722-1710 USA.

Работы, отправленные из России после 28 февраля 1998 г.

(по почтовому штемпелю), на конкурс приниматься не будут.

Конкурсная комиссия вынесет свое решение не позднее 1 июня 1998 г.

Лучшие работы будут опубликованы в США.

Это было в России до 1917 года...

Это возрождается Обществом купцов и промышленников России сейчас:

ОБЩЕСТВО ВЗАИМНОГО КРЕДИТА

- это совместное сбережение, накопление, взаимовыручка, ссуды без залога имущества пайщикам Общества

Предлагаем Вам создать у себя представительство, филиал, дочернее Общество Взаимного Кредита.

Адрес: Москва, 107066, Токмаков пер. 21, стр. 1

Тел: (095) 261-1593, 261-5089 Факс: 261-4106

ОХРАННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

КАЗАЧЬЯ СТРАЖА

Москва,
ул. Самотечная, д. 1/15
Телефон: (095) 200-1633

ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ВСЕ ВИДЫ ОХРАННЫХ УСЛУГ
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ПО ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ:

- вооруженная охрана клиента, его семьи и близких, в том числе во время передвижения в командировках, на отдыхе и т.д.
- охрана грузоперевозок
- охрана объектов
- осуществляется охрана имущества клиента, денег, ценностей и др.

Хор солистов

«КАЗАКИ ДОНА И КУБАНИ»
им. Атамана Платова
(г. Москва)

приглашает на работу
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПЕВЦОВ
(мужчин)
с умением петь по нотам
Желательно казачьего происхождения

456-73-17

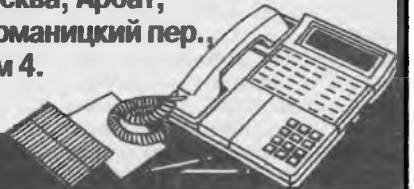
Товарищество казаков Кубани
ХОРТИЦА

1. Производит все виды электромонтажных работ до 1000 В.
2. Слаботочный электромонтаж.
3. Монтирует системы закрытия виброканалов и всех эл. линий помещением от аппаратуры несанкционированного прослушивания и записи разговоров.

Контактный телефон: 209-95-43.
Вторник. среда. четверг с 10 до 13.

АО «ЮНИВЕРС ПРАВО»

- Осуществляет юридические консультации по всем отраслям права.
 - Оказывает услуги по представлению интересов иностранных компаний в Москве.
 - Содействует заключению сделок купли-продажи сельскохозяйственной (зерно, продовольственное и фуражное, семена подсолнечника, мясо и консервы).
 - Обеспечивает юридическое сопровождение указанных сделок под гарантии ведущих московских банков.
 - Оказывает содействие в оформлении таможенных услуг по отправке и приемке грузов.
 - Обеспечивает приемку и хранение грузов на таможенном терминале в Москве.
 - Оказывает содействие в заключении договоров на поставку перерабатывающего сельскохозяйственного оборудования.
 - Принимает к оплате ценные бумаги и векселя.
 - Производит зачеты по задолженностям предприятий по энергетике.
- Тел.: (095) 241-5248
Москва, Арбат,
Карманицкий пер.,
дом 4.

Станица
Главный редактор
Валерий Шуков

Редколлегия:
Юрий Аверьянов,
Виктор Карпов,
Георгий Кокуныко,
Олег Мраморнов,
Андрей Серба.

Учредитель —
коллектив редакции.
Газета зарегистрирована
в Минпечати РФ.
Регистрационный № 1527.

Адрес редакции:
103001, г. Москва,
ул. Большая Садовая,
д. 4, строение 2.
Тел.: 209-95-43.

Компьютерная верстка
С.М. Чернышев

Мнение редакции может не
совпадать с позицией авторов
публикаций.